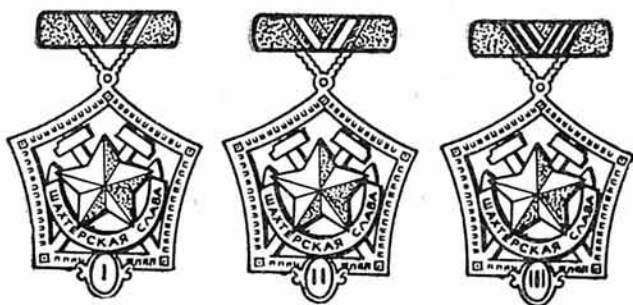

КАВАЛЕРЫ
«ШАХТЕРСКОЙ
СЛАВЫ»

Знак «Шахтерская слава» трех степеней был учрежден для награждения работников угольной промышленности и шахтного производства, достигших высоких производственных показателей.

**КАВАЛЕРЫ
«ШАХТЕРСКОЙ
СЛАВЫ»**

ПРИОКСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТУЛА 1976

6 П1
К 12

*В написании принимали участие: А. М. ГОЛОВАНОВА,
Л. М. КАЗАКОВ, В. И. КАШИРИН, В. И. МАНОШИН,
С. С. ЛЕМЕШЕВ, И. И. ПОЛЕВОВ, М. Ф. ШПИЛЕВОЙ.*

К 12 Кавалеры «Шахтерской славы». Сост. И. И. Полевов, В. П. Юдаев. Предисловие И. Х. Юнака. Тула, Приок. кн. изд-во, 1976.

255 с. с илл.

Свыше ста рабочих и инженерно-технических работников шахт и разрезов Подмосквонного угольного бассейна награждены знаком «Шахтерская слава» всех трех степеней. Разными путями пришли эти люди в угольную промышленность. Но все по велению собственного сердца, для всех характерна одна самая драгоценная черта — беззаветное служение нашей социалистической Родине.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

6 П1

К $\frac{20804-33}{M154(03)-76}$ резерв 76

© Приокское книжное издательство, 1976.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЗНАКЕ «ШАХТЕРСКАЯ СЛАВА»

1. Знак «Шахтерская слава» имеет три степени, из которых высшей является первая.

2. Знаком «Шахтерская слава» награждаются передовые рабочие, мастера, руководящие инженерно-технические работники и служащие предприятий, учреждений и организаций угольной и сланцевой промышленности и шахтного строительства, активно участвующие в социалистическом соревновании и движении за коммунистический труд, способствующие своим трудом и инициативой успешному выполнению и перевыполнению государственных планов по добыче угля (сланца) и шахтного строительства, при непрерывном стаже работы в угольной (сланцевой) промышленности и шахтном строительстве не менее пяти лет.

3. Награждение знаком «Шахтерская слава» производится, как правило, последовательно: знаком III степени, знаком II степени, знаком I степени.

При этом:

а) рабочие, горные мастера и инженерно-технические работники, постоянно занятые на подземных работах в действующих и строящихся угольных и сланцевых шахтах, а также в дренажных шахтах, на разрезах, достигших высоких производственных показателей, при непрерывном стаже работы не менее 5 лет награждаются знаком III степени, 8 лет — знаком II степени, 10 лет — знаком I степени;

б) рабочие, руководящие инженерно-технические, научные работники и служащие предприятий, строек, научно-исследовательских, проектных, конструкторских и других учреждений и организаций угольной и сланцевой промышленности, работа которых связана с посещением подземных выработок, а также работники, занятые на работах по предупреждению и тушению подземных пожаров, дегазации угольных пластов, разведочному и техническому бурению и осушению шахтных полей, отличившихся в труде, при непрерывном стаже работы не менее 8 лет награждаются

ся знаком III степени, 12 лет — знаком II степени, 15 лет — знаком I степени.

в) отдельные работники могут награждаться знаком «Шахтерская слава» без учета стажа работы за особо выдающиеся производственные достижения, новаторские начинания, создание, успешное внедрение и освоение новой техники и передовой технологии, внесение ценных рационализаторских предложений, изобретений и технологических усовершенствований.

4. Награждение знаком «Шахтерская слава» производится Советами народного хозяйства экономических районов, Советами народного хозяйства союзных республик по согласованию с соответствующими советами профсоюзов, Советом народного хозяйства РСФСР и Государственным комитетом по топливной промышленности при Госплане СССР (по организациям подведомственным комитету) по согласованию с ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности, а также Советом Народного Хозяйства СССР и ВЦСПС.

5. Лишение знака «Шахтерская слава» за проступки, несовместимые с этой наградой, может производиться по решению хозяйственных и профсоюзных организаций, производивших награждение.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подмосковный угольный бассейн — основная топливно-энергетическая база Центра нашей страны. Его границы проходят по территории пяти областей Центральной России: Тульской, Рязанской, Калужской, Смоленской и Калининской.

С первых лет существования Советской власти налаживание добычи угля в Подмосковье было предметом неослабной заботы партии и правительства. Большое значение развитию Подмосковного бассейна, распространению здесь передового опыта придавал В. И. Ленин. В ленинском плане электрификации страны — ГОЭЛРО — признавалось необходимым создать особо благоприятные условия для развития производительных сил в каменноугольной промышленности Подмосковного и Донецкого районов.

Одним из первенцев электрификации страны стала работающая на подмосковном угле крупная государственная районная электростанция — Каширская ГРЭС. Ныне Подмосковный угольный бассейн представляет собой богатый индустриальный край с мощными современными шахтами и разрезами, заводами по производству и ремонту горношахтного оборудования, электро-механическими мастерскими, предприятиями по выпуску металлической и бетонной крепи, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими институтами. На территории бассейна выросли благоустроенные города и рабочие поселки, санатории и дома отдыха, пансионаты и туристские базы для шахтеров.

На подмосковном угле работают такие крупные тепловые электростанции, как пережившие свое второе рождение Каширская и Новомосковская ГРЭС, а также построенные в послевоенные годы Щекинская, Черепетская, Дорогобужская и Рязанская государственные районные электростанции.

Шахтерское Подмосковье является родиной создания и пионером внедрения очистных механизированных комплексов «Тула» и многих других машин и механизмов, нашедших широкое применение не только в угольных бассейнах Советского Союза,

но и за его пределами. Начало комплексной механизации и автоматизации производственных процессов на подмосковных шахтах было положено в пятидесятых годах, когда в очистных забоях стали применять гидрофицированные, передвижные механизированные щитовые крепи и комплексы.

В 1961 году группе инженеров, техников, рабочих и руководителей предприятий бассейна за участие в создании и внедрении в производство средств комплексной механизации очистных работ на шахтах Подмосковья была присуждена Ленинская премия. Через восемь лет за разработку и внедрение высокоэффективной технологии добычи угля на шахтах Подмосковного бассейна еще одной группе рабочих и инженерно-технических работников была вручена Государственная премия.

Применение новой, более совершенной техники, лучшее использование машин и механизмов, внедрение научной организации производства привело к непрерывному и значительному росту производительности труда в Подмосковном бассейне. Так, за девятую пятилетку она возросла на 34,6 процента и составила 90,4 тонны на рабочего в месяц.

За каждым достижением в развитии Подмосковного бассейна, в комплексной механизации и автоматизации шахт и разрезов, в создании новых машин и механизмов стоят замечательные советские люди — рабочие, инженеры и техники, конструкторы и ученые.

За особо выдающиеся производственные достижения, новаторские начинания, успешное внедрение и освоение новой техники и передовой технологии, активное участие в социалистическом соревновании и движении за коммунистический труд свыше ста рабочих, ИТР, конструкторов и ученых Подмосковного бассейна награждены знаком «Шахтерская слава» всех трех степеней.

Большинство этих людей и сегодня работают в Подмосковном угольном бассейне, претворяют в жизнь исторические решения XXIV и XXV съездов КПСС, ведут техническое перевооружение шахт, внедряют более совершенные средства механизации и автоматизации. Их трудовую и творческую деятельность направляют областные, городские, районные и первичные партийные организации.

С гордостью носят высокое звание кавалеров знака «Шахтерская слава» прославленные шахтеры-механизаторы Михаил Алексеевич Соловьев, Василий Егорович Перекатенков — Герой Социалистического Труда, заслуженные шахтеры РСФСР Николай Семенович Кузьмичев и Борис Иванович Волков, Николай Афанасьевич Изотов, Виктор Петрович Полтарейко, Константин Александрович Иванов и десятки других передовиков производства.

В 1973 году Совет Министров СССР принял постановление о дальнейшем развитии Подмосковского угольного бассейна. Этим документом определено, что в 1974—1980 годах в Подмосковье должны быть введены в действие новые шахты общей мощностью более 18 миллионов тонн угля в год. Первая такая шахта — «Подмосковная», крупнейшая в бассейне, вошла в строй действующих в конце 1974 года. С учетом последних достижений горной науки и техники сооружаются шахты «Владимировская», «Бельковская», «Никулинская» и другие.

Перед шахтерами Подмосковья встают огромной важности задачи — быстрее вводить в действие и осваивать новые производственные мощности, максимально использовать современное оборудование, добиваться еще более высокой производительности труда. Огромную роль в решении этих задач призван сыграть опыт передовых шахтерских бригад и участков страны, соревнующихся за добычу 1000 и более тонн угля из очистного забоя. Как известно, Центральный Комитет КПСС одобрил замечательную инициативу шахтеров-механизаторов и рекомендовал партийным организациям всемерно поддержать ее. Движение за эффективное использование горной техники должно стать подлинно массовым.

В 1975 году, завершающем году девятой пятилетки, свыше 30 комплексно-механизированных участков Подмосковского бассейна успешно перешагнули 1000-тонный рубеж в добыче угля. Многие из руководителей и рабочих этих участков являются полными кавалерами знака «Шахтерская слава».

О жизненном и трудовом пути лучших представителей шахтерской гвардии, о бесценном вкладе их в развитие Подмосковского бассейна, в технический прогресс угольной промышленности, в организацию социалистического соревнования и движения за коммунистический труд и рассказывается в настоящей книге.

*И. ЮНАК, первый секретарь
Тулского обкома КПСС*

АНАТОЛИЙ
ДМИТРИЕВИЧ
АЛЕКСЕЕВ

Механика Анатолия Алексева срочно вызвали в Московский городской комитет ВКП(б). Он вышел через проходную уже ставшего ему родным медеплавильного завода и бодро зашагал по знакомым московским улицам.

Еще не прошло и двух лет, как он отслужил действительный срок в армии. Во всей фигуре, плечистой и рослой, чувствовалась сила и бодрость. Шел Анатолий и думал о друзьях-курсантах, с которыми служил в одном полку. Вспомнил свою деревню Цилино, что затерялась среди лесов Ярославщины за Угличем. Он уехал из деревни в тринадцать лет. Отца почти не помнил. Он умер, когда Анатолию шел четвертый год. Нелегко пришлось матери с пятью ребятами. Как только старшие братья окрепли, в Москву подались свою судьбу искать. За ними уехали сестры, а в 1926 году и он с матерью приехал к старшему брату.

В 1930 году его приняли в комсомол. Работал и учился на вечернем рабфаке при электромеханическом институте. Окончил, его назначили мастером цеха.

...Шел Анатолий и думал о прожитом. Навстречу шагали москвичи. Ему почему-то казалось, что все лица знакомые, и от этого чувства, от бодрящего мороза на душе становилось спокойно. Может, только раз или два в голове промелькнул вопрос: «Зачем вызывают?».

В окнах магазинов уже красовались нарядные елки. Был на исходе 1939 год. Столица готовилась к новогоднему празднику.

Анатолий вошел в здание городского комитета партии и увидел, что там уже ожидали приема такие же молодые парни, как и он. В кабинет его пригласили через час.

— На днях наше правительство приняло специальное постановление о развитии добычи угля в Подмосковном

бассейне, — мягким и убедительным голосом говорил Анатолию незнакомый человек. Это был, как узнал он позже, секретарь МГК ВКП(б) Александр Сергеевич Щербаков. — Нужно помочь шахтерам молодыми комсомольскими и партийными кадрами. Вы, как член комсомольского бюро завода, знаете о задачах, поставленных XVIII съездом партии. Планируется всемерное развитие угольной промышленности. Мы решили направить на эту работу и вас.

— Я слушал, — рассказывает Анатолий Дмитриевич, — а сам думал: смогу ли? Шахты в жизни ни разу не видел. Взял да и высказал эту мысль вслух.

Александр Сергеевич улыбнулся и сказал:

— Не беда, сходи в политехнический музей и посмотри.

На другой день с путевкой в кармане я осмотрел макет шахт в политехническом музее. Отпраздновал новый год, простился с родными и второго января 1940 года стал работать помощником главного механика шахты № 9-бис в тресте «Болоховуголь».

С той далекой поры и связал Алексеев свою жизнь с шахтами. Заводской механик старался понять незнакомые шахтерские слова: забой, лава, штрек, ходок, камерок. Искал на клетях парашюты, но не видел их. А когда нашел, то они оказались похожими на медвежьи лапы. Но знания, которые он получил на вечернем рабфаке, годились и для шахты. Душа машин и двигателей большей частью везде одинаковая, стоит лишь разобраться в смысле, в назначении их. Но для этого нужно полюбить свое дело, технику.

Анатолий не раз думал о своих первых наставниках из паровозного депо имени В. И. Ленина, где проходил производственную практику.

— Ровнее, ровнее держи напильник, — бывало говорил усатый мастер Василий Петрович, — не гнись над

тисками, не сутулся, выправку по-солдатски держи.

А когда уже на заводе работал, в комсомольско-молодежной бригаде Бориса Косырева, запомнил слова старого коммуниста-мастера Максима Васильевича Кузнецова:

— Дерево славится плодами, человек трудами. Помни, Анатолий, что всякое дело в руках знатока спорится.

Максим Васильевич обладал какой-то особенной добротой. Для молодежи он был и отцом и наставником. Парни за ним гурьбой ходили, ценили за знания и юмор.

А здесь, на шахте, с первых дней Алексею полюбили рабочий коллектив, упорный, сильный, жизнерадостный. Уже полтора года прошло с тех пор, как стал он шахтером. Иногда бывал в Москве и, встретившись с заводскими друзьями, увлеченно рассказывал им о шахте.

...В этот день Анатолий Алексеев, как всегда в восемь часов утра, пришел на шахту. Люди уже спустились в лавы и забои, закрутились на копрах колеса, началась обычная трудовая смена и вдруг: «Война!» Призыв «Все для фронта!» теперь ежедневно звучал на собраниях и нарядах, по радио.

Шахта работала ритмично, выдавала на-гора уголь, так нужный для заводов и фабрик. Но фронт приближался к Москве, к Туле. Было объявлено об эвакуации шахтеров.

Анатолия Дмитриевича Алексеева оставили в группе по ликвидации шахты. Из Болохова он уходил одним из последних. В Скопне получил решение паркомата угольной промышленности о направлении в Сибирь. В тресте «Хакасуголь» Красноярского края встретил многих шахтеров-подмосковников, прибывших сюда чуть раньше. Они уже добывали уголь. Стал работать механиком участка. Но недолго. Советские войска освободили Подмосковь, и в марте 1942 года Алексеев возвратился в комбинат «Тулауголь». Его назначили главным механиком шахты № 21 треста «Болоховуголь».

— Ни своего поселка, ни города Болохово я не узнал,— вспоминает о том времени Анатолий Дмитриевич.— Вокруг лежали одни развалины. Не лучше обстояло дело и в самой шахте. Бездействовали подъемная машина и другие механизмы.

Новый механик вместе со своим помощником Сергеем Листопадовым дни и ночи пропадал в шахте, восстанавливал механизмы. Он не гнушался никакой черновой

работы. Его можно было видеть и в роли слесаря, и в роли рабочего-такелажника.

Шла жестокая война. Заводы работали главным образом на фронт. Поэтому с получением новых машин и механизмов дело обстояло чрезвычайно трудно. А механизировать тяжелый шахтерский труд надо было. Так подсказывало сердце Анатолию Дмитриевичу. Особенно его волновала сложная и тяжелая доставка материалов от лесного склада до лесоспускной скважины. Их приходилось возить лошадьми. Непролазная грязь и бездорожье в осенний период изматывали лошадей, выводили из строя телеги и упряжь. В результате простои на участках угрожающе возрастали.

Видя безвыходность положения с доставкой леса, механик шахты отложил текущие дела и все силы бросил на устройство механической подачи леса. Ему в помощь были даны рабочие со всех участков — плотники, слесари, электрики и чернорабочие.

Около лесоспускной скважины наскоро построили дощатый навес, под которым установили и укрепили собранную из разных частей лебедку. Около нее уже много дней хлопотали электромонтеры, делали подводку, прилаживали мотор.

Тем временем у лесного склада плотники и слесари устраивали крепления для болтов.

— Мудрят наши механизаторы, — шутили проходившие мимо шахтеры.

— Должно, из шахты воду ведрами будут черпать.

Но когда от навеса к лесному складу были протянуты длинные тросы, заговорили иначе.

— Нет, братцы, тут что-то замышляют иное, никак, бревна канатами станут тянуть.

Едва были налажены приспособления для каната, из мастерской трактором приволокли массивные сани. Лежни их были сделаны из бревен и обиты толстым полосовым железом.

Как раз выпал снежок и припорошил дорогу. Однажды вечером у длинного каната, к которому болтами были привинчены груженные лесом сани, собралось много народа. Все с любопытством смотрели на диковинный транспорт, подтрунивали над охрипшим от крика Анатолием Дмитриевичем.

— Сани без лошади не ездят.

— Ямщика посади, а то в сторону укатят.

Алексеев отшучивался:

— Без ямщика пойдут. Они у нас ученые. А ну, давай, ребята!

Лебедка загудела. Сани дрогнули, затрещали, рванулись вперед. Но ненадолго. Свернули с дороги, их разгрузили и втащили на колею, а потом быстро снова нагрузили, кругляки закутили веревками.

— Пошли! — крикнул Алексеев.

Сани рванулись, не сделав и десяти метров, опять свернули, но на этот раз уже в другую сторону.

К месту аварии подошли начальник шахты Петр Михайлович Юрчиков и главный инженер Дмитрий Филиппович Бондаренко.

— Закапываются проклятые, — с досадой сказал Анатолий Дмитриевич.

— Ты бы к ним руль приделал, — пошутил кто-то из шахтеров.

— Ладно вы, — обрезал Юрчиков. — Чем ухмыляться, помогли бы советами.

— А вы бы сразу к народу обратились, — сказал небольшой рыжеватый старичок, сторож лесного склада, протискиваясь вперед. — Разве так делают сани? Вы любого мужика спросите, он вас научит.

— Научи, если можешь, — сказал Бондаренко.

— Тут и учить-то нечего. Видал, как мужики бревна возят?

— Видал.

— А если видал, то должен был заметить, что у них бревна лежат на санях и на подсанках. Подсанки привязаны канатом крест-накрест. Левый полоз саней к правому у подсанков.

Лежни распилили и сделали вместо одних двое саней, не длинных, но широких. Скрепили их тросами крест-накрест и опять впрягли в канат. И пошли сани легко и быстро. Это было первым, но не последним изобретением Алексеева. Анатолию Дмитриевичу принадлежала идея механизации откатки, увеличения пропускной способности главного подъема на шахте № 21 и многое другое.

В победном 1945 году Алексеева приняли в ряды Коммунистической партии. На его груди появилась первая награда — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

А что дальше? Какие новые вехи на жизненном пу-

ти? Учеба в Новочеркасском политехническом институте, диплом горного инженера с отличием, назначение на пост начальника шахты. С годами накапливался опыт хозяйственного руководителя. Партия поручила ему участок работы посложнее. Он — управляющий трестом «Болоховуголь». Здесь Анатолий Дмитриевич вновь встретился с теми, кто помогал ему делать первые шахтерские шаги в далеком 1940 году. Шесть лет работы на посту управляющего болоховскими и киреевскими шахтами отмечены орденом «Знак Почета». Эти годы по-настоящему дороги Алексееву. На месте небольшого горняцкого поселка Киреевки вырос новый социалистический город Киреевск с благоустроенными домами, Дворцом культуры горняков, детскими садами, магазинами, кафе, общеобразовательными и музыкальными школами, парком и водоемом.

В ту пору Алексеева чаще можно было видеть на строительных площадках, чем в рабочем кабинете. Он не обходил ни одного сложного вопроса, связанного со строительством города. Если требовала обстановка, смело выносил вопросы на обсуждение бюро Киреевского райкома КПСС, исполкомов и сессий районного и городского Советов депутатов трудящихся.

С 1958 по 1970 годы Алексеев — управляющий трестом «Калининуголь». Этот двенадцатилетний период можно с полным правом назвать наиболее интересным в жизни Анатолия Дмитриевича. Многие шахты, только что построенные в Богородицком районе, требовали своего развития, без чего нельзя было рассчитывать на быстрое освоение производственных мощностей. Алексеев ищет и находит верный ключ к решению этой задачи. Нужно ускоренными темпами вести подготовительные работы. За счет чего? Главным образом, за счет наиболее эффективного использования проходческой техники, в особенности комбайнов. По его инициативе на шахтах создаются скоростные проходческие бригады Николая Минина, Василия Кочетова, Александра Штейнбека, Николая Кузьмичева и других. Управляющий ежедневно интересуется работой скоростных бригад, регулярно посещает рабочие места горнопроходчиков. Рожденный в тресте «Калининуголь» скоростной метод проведения подготовительных выработок получает широкое распространение не только в Подмосковном бассейне, но и далеко за его пределами.

Вместе с ускоренным развитием новых шахт Алексеев осуществляет реконструкцию старых с целью продления срока их производственной жизни. Под непосредственным руководством Анатолия Дмитриевича разрабатываются организационно-технические мероприятия по прирезке новых угольных площадей к пяти действующим шахтам. С этими мероприятиями он выходит в Богородицкий городской комитет партии, комбинат «Тулауголь» и получает с их стороны полную поддержку.

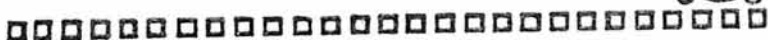
И в наше время прирезка оставленных когда-то по разным причинам запасов угля к действующим шахтам является верным и испытанным средством сохранения добычи топлива на уровне, установленном решениями XXV съезда КПСС. В этом тоже немалая заслуга горного инженера Алексеева, который первым начал работу по продлению срока старых действующих шахт.

Умение правильно оценить обстановку, политическую направленность в решении вопросов — вот те главные качества, которые определяли Алексеева как руководителя треста. Много лет проработал он управляющим, и за все это время горняки регулярно выполняли планы производства, показывали образцы героического труда. Многие из них были награждены орденами и медалями СССР. Анатолий Дмитриевич также был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

Шло время, менялись формы управления производством. Шахты были непосредственно приближены к комбинату, а тресты упразднены. Анатолий Дмитриевич возглавил отдел горных работ в комбинате, а затем его назначили заместителем начальника комбината «Тулауголь». Вот уже шестой год он на важном ответственном посту.

В 1974 году комбинат преобразован в производственное объединение. Анатолий Дмитриевич стал директором объединения по кадрам и быту.

ВИКТОР
СЕМЕНОВИЧ
АЛЕКСЕЕВ

Более двух десятилетий работает Виктор Семенович Алексеев проходчиком горных выработок на шахтах Нелидовского угольного месторождения. Абсолютное большинство горнопроходческих бригад Подмосковского бассейна нарезают штреки комбайнами ПК-3М. Виктор Семенович и члены руководимой им бригады имеют дело с отбойными молотками — техникой устаревшей, требующей больших затрат физической силы. Имеют дело не потому, что так хотят, а потому, что тяжелые горногеологические условия не позволяют использовать комбайны. Алексееву и его товарищам чаще всего приходится проходить выработки по сильно обводненным пескам, по завалам и т. д. В этих условиях отбойный молоток просто незаменим.

100 метров (а иногда чуть меньше) — такова месячная выработка бригады. Не так уж много, но и она дается нелегко. Сколько смекалки и находчивости нужно порой проявить, чтобы выйти победителем в борьбе с силами подземной стихии. Горнопроходчики хорошо знают, что во время прорыва пльвунов или проходки штреков по завалу без пробивки посадка не обойтись. Знает, разумеется, об этом и Виктор Семенович. Но однажды получилось так, что посад из досок оказался непригодным, доски ломались, как спички. Другой бы, менее опытный проходчик, чем Алексеев, растерялся, отступил, забросил выработку. А он нашел выход из создавшегося положения, применив металлический посад. Для этой цели Виктор Семенович использовал металл из спецпрофиля. Трудная выработка была пройдена.

В выработках, которые проходятся отбойными молотками, горную массу в вагонетки грузят, как правило, лопатами. Операция тяжелая, трудоемкая. Как облегчить ее выполнение? Алексеев придумал. Он попросил руко-

водство шахты установить в забое перегружатель от проходческого комбайна. Это позволило ставить под погрузку не одну, а сразу четыре вагонетки. Больше порожняка—меньше простоев. Но главное не столько в этом, а сколько в облегчении работ на погрузке. На перегружатель бросать уголь удобнее, чем сразу в вагонетку.

Для удобства при погрузке горной массы в вагонетки последние по совету Виктора Семеновича были оборудованы специальными полками. Он же предложил

ставить порожние вагонетки в забое под нужным углом. Тоже для облегчения выполнения трудоемкой операции. И так всюду — свои приемы и методы в работе. Из них и состоит высокое мастерство проходчика Алексева и его товарищей. А напарники у него первоклассные. Взять, к примеру, Владимира Марковича Дементьева. Он работает в угольной промышленности 23 года. Николай Иванович Мельченков посвятил шахтерскому труду 17 лет. Ветеранами по праву себя считают Евгений Степанович Королев, Михаил Васильевич Индыков и др.

Многие проходческие бригады Мосбасса при проведении подготовительных выработок имеют дело с деревянной крепью. А бригада Виктора Семеновича Алексева крепит штреки главных направлений металлической кольцевой крепью, ставит на один метр выработки три кольца с железобетонной затяжкой. В выемочных штреках ставит кольцо через каждые 0,8 метра. И в этом случае требуются исключительно большой навык и умение. Этими качествами обладают и бригадир, и все члены его небольшого коллектива.

Проходчики из бригады Алексева все работы, связанные с нарезкой штреков, выполняют сами. Они наращивают трубы для подачи сжатого воздуха, прокладывают водоотливный став, провода освещения, настилают рельсовые пути.

Трудовой путь горнопроходчика, первооткрывателя запасов угля, отмечен рядом наград. В 1959 году ему был вручен знак «Шахтерская слава» III степени, в 1962 году — второй и в 1965 году — первой степени. Таким образом, он полный кавалер высшей шахтерской награды. Есть на груди у Виктора Семеновича и самая дорогая медаль — медаль «За доблестный труд. В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Шахтеры знают Алексеева, как лучшего дружинника. В дни дежурства он ревностно охраняет покой жителей своего родного Нелидова.

У него интересная биография, поучительная жизнь. Он вырос в шахтерском городе Макеевке Донецкой области. В детстве, как и все мальчишки, играл в футбол и, подражая взрослым, мечтал стать шахтером, добывать уголь, создавать радость людям.

Все было у него: знания, смелость, большое трудолюбие, добросовестность. И он стал лампоносом на шахте № 9 Снежнянского района Ворошиловградской области. Затем учеником горнопромышленного училища, учащимся Красно-Лучского горного техникума. Так исполнилась давнишняя мечта детства Валентина Андреевича Алтунина — он получил звание горного техника и стал работать горным мастером, помощником начальника, а затем и начальником участка шахты № 9 имени Ленина Свердловского района в Донбассе.

В 1939 году его, как горного специалиста, имевшего уже опыт работы в шахте, назначают заместителем главного инженера шахты им. Володарского, а несколько позже — заместителем начальника шахты № 23 им. Кирова.

Для бурно развивающейся угольной промышленности в третьей пятилетке требовались опытные инженерные кадры с большими теоретическими знаниями, и Алтунина направляют на высшие инженерные курсы при Донецком индустриальном институте, а затем в Москву.

В 1940 году Валентина Андреевича отзывают из академии и посылают на один из ответственных участков добычи коксующегося угля шахты № 23 им. Кирова. Этот уголь нужен был, как воздух, народному хозяйству страны.

Началась Великая Отечественная война. Алтунина призывают на защиту Родины. Опытному горному спе-

специалисту доверяют техническое руководство строительством инженерно-саперных сооружений.

После освобождения от немецко-фашистских захватчиков Подмосковского угольного бассейна на восстановление его разрушенных шахт потребовались горные специалисты. Государственный Комитет Обороны 7 июня 1942 года принял постановление о демобилизации из действующей армии работников, имеющих высшее и среднее горнотехническое образование, и направлении их в распоряжение горнодобывающей промышленности. В число таких специалистов попал и Валентин Андреевич. Министерство угольной промышленности направило его главным инженером шахты № 20-бис треста «Болоховуголь».

С тех пор прошло более 30 лет. Эти годы для Алтунина были годами творческого роста и технического совершенствования хозяйственного руководителя. После успешного окончания Высших инженерных курсов при Донецком индустриальном институте он стал горным инженером.

Пять лет Валентин Андреевич руководил сложнейшей по горногеологическим условиям и территориальному расположению шахтой № 7/7-бис треста «Калининуголь». Под непосредственным его руководством изменилась технология добычи угля на шахте. Вместо молоткового и буровзрывного способов отбойки и ручной навалки угля на конвейер с деревянным стоечным креплением выработанного пространства, широкое применение получили передвижные механизированные крепи и очистные комплексы.

Еще более активно проявились инженерные знания Валентина Андреевича на посту главного инженера треста «Черепетьуголь», где он проработал около пятнадцати лет. В сложнейших горногеологических условиях с огромным притоком воды в выработки шахт, далеко разбросанных по районам Тульской и Калужской областей, под

руководством Алтунина получили широкое распространение скоростные методы монтажа и перемонтажа очистных механизированных комплексов. Прошли шахтные испытания сложнейшие средства добычи угля без постоянного присутствия людей в очистном забое — струговые агрегаты — машины будущего, и малогабаритные проходческие комбайны в подготовительных забоях.

За долголетнюю и безупречную работу в угольной промышленности, высокие технико-экономические показатели добычи угля, совершенствование технологии производства и активное участие во внедрении новейших средств комплексной механизации, автоматизации и научной организации труда на шахтах Валентин Андреевич награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», десятью медалями Союза ССР.

В 1970 году Валентин Андреевич Алтунин ушел на пенсию, но не порвал связи с шахтерами. В трудное для треста «Черепетьуголь» время, когда резко встал вопрос о повышении качества топлива, отгружаемого уникальнейшей и крупнейшей в СССР Черепетской электростанции, он вернулся в трест и возглавил работу по обогащению добываемого угля. Успешно справившись с поставленной задачей, Алтунин в 1973 году ушел на отдых. Но не таков ветеран шахтерского труда. Не может он сидеть без дела. Сейчас он работает непштатным инспектором Суворовского райкома КПСС и инспектором районного комитета народного контроля.

Он влюблен в Донецкий угольный бассейн, а еще больше — в Подмосковский, которому отдал более тридцати лет своей жизни. Человек высокой духовной культуры, солидно вооруженный знаниями горпотехнической науки, он внимательно следит за всем, что творится в области совершенствования технологии добычи угля, научной организации производства.

Не раз, глядя на внушительные горные машины — очистные механизированные комплексы, угольные и проходческие комбайны, он с восторгом говорил:

— Какая сила таится в этих мощных машинах, какое счастье выпало на долю шахтеров нашего века, которые осваивают и работают на этой сложной технике.

Верно, современная горная техника не идет ни в какое сравнение с забойным оборудованием шахт 1919 года, когда Михаил Трофимович пятнадцатилетним юношей пришел на шахту «Мировая Коммуна» в Донбассе и стал работать подручным слесаря в механической мастерской. Пытливый ум, стремление к знаниям и овладению слесарным мастерством привели молодого Андреева, уже освоившего профессию слесаря по ремонту горношахтного оборудования, на шахту «Октябрьская революция» в Ростовской области.

Незаурядные способности Михаила Трофимовича были вскоре замечены, и по решению рудничного комитета профсоюза горняков в 1922 году он был командирован на учебу в Шахтинскую профессиональную горномеханическую школу, которую успешно окончил в 1925 году, получив звание техника-механика.

Началась самостоятельная производственная, творческая жизнь. Он стал конструктором в Донецко-Грушевском рудоуправлении. Одновременно учился в вечернем

горном техникуме при Новочеркасском политехническом институте.

Как лучше брать уголь из глубоких и мало разведанных недр земли, как облегчить труд шахтеров и снизить морально-физические затраты людей на добычу топлива? Эта мысль неотвязно занимала молодого человека со дня прихода на шахту.

Успешно закончив вечерний горный техникум, Андреев получил диплом техника-механика и, как молодой специалист, был направлен в

Кузнецкий угольный бассейн, к этому времени выросший до размеров и значения второй угольно-металлургической базы Советского Союза. Кузбасс остро нуждался в квалифицированной рабочей силе и особенно горных специалистах.

Михаила Трофимовича направили на проектно-конструкторскую работу в Ленинское, а затем в Кемеровское рудоуправление, где в то время велись большие работы по созданию новых и совершенствованию действующих средств механизации добычи и доставки угля на поверхность.

Обладая огромным опытом конструктора-проектировщика и организатора производства, Андреев принес неоценимую помощь шахтерам в работе. При его активном участии создан угольный комбайн для шахт Кузнецкого бассейна, усовершенствованы схемы откатки железнодорожных вагонов под загрузочными бушерами шахт, механизации откатки шахтных вагонеток на поверхности со сложным профилем, положительно решены вопросы механизации породных отвалов-терриконов и установки редукторов на шахтных электровозах вместо открытых зубчатых колес и т. д.

С 1937 года Андреев трудится на шахтах и предприятиях Подмосквовного угольного бассейна. Возглавляя отдел механизации и новой техники, а затем отдел новой техники и науки технического управления комби-

ната «Тулауголь», Михаил Трофимович внес неоценимый вклад в создание средств комплексной механизации и автоматизации производственных процессов добычи угля на шахтах. С его участием прошли испытания и внедрены в производство угольные и проходческие комбайны, механизированные передвижные гидрофицированные крепи типа «Мосбасс» и очистные механизированные комплексы типа «Тула» и «МК». Он участвовал в промышленных испытаниях агрегатов безлюдной выемки угля и др.

За безупречную и долголетнюю работу в угольной промышленности и большой вклад в создание и внедрение в производство новых высокопроизводительных горных машин и совершенствование действующих средств механизации добычи и доставки угля Михаил Трофимович Андреев награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени и двумя медалями Союза ССР.

С апреля 1970 года Михаил Трофимович Андреев на заслуженном отдыхе. Но он по-прежнему не отрывается от шахтеров. Ветерану труда есть что рассказать молодежи, и он, опираясь на огромный опыт работы в угольной промышленности, на опыт собственной жизни, неутомимо несет партийное слово советского горного специалиста молодым людям, вступающим в жизнь.

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
БОРЩЕВ

Как вы думаете, сколько понадобится времени и средств, чтобы построить новую шахту с суточной добычей 1500—2000 тонн? Опыт показывает, что на это потребуется примерно пять-шесть лет и 30—40 миллионов рублей. Поэтому нет необходимости говорить о всей важности инициативы коллектива шахты «Покровская», с которой он выступил в конце восьмой пятилетки. К тому времени основные запасы угля на этой шахте были отработаны, и предприятие с современным технологическим комплексом подлежало закрытию. Сложившийся многими годами коллектив надо было расформировывать и трудоустраивать на других шахтах. А это было сделать не так-то просто. На всех угольных предприятиях Богородицкого района имелась излишняя рабочая сила, новые шахты не строились. Большинство горняков с «Покровской» люди семейные, имели квартиры в городе Богородицке и в рабочих поселках.

Между тем в нескольких километрах от шахты «Покровская» находилось Ивановское угольное месторождение с большими запасами угля. Но оно не разрабатывалось только потому, что слишком трудными были горно-геологические условия (сильная обводненность). Вот тогда-то и было решено дать вторую жизнь шахте за счет «прирезки» названного месторождения.

Эту инициативу покровцев поддержали Тульский областной и Богородицкий городской комитеты КПСС, комбинат «Тулауголь».

Собственными силами, без лишних капитальных затрат шахтеры вскрыли соседнее месторождение угля и уже в 1974 году рапортовали о достижении самой высокой производительности труда и самой низкой себестоимости добычи топлива по производственному объединению «Тулауголь».

Немалая заслуга в этом принадлежит горнопроходческой бригаде почетного шахтера, кавалера ордена Октябрьской революции Ивана Михайловича Борщева. 25 лет работает он в угольной промышленности, из них почти половину строил новые шахты. На последней шахте, № 77 (ныне «Покровская»), остался на эксплуатации в качестве бригадира по проходке штреков главных направлений. Нарезка таких выработок в отличие от выемочных штреков, нарезаемых по углю, дело, прямо скажем, исключительно трудное. Тут и камень-известняк, и пльвуны, и глина.

Такая работа не каждому по плечу. Иван Михайлович вспоминает, как в 1949 году после окончания школы ФЗО многие из его сверстников, не проработав на шахте и несколько дней, сбежали, испугались трудностей. А вот он, Иван Борщев, — выстоял. Ему не надо было привыкать к трудностям. Совсем мальчонкой остался он без матери, а потом и без отца. Рано познал крестьянский труд, а с 14-ти лет, годы войны, был почтальоном; радостно спешил в избу, когда для хозяйки в почтарской сумке лежал заветный, долгожданный треугольничек со штампом «Полевая почта». И как же трудно было переступить порог дома, обитателей которого ждала беда — извещение о том, что «погиб смертью храбрых, защищая...» Слова утешения в таких случаях были лишними, да и откуда их было взять нареньку, когда сам он рос без ласки. Только сжималось от боли сердечко да запало с той поры вот это, наипервейшее — забота о том, чтобы не знали люди горя, о том, чтобы обезопасить жизнь работающих рядом с ним, тех, кто после них, первопроходцев, пойдет по подземным дорогам. Для бригадира-проходчика это задача помер один. Хотя сам, как говорит он, попал в историю. Так случилось при строительстве шахты № 67. Опыта у Ивана Михайловича тогда было еще маловато. Но рядом оказался опытный проходчик. Оформляли они верх забоя.

— Что-то мне эта кровля не нравится, — сказал он.

Иван Михайлович удивился: как будто все нормально, даже легкого потрескивания не слышно... И вдруг как раз на то место, где он стоял, прислушиваясь к дыханию кровли, вмиг обрушилась целая лавина. Услышал только крик товарища, — ему тогда погу сломало, — а сам он очутился под завалом. К завалу со всех ног бросились проходчики и быстро разобрали его. Борщев да-

же повреждений никаких не получил. Но минуты были не из приятных.

— Да плюнь ты на все — жизнь дороже, — советовали ему старые друзья по ФЗО, кто устроился, где полегче...

Но Иван Михайлович оказался из породы упрямых. Поднакопил опыта, умения, знаний — и больше такого с ним не случалось. С 1961 года он на шахте «Покровская». Под стать бригадиру подобрались и остальные проходчики. Бурить, взрывать пласт, крепить штреки мастерски умеют. Вместе с Николаем Безбородовым, Николаем Шеховатовым,

Михаилом Ряжских не один километр трасс пробрили. Поэтому восприняли как должное на шахте, что именно бригаде Борщева доверено было право идти на сбойку с бригадой Герцена при прокладке подземной трассы, к новому, Ивановскому месторождению. Не из легких был этот путь: прорывалась вода, пльвуны, обрушивалась порода... Месяц, что называется, топтались на месте, зато другие — наверстывали упущенное, давали двойную выработку на проходке.

Бригадой Ивана Михайловича Борщева очень многое сделано по внедрению на шахте металлической и железобетонной крепи. Сейчас все штреки главных направлений закреплены долговечными и прочными материалами, и работа продолжается.

Если же где какой затор случится на шахте, борщевцев прежде всего бросают на прорыв. Отлично работает комплексно-механизированный участок Николая Григорьевича Домалего. Но никто не застрахован в шахте от неожиданностей. Случилось так, что в лавы №№ 13 и 15 хлынула вода и затопила комплексы. На помощь пришла бригада Борщева. Проходчики сделали рассечки, достали комбайны, прошли новые монтажные камеры, и передовой участок вышел из прорыва. Надо было видеть,

с каким упорством штурмовали проходчики каждый метр выработки, чтобы сократить простой мощной техники. Борщев постоянно подбадривал ребят, брался за наиболее тяжелую работу, увлекая за собой остальных. Часто, немного отдохнув после смены дома, опять возвращался на шахту, навещаясь то в одно, то в другое звено. А когда заработал добычной участок, ребята так радовались, словно и не было позади изнурительной борьбы с потоками воды, усталости.

Бригадирствует Иван Михайлович Борщев уже много лет. Признаться, характер у него не из легких...

— Хочу, — говорит Борщев, — чтобы были в бригаде самые лучшие. Лучшие в работе, волевые, непременно хорошие люди и товарищи. И мне кажется, сейчас так оно и есть.

Да, смекалка, воля, упорство, — непременно нужны в горячком деле. Но еще — и умение повести за собой людей, способность сблизить их духовно, устанавливая внутренние контакты, умение вмещать в свою жизнь чужую, делать ее своей радостью и заботой. И, как бригадир и как партгрупорг участка, Иван Михайлович вполне владеет этими качествами.

На проходке важен не просто труд, а труд сознательный. Сократили сроки проходки, к примеру, на пути к Ивановскому месторождению — значит, раньше вышли к новым запасам угля, обеспечили рабочим очистного забоя уверенную добычу.

Этот психологический фактор всегда учитывает Борщев, делая ставку на высокое сознание каждого проходчика бригады. Человек, знающий цену времени, он сутками напролет может не выходить из шахты, когда речь идет о судьбе забоя, но если речь идет о судьбе человека, он бросается за него в бой. Может, и полюбила его за то когда-то Любаша, Любовь Яковлевна, теперь — жена, мать двух дочерей и сына, за то, что он был всегда неутомимым в труде, ласковым и внимательным к ней, к детям, за то, что знает он себе цену и не унижится ни перед кем даже по малости. А нашли они с Любой друг друга также на шахте. Она работала рукоятчицей на поверхности, спускала шахтеров в клетки под землю. В 1961 году поженились. Сейчас она работает на швейной фабрике. Пользуется авторитетом. В павильоне славы их портреты — рядом.

БОРИС
ИВАНОВИЧ
ВОЛКОВ

В восьми-девяти километрах к югу от Тулы, среди вековых деревьев и зарослей орешника, в самый разгар Великой Отечественной войны, один за другим вставляли копры угольных шахт. На отвоеванных у лесов землях укладывались ветки подъездных железнодорожных путей, прокладывались шоссе, строились одноэтажные, а чаще — двухэтажные дома новых шахтерских поселков, получивших названия Южный, Западный и Центральный. Молодой трест «Скуратовуголь» год от года набирал темпы добычи топлива, в котором тогда остро нуждались фабрики и заводы, железные дороги и электростанции.

Всякий раз, идя по дороге на шахту, Борис Волков любовался панорамой шахтерского края. Его радовали вращающиеся шкивы на копрах шахт, перестук вагонных колес и гудки паровозов. Родившийся в тихой деревушке Тележенка, что стоит на берегу речки Соловы — притока Упы, он впервые ощущал высокий ритм новой жизни. Сознание того, что он, деревенский парень, стал шахтостроителем, что лично причастен к рождению нового угольного центра, придавало Борису силы и энергию.

На шахтах-новостройках Волков проходил горные выработки, открывал новые залежи угля. Так он работал до тех пор, пока не была построена последняя шахта на Скуратовском месторождении. Его товарищи ушли сооружать шахты на новых угольных месторождениях. Волков остался на эксплуатации в той же специальности проходчика.

В отличие от фабрик и заводов, даже в отличие от угольных предприятий Донбасса и Кузбасса срок службы подмосковных шахт небольшой, поэтому шахтер всегда должен быть готов к перемене мест. После отработки

Скуратовского месторождения Борис Иванович Волков переехал на шахту «Щекинская». Переехал и удивился: как земля отличается от неба, так и Ломинцевское месторождение угля от Скуратовского. Там проходчик имел дело с выдержанным по мощности пластом, спокойной гипсометрией, почти не встречал воды при проведении горных выработок. Здесь же угольный пласт оказался менее мощным, с большим числом карстовых нарушений, сложной гипсометрией и большой обводненностью. Опытному проходчику пришлось привыкать к новым условиям, а когда на шахту поступили проходческие комбайны, то вообще переучиваться. В прошлом проходчик, имевший дело, главным образом, с отбойным молотком и лопатой, стал машинистом комбайна и одновременно бригадиром горнопроходческой бригады. Каким Борис Иванович стал комбайнером, можно судить по одному факту. В шестидесятых годах ему вместе с бригадиром шахты «Смирновская» Василием Егоровичем Перекатенковым было доверено внедрение советских проходческих комбайнов ПК-3М на шахтах Болгарии.

В первой половине прошлого десятилетия на шахте «Щекинская» начали широко внедрять очистные механизированные комплексы типа «Тула». Потребовались машинисты узкозахватных угольных комбайнов. Волкова пригласили руководители шахты, где состоялся такой разговор:

— Как вы смотрите, Борис Иванович, если мы предложим вам пересесть с проходческого комбайна на добычной комбайн КУ-60?

— Если это нужно для производства, то я готов, — ответил механизатор.

Слова, в который раз, Борис Иванович сел за учебу. Ученик оказался настолько способным, что буквально за несколько недель освоил новую машину, получил права комбайнера и начал работу в лаве, оборудованной комплексом.

Комбайн КУ-60 не понравился Борису Ивановичу: в нем он обнаружил массу конструктивных недостатков — ненадежно работала подающая часть, комбайн не мог самозарубаться в пласт, имел малый диапазон регулирования по вынимаемой мощности пласта. Мала у него была и мощность мотора. Зато как восторгался Волков, когда на шахту поступил первый комбайн КШ-1КГ чел-

покового действия и он встал за пульт управления новой машиной. Все, чего не доставало КУ-60, имелось в новом комбайне.

В конце восьмой пятилетки на шахтах страны началось движение комплексно-механизированных участков за добычу 1000 и более тонн угля в сутки. Такие участки появились и в Подмосковном бассейне. Это были участки Якова Эдуардовича Регушевского, Семена Степановича Коблюка, Евгения Васильевича Кошдрацкого, Михаила Алексеевича Соловьева, Ивана Ивановича Впу-

кова, Семена Семеновича Фоломеева и многих других. Решили поддержать патриотическое начинание лучших шахтеров-механизаторов страны и на шахте «Щекинская». Выбор пал на комплексно-механизированный участок Пенюшина. Иван Александрович созвал собрание коллектива, на которое пришли директор шахты Евгений Петрович Горбачев, главный инженер Николай Назарович Раракин, начальник отдела организации труда Василий Афанасьевич Камчатов и многие другие инженерно-технические работники шахты.

Пенюшин выступил с сообщением о решении коллектива участка начать соревнование о доведении суточной нагрузки на комплексно-механизированный забой до 1000 тонн. Рассказывать о горногеологических и технических условиях он не стал. Они были известны всем присутствующим: длина лавы 63 метра, средняя вынимаемая мощность пласта 2,7 метра, лава оборудована комплексом ОМКТМ с комбайном КШ-1КГ. Все понимали, что достижение суточной нагрузки в 1000 и более тонн в сравнительно небольшой по длине лаве — дело сложное, которое целиком зависит от бесперебойной работы всего оборудования и механизмов на участке, правильной расстановки рабочих и распределения среди них обязанностей в различные периоды цикла, от мастерства каждого члена бригады.

Собрание на редкость было активным. Выступали многие. Разговор носил исключительно деловой характер. Пенюшин предоставил слово Борису Ивановичу Волкову.

— Чтобы дать 1000 тонн угля из лавы в сутки,— говорил машинист комбайна,— мы должны брать примерно три ленты угля в смену. Это значит, что комбайн должен работать на полную мощность, без малейших простоев. Поэтому мы обязаны организовать свою работу по плану НОТ, строго продумать выполнение каждой операции в отведенное для нее время, ибо малейшая задержка, незначительное отступление от графика неизбежно приведет к срыву цикла. В связи с этим сейчас, как никогда, нужна полная взаимозаменяемость в работе.

— Что ты предлагаешь конкретно? — раздался голос с мест.

Волков на какое-то мгновение задумался, а затем продолжил свое выступление:

— Надо, чтобы в нашей бригаде были горнорабочие очистного забоя с правами машиниста комбайна, чтобы все могли заменить машиниста крепи, если он по какой-либо причине не вышел на работу. Нужно, чтобы каждый из нас умело владел слесарным делом. Я горячо поддерживаю,— продолжал Борис Иванович,— предложение механика участка Александра Васильевича Федоткина о закреплении всего оборудования и механизмов за сменами и отдельными людьми. Это дело нужное, стоящее. По крайней мере будет с кого спросить за состояние добычной техники. Я, например, готов следить за общим состоянием комбайна. Предлагаю также подумать о сокращении времени при выполнении целого ряда операций.

— Конкретно каких? — снова посыпались вопросы с мест.

— Ну, хотя бы разделку сопряжения лавы со штреками,— продолжал Волков.— Это у нас пока «узкое» место. Стоит подумать об улучшении эксплуатации конвейера С-48. Все вы знаете, что конвейер устаревшей конструкции и хлопот он нам доставляет немало. Стоит только несколько повысить темпы добычи, как он перестает справляться с поступающим потоком угля. Тут я вношу предложение — нарастить борта у конвейера С-48. Надо, на мой взгляд, подумать о ликвидации такой

непроизводительной операции, как зачистка угля вручную за комбайном.

Когда Волков закончил свое выступление, в зале раздался голоса одобрения:

— Правильно сказал, Борис Иванович!

Почетного и заслуженного шахтера республики знали и ценили все, ценили за академические знания своей шахтерской специальности, за исключительно большое трудолюбие.

На участке началась тщательная и всесторонняя подготовка к взятию тысячетонного рубежа. Отдел организации труда шахты вместе с нормативно-исследовательской станцией комбината «Тулауголь» разработали план научной организации труда конкретно для горногеологических и технических условий участка. Руководство шахты организовало обучение горняков смежным профессиям. Рационализаторы участка, в том числе и Борис Иванович, внесли целый ряд предложений, направленных на сокращение времени при выполнении многих операций. Например, при разделке сопряжения лавы со штреками раньше стойки вырубали вручную. На выполнение этой операции затрачивали не менее одного часа. Теперь ту же операцию стали выполнять с помощью комбайна. В условиях шахтной мастерской изготовили канаты на концах с крюками. Один конец каната цепляют за стойку, а второй за шпек комбайна, включают машину, и стойку извлекают. На всю разделку сопряжения стало уходить не более 20 минут.

На участке сократили время передвижки лавного конвейера. Сделали это за счет согласованности в действиях машиниста комбайна и машиниста крепи. Прежде они действовали разрозненно. Сейчас машинист комбайна перед передвижкой конвейера устанавливает ручки на передвижку, а машинист крепи — гидрораспределители в нейтральное положение. Таким образом, сократили время передвижки конвейера на 10 минут, а при взятии трех циклов в смену — на 30 минут. Благодаря этому увеличили добычу угля на 30—40 тонн.

Вот уже несколько лет коллектив участка Ивана Александровича Пенюшина работает с тысячной нагрузкой на комплексно-механизированный забой, составляя гордость Подмосковского бассейна. И к этой шахтерской гордости более, чем кто-либо, причастен машинист комбайна коммунист Борис Иванович Волков.

Осенью 1938 года в стенах Московского горного института появился рослый, не по-городскому одетый парень. Его голова с копной густых темных волос и открытое лицо с приветливой улыбкой обращали на себя внимание многих. Человеколюбие, готовность всегда помочь товарищу выделяли студента Николая Губина среди сокурсников. Воспитанный на лучших традициях курских рабфаковцев, он настойчиво учится в институте, ведет большую общественную работу.

В грозном 1941 году Николай вместе с товарищами переезжает в Свердловский горный институт и в 1942 году заканчивает его. Инженера-шахтостроителя Губина направляют в Подмосковный угольный бассейн. В трудные военные годы молодой специалист работает инженером промышленного строительства шахт треста «Красноармейскуголь», начальником проходки.

Шахтеры и шахтостроители Подмосковной кочегарки в условиях военного времени успешно справились с задачей восстановления шахт в невиданно короткие сроки. Уже в 1943 году добыча угля в бассейне превысила довоенный уровень в полтора раза. В этом есть определенная доля труда и Николая Ивановича.

В пятидесятые и шестидесятые годы Николай Иванович Губин работает главным инженером шахт №№ 34 и 38, затем начальником шахты №№ 36 и 38, управляющим трестом «Красноармейскуголь». С 1970 по 1974 годы он главный инженер комбината «Новомосковскуголь», а с 1 января 1975 года — технический директор производственного объединения.

Под его руководством разрабатываются рациональные режимы работы предприятий. Особое внимание уделяет он внедрению совершенных технологических операций ведения очистных и подготовительных работ, средств ме-

ханизации, ручных и вспомогательных работ, концентрации производства, повышению производительности труда, созданию благоприятных и безопасных условий труда. С этой целью на шахтах ведутся большие работы по внедрению новой угледобывающей техники, увеличению производительности грузовых подъемов, подвесных канатных дорог, породных комплексов, внутришахтного транспорта, главных вентиляторных установок.

Такая настойчивая целеустремленная работа Н. И. Губина по научно-техническому прогрессу вывела комбинат, а ныне объединение в число передовых в отрасли по достигнутому уровню производительности труда рабочих и уровню комплексно-механизированной добычи угля.

Николай Иванович уделяет значительное время инженерному творчеству, содействует содружеству науки с производством. Например, ведутся испытания фронтального агрегата для безлюдной выемки, разработанного сотрудниками Подмосковского НИУИ при его участии. Все более широкую дорогу находит закладочная метательная машина, созданная также с творческим участием Н. И. Губина.

Оригинальные идеи Н. И. Губина в области создания и развития горной техники и совершенствования технологии воплощены в пяти изобретениях и более чем в тридцати рационализаторских предложениях, освещены в различных публикациях.

Николай Иванович Губин выполняет большую общественную работу. Его неоднократно избирали членом бюро Кимовского горкома КПСС, депутатом горсовета. Он делегат XIII съезда профсоюза и XXIII съезда КПСС.

Инженерная и общественная деятельность Н. И. Губина отмечена правительственными наградами — орденом Ленина, орденом «Знак Почета», медалями, знаками «Шахтерская слава» всех трех степеней.

В начале 1970 года шахта «Подлесная» комбината «Тулауголь» располагала двумя стометровыми лавами, оборудованными очистными механизированными комплексами типа «Тула». Казалось бы, только добывай уголь. И вдруг произошло неожиданное: на одном и другом участках исчез угольный пласт, вместо него плотной, неприступной стеной встала мрачная порода. Породу попробовали обойти. Из этой попытки ничего не получилось. Техника встала. Это крайне неблагоприятно отразилось на технико-экономических показателях работы шахты: вместо запланированной прибыли в 290 тысяч рублей шахта только за пять месяцев понесла 435 тысяч рублей убытков. Производительность труда рабочего по добыче угля оказалась ниже плановой в два раза, а себестоимость тонны угля выше плановой на 70 процентов.

А вот другой факт. В августе 1972 года на шахте «Лесная» того же комбината «Тулауголь» на одном из участков произошел прорыв воды с песком и глиной. Об извлечении дорогостоящего комплекса не могло быть и речи. Для этого требуется время, связанное с осушением горных выработок. Участок вышел из строя. К тому же ухудшились горногеологические условия на других комплексно-механизированных участках. И вот результат: шахта только за два месяца недодала к плану 25 тысяч тонн угля.

Как научиться разгадывать тайны природы? Как выйти победителем при встрече с силами подземной стихии? Эти вопросы всегда волновали ученых-горняков и инженерно-технических работников, занятых на эксплуатации угольных месторождений. Подобные вопросы начали серьезно волновать и молодого горного инженера Евгения Горбачева, когда десять лет тому назад он был

назначен начальником шахты № 23 (ныне «Ломинцевская»). По своим горногеологическим условиям эта шахта оказалась на редкость тяжелой. Угольное поле ее было сильно обводнено, пласт имел множество карстовых нарушений. Добыча угля велась только буровзрывным способом. Правда, прежнее руководство шахты предприняло попытку механизировать добычу угля с помощью цитовых механизированных крепей, но она не увенчалась успехом. Свыше 120 секций крепи оказались затопленными водой. Шахта с проектной мощностью 1000 тонн угля в сутки давала всего 568 тонн, производительность труда рабочего по добыче угля составляла 32,5 тонны в месяц.

Чтобы вывести шахту из тяжелого положения и освоить ее проектную мощность, нужно было как можно быстрее механизировать наиболее трудоемкие процессы добычи угля. Этот путь для Горбачева был совершенно ясен. Его придерживалось и прежнее руководство. Не получилось.

«Значит, дело не только в обводненности шахтного поля. Воду в конце концов можно победить хорошей организацией осушительных работ. Тогда в чем же? Карстовые нарушения угольного пласта — куда более опасный и коварный враг для этой шахты, чем вода. Чтобы успешно бороться с ними, требуется хорошо налаженная разведка вновь нарезаемых выемочных столбов», — так думал новый начальник шахты.

Своими мыслями и соображениями Евгений Петрович поделился с инженерно-техническими работниками. Все согласилось с ним. Но самого верного помощника в решении этой главной задачи Горбачев обрел в лице гидрогеолога Александра Александровича Гаркуши. Вместе они начали поиск средств и методов своевременного обнаружения карстовых нарушений. На это ушло целых три года.

В 1966 году Горбачев и Гаркуша с целью более точного определения местоположения карстовых нарушений организовали их доразведку путем бурения горизонтальных скважин станками ДС-4 из выемочных штреков по угольному пласту и разработали методику работ.

Однако опыт разведки горизонтальными скважинами показал, что этот процесс трудоемкий, требует содержания на шахте большого штата бурильщиков и не обеспечивает требуемую технологами надежность разведочных дан-

ных. Последняя составляла всего 66 процентов. Поэтому Горбачев продолжил поиск путей создания более совершенного прогноза нарушения выемочных столбов.

Его поиск был значительно облегчен организацией в системе треста «Тулшахтоосушение» партии геофизических работ, имеющей в своем составе отряды подземной геофизики. На вооружении этих отрядов имелись методы электрической и сейсмической разведки. Первый включал в себя изучение распределения поля

электрического тока, создаваемого искусственно в массиве горных пород, второй — изучение скорости распространения упругих колебаний, возникающих в угольном пласте при механическом ударе по нему, по направлению (лучу) от точки удара до точки приема.

Евгений Петрович провел большую работу по внедрению обоих методов разведки, правда, не на шахте «Ломинцевская», а на шахте «Щекинская», куда был назначен директором. Шахта «Щекинская» по своим горно-геологическим условиям оказалась не лучше, чем «Ломинцевская». Как там, так и здесь почти в каждом новом выемочном столбе встречались карстовые нарушения.

Надежность геофизической разведки составляла 93 процента. Однако и она не была лишена недостатков, главным из которых являлась неоднозначность определения типа нарушения. Чтобы обеспечить более высокую эффективность разведки, Горбачев предложил сопровождать ее контрольным бурением выделенных аномалий. Это предложение оказалось ценным. Требуемое число скважин по сравнению с буровой разведкой удалось сократить в 8—10 раз.

Евгению Петровичу принадлежит идея частичных перемонтажей очистных механизированных комплексов для обхода нарушений в выемочных столбах. Он разработал несколько схем, согласно которым можно заранее, еще до

подхода комплекса к карстовому нарушению, произвести все подготовительные работы, в том числе пройти обходные выработки, не останавливая ведения очистных работ.

Правда, при частичном перемонтаже появилась необходимость стыковки секций в новой монтажной камере с работающими секциями комплекса и изменения схемы транспортировки угля по лаве. Однако, опираясь на накопленный на шахтах опыт, Евгений Петрович преодолел эту сложность.

Особенно удачно была выполнена стыковка линейных секций конвейера в лаве № 6 на шахте «Щекпнская» в феврале 1970 года. Тут при выходе работающей части крепи на одну линию с крепью, смонтированной в монтажной камере, сразу же с помощью колец и полуколец соединили замки линейных секций конвейера. Соединили также верхнюю и нижнюю цепи конвейера, гидравлику и т. д.

Частичный перемонтаж комплексов для обхода нарушений в выемочных столбах потребовал разработки специальной технологии и организации труда. И здесь Горбачев внес свою лепту. Он доказал, что успех частичного перемонтажа прежде всего зависит от своевременного проведения подготовительных работ, которые включают в себя маркшейдерское обоснование направлений обходных выработок, проходку их и монтажной камеры.

Много труда и времени Евгений Петрович Горбачев посвятил поискам способов работы при встрече очистным механизированным комплексом непереходных карстовых нарушений. Такие случаи бывают нечасто, но они объективно возможны. Так, на шахте «Ломинцевская», по данным разведки, было сделано заключение о том, что в выемочном столбе № 83 карстовые нарушения отсутствуют. На самом же деле при пуске лавы в работу на расстоянии 12 метров от оконтовки комплекс неожиданно встретил карстовое нарушение размером 20 метров. Как же поступили в данном случае? Пробурили целую сеть горизонтальных скважин, с их помощью определили размер нарушения и установили, что карст относится к числу непереходных. После этого начали работы по частичному перемонтажу комплекса. Сложность выполнения операций заключалась в демонтаже 17 секций комплекса, которые не были перекрыты распилом. Поэтому приняли

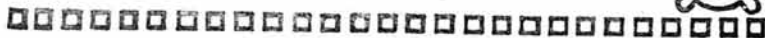
решение в процессе работы кровлю над перекрытиями этих секций забирать обаполлом. Этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы в смену демонтировать по две секции, а в сутки восемь.

За одиннадцать суток все работы по частичному перемонтажу комплекса были закончены. Участок возобновил добычу угля.

Чем больше Евгений Петрович Горбачев занимался вопросами своевременной разведки карстовых нарушений, тем больше убеждался в том, что его поиск нужен не одной-двум шахтам, а всему Подмосковному бассейну, где число обрабатываемых лав со сложными условиями залегания угольного пласта постоянно увеличивается, а следовательно, и растет число встреч лавами карстовых нарушений. Так, по данным Подмосковного научно-исследовательского и проектно-конструкторского угольного института, в 1967 году геологические нарушения встречались в каждом десятом выемочном столбе, в 1970 году в каждом восьмом, а сейчас в каждом шестом.

«Сегодня одним из основных условий бесперебойной и ритмичной работы комплексно-механизированных лав является своевременное предупреждение встреч с карстовыми нарушениями угольного пласта», — к такому выводу пришел горный инженер Горбачев. Эта тема была положена в основу его диссертации, которую Евгений Петрович успешно защитил в начале 1973 года.

ВЛАДИМИР
КОНСТАНТИНОВИЧ
ДЕНИСОВ

Жил в селе Шеевщино мальчишка, учился в шестом классе Араповской средней школы, когда грянула Великая Отечественная война. Взрослые мужчины, способные носить оружие, ушли на фронт. Не до учебы было и подросткам. Шестнадцатилетний Володя Денисов, знавший к этому времени колесный трактор, перешел в седьмой класс вечерней средней школы, а днем стал работать трактористом в МТС им. Куйбышева. Мастерству вождения трактора его научил отец, который в той же МТС работал механиком.

В декабре 1942 года Денисов с группой товарищей пришел в райвоенкомат и попросил отправить его на фронт. Незаурядная сила и богатырское телосложение молодого тракториста произвели на призывную комиссию сильное впечатление: он был призван на военную службу.

За успешное выполнение боевых заданий командования на фронтах Великой Отечественной войны Владимир Константинович удостоен высшей солдатской награды — ордена Славы III степени и трех медалей Союза ССР.

В сентябре 1950 года Денисов демобилизовался и приехал в шахтерский город Болохово, Тульской области, к родителям жены. Отец ее, Семен Андреевич Нестеренко, в то время работал горным мастером на шахте № 22-бис треста «Болоховуголь».

Начальник шахты Василий Семенович Колесников и начальник подготовительного участка Афанасий Дмитриевич Никулин встретили Денисова как старого знакомого: о нем подробно рассказывал им Семен Андреевич Нестеренко. Да и какая еще нужна была характеристика человеку, у которого, как говорят в народе, косая сажень в плечах и рост под потолок.

Денисова послали на подготовительный участок бурьщиком, а затем проходчиком горных выработок пер-

вой руки. Так с 1950 года он и работает проходчиком на подготовительных работах. Поначалу тяжело было. Работы велись на взрыв и пневматическими отбойными молотками. Отбитую горную массу грузили в вагонетки вручную лопатами, выработанное пространство крепили деревянными стойками.

В 1955 году шахта № 22-бис отработалась, и весь коллектив во главе с руководством перешел на новую крупную шахту № 6 — «Липковскую» (ныне «Смирновскую»). Здесь Владимир

Константинович Денисов встретился с сильным и опытным проходчиком, ныне Героем Социалистического Труда Василием Егоровичем Перекатенковым.

Василий Егорович в то время формировал бригаду на проходку важного для шахты главного откаточного штрека № 44. Проведение этого штрека проходило в сложнейших гидрогеологических условиях. Грудь забоя беспрерывно заливало водой, происходили внезапные вывалы огромных масс глинистой породы и прорывы пльвунов. Ежеминутно грозила опасность завала массой всего проходческого оборудования, а чуть зазевался — и работающих людей. А штрек был очень нужен. От быстроты проходки зависело развитие шахты.

Коллектив проходческой бригады, созданной Василием Егоровичем, понимал всю сложность и ответственность взятой на себя работы. Хорошо изучив все условия и возможные неожиданности, бригада с помощью инженерно-технических работников разработала четкий паспорт крепления и график организации работ, различные варианты на случай аварийного состояния забоя. И наступление на подземную стихию началось. Нелегким было это наступление. Но воля, опыт, а главное дружба и спаянность коллектива бригады победили. Штрек был пройден. Шахта получила зеленую улицу для своего стремительного развития.

В 1956 году на шахту поступил первый проходческий комбайн ПК-3. За пульт управления этой машины встали первые машинисты Богачев и Горовой. И хотя работа у них не клеилась и комбайн часто простаивал, Денисов крепко завидовал первым механизаторам. Он срочно без отрыва от производства стал посещать учебно-курсовой комбинат, постигая технику вождения сложной и умной машины. И стал машинистом комбайна.

Работа на комбайне оказалась делом нелегким. Управлять такой машиной куда сложнее, чем отбойным молотком или бурильным перфоратором. Отбойная коронка, закрепленная на штанге-руке, лишнего не пройдет, возьмет точно столько, сколько по расчету положено, а в вагонетки грузит, что стелет,— мягко, равномерно. И грудь забоя надо обработать ровно и чисто правильной трапециевидной формы. Бывало, что в забой с большими переборами подавался порожняк, не вовремя доставлялись лесоматериалы, рельсы для наращивания путей и т. д. Членам проходческой бригады часто самим приходилось доставлять крепежные материалы, рельсы, планки, костыли и шпалы. Поступали горняки так ради того, чтобы показать, на что способен проходческий комбайн при нормальном снабжении забоя материалами и порожняком.

В 1958 году Владимир Константинович Денисов самостоятельно стал работать на комбайне ПК-3М и руководить проходческой бригадой.

Директор шахты «Смирновская» Лев Александрович Швиндт на похвалу скуп. Однако он говорит с видимым удовольствием:

— Машинистов экстра класса у нас в бассейне мало. А Владимир Константинович, пожалуй, один из них. Профессиональный авторитет Денисова непререкаем. Не случайно конструкторы Копейского завода Денисова и Перекатенкова считают коллегами. Во многие узлы комбайна ПК-3М их мысли вложены.

— Все так,— добавляет секретарь парторганизации шахты Павел Иванович Корнеев.— Но я хочу сказать о другом — авторитете человеческом, для которого даже самой высокой профессионально-технической подготовки, увы, маловато.

Поразительна прочность контактов Денисова с людьми. В бригаде твердое руководство и настоящая мужская

дружба. Денисов — ярчайший образец опытного организатора производства. Бригада работает дружно, как воедино спаянный коллектив. Особенно отличаются в работе проходчики-машинисты комбайнов Иван Тихонов, Николай Ермолаев, Алексей Евланов и др. Большую помощь бригаде оказывают начальник и механик участка Петр Лорионович Юденков и Виктор Павлович Лапин.

За долголетнюю работу в угольной промышленности, безупречную трудовую дисциплину и успешное выполнение производственных заданий Владимиру Константиновичу Денисову в 1963 году присвоено звание Почетного шахтера, в 1973 году он награжден орденом Трудового Красного Знамени и знаком «Отличник социалистического соревнования» третьего года девятой пятилетки.

Денисов заслуженно пользуется уважением и любовью всего коллектива шахты «Смирновская». Его на протяжении пяти лет избирают членом шахткома, заместителем председателя шахтного комитета. Он активный агитатор и дружинник, часто выезжает в подшефный колхоз им. Калинина, Киреевского района для оказания практической помощи в полевых работах.

ФЕДОР
ИВАНОВИЧ
ДРОНОВ

Профессией мужественных называют профессию шахтера. И, хотя сегодня машины намного облегчили горняцкий труд, он по-прежнему связан с риском, с каждодневным мужеством. Горное давление, подземные ливни, плывуны — да мало ли еще врагов у шахтера! У проходчика — и того более, он первым прокладывает трассы под землей. Если бригада очистного забоя, как правило, работает под надежным прикрытием стальной крыши, которая сама «шагает» вместе с гидравлическими стойками по мере выемки угольного пласта, то проходчики, в большинстве своем, пока еще вручную крепят забой.

Федор Иванович Дронов — проходчик шахты «Северная». В предвоенные годы, в комсомольском возрасте, уехал Федор Дронов из родной деревни под Курском на Дальний Восток. И там, на шахте «Артемуголь» впервые спустился в забой. Так с той поры и прикипел душой к горняцкому делу. Не остудили эту привязанность ни годы войны, ни многолетняя служба на флоте. Война забрала у большой семьи Дроновых ее главного кормильца — отца. Вот почему после демобилизации Федор поспешил в родное село, к матери, помог ей поднять хозяйство и подался добывать уголь. Поначалу был навалотбойщиком. Теперь и профессии-то такой нет. На шахте «Каменная» в то время начали поступать первые проходческие комбайны ПК-2. Загорелся бывший моряк, пошел к руководству: «Хочу водить эту машину».

Помощник главного инженера шахты Юрий Алексеевич Портнов, выслушав Дронова, подумал: «Пожалуй, будет толк из этого моряка. Пусть ростом не вышел, но характера, по всему видать, достапет на то, чтобы справиться с новой техникой».

Не ошибся тогда Портнов. В характере Федора Ивановича была как раз чудесная смесь практического ума

и непосредственности, воспитанных в нем той суровой средой и временем, когда не какие-нибудь хитрые увертки, а только мужество и труд ценились в человеке. Эти черты характера помогли «объездить» непослушную вначале машину. А в скором времени механизатор стал водить и более совершенный комбайн ПК-3.

Федор Иванович Дронов, да и не только он, а и другие машинисты ПК-3 на первых порах осторожничали, боялись сломать что-нибудь.

И вот как-то приехал на шахту конструктор, спустился в забой, посмотрел на работу Дронова, подошел к нему, положил руку на плечо.

— Ты вот что, Федор Иванович, действуй смелее. Как тебе хочется, так и руби уголек, не бойся — ничего не сломается. В том его и достоинство главное — выносливый...

Дронов, не считаясь со временем и усталостью, упрямо постигал все секреты новой машины, учил работать на ней других. Был участником школы передового опыта по эффективному использованию комбайнов ПК. Многие из тех, кто учился у Федора Ивановича, и сейчас работают на ПК-3: Синцов, Герасимов...

Обучая других, сам Дронов все время готовился к «большой проходке». И вот в 1966 году он проходит с бригадой 500 метров, затем 600 метров штрека. Двинулись за опытом к Дронову. Федор Иванович радушно встречал всех, охотно делился тем, что сам уже твердо знал о комбайне ПК-3.

Но ученые и конструкторы не сидели сложа руки. Они работали над созданием более высокопроизводительной проходческой техники. Так на шахте появился комбайн ПК-3С. Федор Иванович испробовал его в работе и остался недоволен. Слишком сложной оказалась эта машина в монтаже и демонтаже. Свои замечания он высказал конструкторам.

— Вы, наверно, забываете, в каких условиях мы рабо-

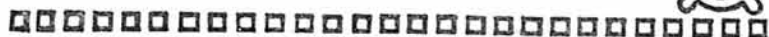

таем: теснота, неудобство, грязь. Нам нужны такие машины, чтобы они легко собирались и также легко разбирались. Так что думайте, а пока нас больше всего устраивает комбайн ПК-3М.

Сам Федор Иванович — первоклассный рационализатор. Он все время работает над усовершенствованием проходческой техники. Есть на комбайне лобовой щит. Во время работы под щит набивался угольный штыб. Машину приходилось останавливать и освобождать щит из-под штыба. Снижалась производительность комбайна. Дронов предложил наварить на щит пластину размером в 5 миллиметров. Штыб перестал быть помехой в работе.

Почти четверть века трудится Федор Иванович на шахтах Подмосковья, награжден орденом Ленина, полный кавалер знака «Шахтерская слава», заслуженный шахтер республики. Тридцать лет в партии. Честным трудом заработан заслуженный отдых. Но не уходит в запас шахтер, пока может быть полезен людям.

АЛЕКСЕЙ
ПРОКОФЬЕВИЧ
ЕФИМОВ

В народе говорят, что от самого человека зависит, какой он камень вставит в кольцо своей жизни — драгоценный или подделку. Глубокие и мудрые слова, полные огромного философского смысла. И в самом деле, человеческая жизнь — это своеобразное испытание на право быть человеком. Мы рано или поздно задаем себе вечный и волнующий вопрос: достойно ли прожили жизнь, были ли полезны людям, отдали ли тепло своего сердца, свои силы, знания и способности обществу? Оставались ли всегда и во всем порядочными и честными, приверженными великим идеалам коммунистического гуманизма?

Рассматривая еще сравнительно небольшой по годам жизненный путь Алексея Ефимова, можно уверенно сказать, что этот скромный, трудолюбивый и обаятельный человек живет по высокой мерке. В 1955 году пришел он с большой группой товарищей на Липковскую шахту № 5 из Советской Армии, где пять лет служил авиамехаником. Появился в том памятном году в воинской части представитель комбината «Тулауголь» Николай Николаевич Клеников. Он рассказал молодым воинам, уходящим в запас, о Подмосковном угольном бассейне, его роли и значении в народном хозяйстве Родины, об условиях и оплате труда шахтеров и предложил поехать на добычу «черного золота».

Вот так Алексей Ефимов стал навалокрепильщиком. Прошло с тех пор почти двадцать лет. Немногие из приехавших воинов остались на шахте. Одни ушли на учебу, на заводы, другие в сельское хозяйство. Ефимов твердо решил стать кадровым шахтером и, преодолев все трудности строительного периода шахт Липковского месторождения, стал квалифицированным горнорабочим очистного забоя — машинистом передвижной механизированной крепи комплекса ИМК и не раскаивается в этом.

На шахте Алексей встретил хороших и внимательных людей, ставших его наставниками и учителями. Это Иван Иванович Фалдин, начальник шахты; Михаил Васильевич Чернышев, начальник участка; Николай Петрович Алешин, горный мастер. Опытные и бывалые шахтеры привили Ефимову любовь и уважение к нелегкому горняцкому труду. Шахта сразу полюбила его, — она не терпит праздных экскурсантов, человеку без дела в ней неуютно. И,

в сущности, первое посещение и ознакомление с шахтой, ее выработками и было началом новой биографии Алексея Ефимова.

Работая в шахте, Ефимов узнал, что тысячи тонн породы давят на горные выработки — эти узкие щели в толще земли, поддерживаемые тонкими столбиками деревянного крепления. В сущности горное давление — это просто стремление потревоженной мертвой массы к покою. Горная порода стремится завалить пустоты, проделанные дерзким человеком, спрессовать их до каменной твердости и вновь утвердиться в извечном покое. К шахте буквально применимо выражение — «природа не терпит пустоты». Появляются сложные силы горного давления, и не всегда его неожиданные проявления может предугадать опыт шахтера.

Давление это зримо проявляется в неожиданных трещинах как будто несокрушимого железобетона в главных выработках, в лопающихся, ломающихся, как спички, деревянных стойках штреков и лав, в неожиданном «подпучивании» почвы, обрушении кровли, сжатии выработок.

Управление слепой и грозной силой — чрезвычайно сложное дело. Поэтому нерушимым законом для шахты является проект отработки пласта, паспорт крепления каждой выработки и множество правил техники безопасности. Нарушение этих, выработанных наукой и вековой практикой, правил грозит катастрофой. В угольной

шахте, кроме давления, есть и более коварные враги страшной взрывчатой силы: газ метан, окись углерода и углекислый газ, вода и плывуны.

Все это твердо усвоил Алексей Прокофьевич Ефимов и безукоризненно соблюдает все правила и требования безопасного ведения горных работ.

— Ефимов,— говорит директор шахты «Липковская» Виктор Николаевич Кузнецов,— удивительный человек, характер у него цельный и неумный. Все время чего-то ищет. Впрочем многие ищут. Ефимов находит. Его глубоко уважают за скромность и жизнерадостность. Он умеет объединить вокруг себя молодых, пытливых шахтеров, привить им любовь к труду.

Комплекс ИМК — сложная и умная машина, и ею отлично управляет Алексей Прокофьевич. Это благодаря безупречной работе таких угледобывающих агрегатов коллектив шахты «Липковская» успешно завершил девятую пятилетку, добился значительного роста производительности труда. Шахта получила около 200 тысяч рублей сверхплановой прибыли.

Как лучший передовой и опытный рабочий Ефимов два года был в командировке на острове Шпицберген, работал горнорабочим очистного забоя. За безупречную и высокопроизводительную работу в угольной промышленности он в 1966 году удостоен ордена «Знак Почета». Коммунисты 7-го участка шахты на протяжении многих лет избирают его партгрупоргом, а члены профсоюза — членом шахтного комитета. Он активный дружинник, организатор и участник художественной самодеятельности.

НИКОЛАЙ
ДМИТРИЕВИЧ
ЗЕМЦОВ

И ростом не вышел, и в плечах неширок. В общей массе таких людей или совсем не замечают, или рассматривают, не скрывая улыбки.

Начальник шахты спросил так на всякий случай:

— Выдержишь ли в условиях подземелья? Это тебе не в геодезическом отряде трудиться.— До призыва в армию Николай Земцов работал в одном из геодезических отрядов на Могилевщине.

— На здоровье не жалуюсь. Армейская школа что-нибудь да значит,— только и ответил тогда демобилизованный солдат.

Николая зачислили слесарем-монтажником, а через месяц бригадир сообщил руководству шахты, что новичок — парень дельный, не сидит сложа руки, во все вникает и стремится все познать сам.

Через три года Земцов привык к шахтерскому труду, изучил основные подземные профессии и попросил перевести его на проходку горных выработок. Просьбу его удовлетворили. Так в июле 1957 года Николай Дмитриевич стал проходчиком. В ту пору на шахтах начали появляться проходческие комбайны, и Земцов решил изучить эту сложную горную машину. Вот тебе и рост, вот тебе и плечи. Оказывается, управлять комбайном не физическая сила пужна, а напористость и сметка. У Земцова эти качества нашлись.

Семнадцать лет Николай Дмитриевич работает машинистом проходческого комбайна ПК-3М на шахте «Люторическая». Он стал заметным и уважаемым человеком в коллективе. За достижение высоких производственных показателей в 1966 году его наградили орденом «Знак Почета», а затем знаком «Шахтерская слава» всех трех степеней. За безупречную работу в угольной промышленности ему присвоено звание почетного шахтера. В 1970

году Земцов удостоен Ленинской юбилейной медали. Задания восьмой и девятой пятилеток по проведению горных выработок коммунист-механизатор выполнил досрочно, за четыре года. В сложнейших горногеологических условиях он прошел сотни метров штреков дополнительно к государственному плану при высоком качестве работ.

Все дальше, в глубь шахтного поля уходят штреки — подземные дороги к пластам угля. Их смело и умело прокладывает Нико-

лай Дмитриевич Земцов, рядовой шахтерской гвардии.

Главное внимание в своей работе Земцов обращает на качество проведения горных выработок.

— Качество в условиях шахтерского труда прежде всего, — говорит Николай Дмитриевич. — Чем лучше пройден выемочный штрек, чем лучше он закреплен, тем дольше стоит крепь, тем безопаснее условия для работы, для доставки крепежных и других материалов непосредственно в очистной забой. Десятая пятилетка решениями XXV съезда КПСС объявлена пятилеткой эффективности производства и качества работы. Это нас, проходчиков, ко многому обязывает. В ответ на решения съезда партии мы еще строже будем относиться к порученному делу.

Горнопроходческая бригада, в которой работает Николай Дмитриевич, успешно начала десятую пятилетку. План подготовительных работ за шесть месяцев 1976 года она выполнила досрочно при отличном качестве работ.

КОНСТАНТИН
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ИВАНОВ

Заседание технико-экономического совета шахты «Партизан» проходило бурно, даже слишком бурно. На то была особая причина: к концу подходила отработка последнего столба, а готового, резервного, не было. К угольным запасам, отведенным для продления срока службы предприятия, надо было еще пробиться, причем в нелегких условиях (повышенное давление пород со всех сторон, вода сверху и снизу). А тут еще маркшейдеры подсказали, что проходить штрек придется рядом с заваленной выработкой, как говорят, «вприсечку». Хотя технология ведения работ и была намечена, многим хотелось уточнить некоторые ее детали. Естественно, стоял вопрос: какая бригада проходчиков может справиться с этой трудной и важной задачей?

Бригадир проходчиков Герой Социалистического Труда Иван Дмитриевич Демченков тогда на совете предложил:

— Такое дело по силам бригаде Константина Александровича Иванова. — Сказав это, он изучающим взглядом скользнул по лицам присутствующих и, видимо, оставшись довольным реакцией, продолжал: — Мы с Константином давно друг друга знаем. Хоть и разными путями, но почти в один день пришли на шахту. Не один километр выработок прошли вместе. За 19 лет разное бывало. Нелегка дорога к угольным пластам.

...В 1955 году в одну из авиадесантных частей, где служил Константин Иванов, приехал за пополнением в шахтерскую армию представитель комбината «Москвауголь». На вопрос, кто хочет поехать работать на шахты, Иванов, не мешкая, сделал два шага вперед. А за ним почти все подразделение. Командир чуть было транспортный самолет для них не снарядил. И вот десант во-

енный стал десантом трудовым. Много из того десанта трудится в Подмосковном угольном бассейне. Вместе с Константином Александровичем на шахте «Партизан» работают проходчик Евгений Никифорович Шориков, горный мастер Павел Андреевич Доможиров и другие. Часто встречаются, вспоминают. И невольно сравнивают ратный труд с беспокойной шахтерской профессией.

Ответственное поручение и радовало и сильно волновало бригадира. Как лучше и быстрее пробиться к новым запасам угля? Вручную — тяжело и долго. Комбайном легче. Но сечение

главного откаточного такое, что имеющийся комбайн по своей технической характеристике не сумеет выбрать породу по всему периметру. Константин Александрович поговорил с членами бригады. Родилось несколько предложений. Подсчитали, если их использовать, то комбайном можно будет почти всю породу выбирать. Оставшуюся малость отбивать молотком, а комбайном грузить в вагонетки. Чтобы удерживать породу от вывала из забоя, придумали гидравлические распорки. Порода перестала вываливаться. Металлические кольца ставили быстро, без ручной зачистки мест для них. Для облегчения подъема верхнего сегмента крепи и его установки, а также затяжки зазоров, на отбойной штанге комбайна смонтировали полук. Стрелу комбайна удлиннили. Внесли некоторые изменения и в организацию труда.

Первоначальные расчеты подтвердились на практике в пользу комбайновой проходки. 160—170 процентов — обычный среднемесячный показатель выполнения нормы в бригаде Константина Александровича Иванова.

Любой член бригады на вопрос о деловых качествах бригадира посмотрит на вас с откровенным недоумением и скажет:

— Что спрашивать-то, разве не видно?

Потом, разговорившись, пояснит, что от сегодняшнего

вожака трудового коллектива, помимо теоретических и практических знаний, требуется еще и высокая требовательность, принципиальность, большие организаторские способности. Всеми этими качествами в тесном сочетании с душевностью и вниманием к людям обладает Константин Александрович. Любит его молодежь. Немало молодых проходчиков выпестовал он для шахты. Не без гордости говорят они, что трудовую закалку получили в бригаде Иванова. И уж кому, как не молодым ребятам, больше всего нравится их досаафовский вожак, стрелок-первострелок Константин Александрович Иванов. Созданная им команда регулярно выходит победителем в стрелковых соревнованиях Узловского района и области. И потому на груди почетного шахтера коммуниста Иванова красуются рядом с трудовыми наградами награды спортивные.

Шел второй послевоенный год. Жителю деревни Лознево, что затерялась среди лесов и болот Псковщины, Николаю Иванову почтальон вручил повестку. Это была обычная повестка из военкомата. В ней указывался день призыва, предписывалось, что взять с собой. Николаю в ту пору исполнился 21 год. Никто не сомневался, что его призывают в армию. Не сомневался в этом и он сам. На скромном вечере дружки и подружки пели песни, какие обычно до сих пор исполняют в деревне во время проводов на военную службу.

В военкомате Иванов встретил многих своих сверстников из соседних сел и деревень. Все говорили о предстоящей службе в Советской Армии. Но каково же было удивление Николая, когда военный комиссар объявил собравшимся:

— Вы мобилизуетесь на три года для работы в угольной промышленности. В стране идет восстановление народного хозяйства, и она остро нуждается в топливе.

Так Николай оказался в поселке Скуратово, в школе фабрично-заводского обучения. Трест «Скуратовуголь» в ту пору бурно развивался, в строй вступали одна за другой новые шахты, поэтому после месячного пребывания в школе Иванов был направлен на производство. Некоторое время он работал навалотбойщиком.

Однажды Иванова пригласили в кабинет главного инженера шахты.

— Смотрю я на твое богатырское телосложение, — повел разговор Пимен Фролович Горностаев, — и думаю, что не своим делом ты занимаешься. Из тебя отличный проходчик получится. А проходчики сейчас нам нужны по-зарез.

Николай согласился. Новая профессия не сразу пришлась ему по душе. В то время на шахте довольно часто

происходили перевалы лав, и его бросали на их восстановление. Порою было жутковато, не по себе. Постепенно привык, появилось то необходимое хладнокровие, без которого никогда не станешь настоящим шахтером.

Три года пролетели незаметно. Срок мобилизации кончился. Можно уезжать домой. Именно так поступили некоторые земляки Николая. Иванов остался. Ему по душе пришлась работа проходчика-открывателя подземных кладовых. Устраивал его и хороший заработок. Веской причиной оказалась и любовь к Лиде, которая работала с ним на одной шахте машинистом электровоза. Николай мог часами любоваться мастерством, с каким девушка водила по подземным магистралям груженные углем составы. Поженились.

...29-й год работает Николай Петрович Иванов в Подмосковном угольном бассейне. После окончания Скуратовской горномеханической школы в 1960 году четырнадцать лет руководит он горнопроходческой бригадой на шахте «Маевская». И нет, пожалуй, в шахте такой выработки, в проведении которой не участвовала бы его бригада.

Высокое мастерство к машинисту проходческого комбайна Иванову пришло через большие трудности и испытания.

— Помню, получили мы новый комбайн,— рассказывает Николай Петрович,— спустили его в шахту, доставили в забой, собрали и только пустили в работу, как пошла вода снизу, сверху, из груди забоя. Все двигатели машины плотно закрыли резиной, быстро в забое установили насос, надеясь все же пройти штрек. Но приток воды оказался настолько сильным, что пришлось отказаться от применения комбайна. Хуже того, машина оказалась в ловушке, под угрозой затопления. Попробовали отойти назад. Ничего не получилось. Установили упорные стойки, один конец каната зацепили за них, а второй — за гусеницы и только таким образом извлекли комбайн из забоя.

За годы работы Николай Петрович в совершенстве изучил все виды крепи, какие только применяются с учетом горногеологических условий на его родной шахте. Ему приходилось крепить штреки деревом, ставить четыре рамы на один метр выработки, бетоном и железобетоном, металлическими кольцами.

На лицевом счете у Иванова десятки рационализаторских предложений, направленных на более полное, эффективное использование проходческого комбайна. Многие руководители горнопроходческих бригад приступают к проведению каждого нового штрека лишь после того, как монтажники смонтируют, опробуют и пустят комбайн в работу. Иванов с членами бригады сам доставляет комбайн в забой, сам собирает его и пускает в эксплуатацию.

Ему принадлежит разработка нового, более совершенного способа крепления рабочего органа комбайна. По совету Николая Петровича маневровая лебедка закреплена на машине. Перемещается комбайн, перемещается и лебедка. Ее не надо переносить с места на место, устанавливать и крепить. Меньше ручного труда. Больше рабочего времени на выполнение основной операции проходческого цикла.

Предлагая сам, Иванов в то же время заимствует все полезное у других горнопроходческих бригад. Например, будучи на шахте «Смирновская» в бригаде Героя Социалистического Труда Василия Егоровича Перекатенкова, он увидел перегружатель, рассчитанный всего на одну вагонетку. Этот перегружатель Перекатенков изготовил в шахтной мастерской и использовал его при развороте комбайна на 90 градусов, когда начинал проходку монтажной камеры. Николай Петрович эту новинку стал применять у себя.

Помня, что успех в работе всецело зависит от состояния проходческой техники, шахтер-механизатор все делает для продления срока службы комбайна. По норме комбайн ПК-3М должен пройти две тысячи метров без капитального ремонта. У Иванова он проходит по пять тысяч, а одна машина прошла почти семь тысяч метров. Все в бригаде хорошо знают излюбленное выражение Николая Петровича: «Техника — наш хлеб, ее надо беречь».

Все годы Иванов руководил горнопроходческой бригадой из 15 человек, которая работала одним комбайном. С 1973 года численный состав его бригады вырос вдвое, и теперь парезку штреков ивановцы ведут двумя комбайнами. На наш вопрос: «Чем вызвано такое увеличение?» — Николай Петрович ответил: «В наш коллектив влилась бригада Ивана Ильича Юдина».

Юдин — опытный машинист, за его плечами более чем 27-летний стаж работы в угольной промышленности. Но у Иванова перед Юдиным оказалось одно преимущество: первый живет на поселке шахты, второй в Скура-тово, на большом расстоянии от производства. Ивану Ильичу много времени приходилось тратить на дорогу. В таких условиях руководить бригадой трудно. Юдин предложил Иванову объединиться в одну бригаду. Николай Петрович предложение принял.

Забот у бригадира прибавилось. Да, собственно говоря, их у него всегда хватало. Уж такой он человек по натуре. Многие бригадиры, выехав на-гора, спешат домой, а Николай Петрович обязательно зайдет к главному инженеру или главному механику шахты за советом или с каким-нибудь очередным предложением. Если не заглянет к начальству, то непременно посетит материальный склад шахты, чтобы выписать для бригады недостающий инструмент, или заглянет в шахтную мастерскую, где у него почти всегда размещен какой-нибудь заказ для бригады. Он даже собственный домашний сарайчик превратил в своего рода кладовую, где всегда можно найти лопату, пилу... Шахтная кладовая может оказаться на замке, а тут все под руками.

...Николай Петрович родился и вырос среди сосновых лесов Псковщины. И дом он себе срубил на тульской земле из сосен. То ли это просто совпадение, то ли дань уважения к далекому, пропахшему смолою краю. Дом добротный, просторный, светлый, утопающий в зелени сада. Есть где встретить близких и дорогих гостей или посидеть вместе с женой Лидией Яковлевной и двумя дочками — студенткой Тульского педагогического института и выпускницей десятого класса за интересной книгой или у голубого экрана.

Не часто, но бывает заслуженный шахтер РСФСР у себя на родине. И, когда он проходит по деревне, то зем-

ляки приветливо здороваются с ним и подолгу задерживают свои взгляды на его широкой груди, где в лучах солнца ярко сияют орден Ленина и другие награды за доблестный труд в ведущей отрасли тяжелой индустрии. И никого из земляков не удивляет, если из открытых окон ивановского дома льется по вечерам задушевная песня:

На работу славную, на дела хорошие
Вышел в степь Донецкую парень молодой.

НИКОЛАЙ
АФАНАСЬЕВИЧ
ИЗОТОВ

В нарядной шахты «Прогресс» пахнет хвоей. Здесь стоит елка. Собравшиеся горняки встречают ночную смену, ту самую, которая сегодня, в начале декабря, выдала на-гора последние тонны угля в счет плана текущего года.

— С повым годом, товарищи! — говорит председатель шахтного комитета Александр Афанасьевич Юрьев.

Вспыхивают огни на елке. Их зажег машинист крепни Николай Изотов. Фамилия эта, как и знаменитое имя Стаханова, до сих пор жива в памяти народной. С ним связан героический труд в годы первых пятилеток. Тогда знатный горловский забойщик Никита Изотов положил начало движению за рост производительности труда, установив несколько рекордов. А опыт своей работы щедро передавал молодым горнякам. И, по-видимому, не случайно приезжающие на «Прогресс» шахтеры, как бы чувствуя какую-то незримую связь между прошлым и настоящим Изотовых, спрашивают:

— А не родственник ли это Никиты Изотова?

Нет, не родственники они. Но все равно роднит их одно общее дело — труд во славу Родины. После службы в армии Николай приехал в Подмосковский бассейн на новую шахту № 39-40. В учебном пункте его ознакомили с правилами техники безопасности, научили пользоваться самоспасателем, выдали в руки лопату, обушок и сказали:

— Работай!

Это было давно. Сейчас на «Прогрессе» поступают иначе. Сперва новичка знакомят с историей шахты, с достижениями коллектива за прошлые годы, с его сегодняшними успехами и заботами, с людьми, потом обучают горняцкому делу.

На третьем очистном участке, где Николай начал работать, оказалось много людей, прямо-таки настоящих знаменитостей. Взять к примеру начальника участка Евгения Васильевича Кондрацкого. Он лауреат премии Ленинского комсомола. Горный мастер Устин Бабкин, в прошлом машинист комбайна — Герой Социалистического Труда; машинист комбайна Фома Филиппов — лауреат Государственной премии и т. д.

Они удостоены этих высоких званий за разработку и внедрение высокоэффективной технологии и организации добычи угля, за многолетний и безупречный труд в угольной промышленности. У них-то и учился Николай высокому мастерству. Шли годы. Он стал машинистом механизированной крепи. Товарищи оказали ему высокое доверие, избрав бригадиром суточной комплексной бригады. В 1974 г. участку № 3 было присвоено звание коллектива коммунистического труда. Окрыленные этим званием, Изотов и руководимая им бригада механизаторов с новой силой развернули соревнование за максимальное использование горной техники. И вот результат: среднесуточная добыча доведена до 1284 тонн угля, в отдельные дни она достигает 3000 тонн.

При такой высокой нагрузке на очистной забой любая, самая непродолжительная остановка не по душе Николаю. Даже нескольких минут вынужденного простоя он не теряет даром. Едва остановилась лава, бригадир начинает проверять состояние крепи, «подлечивать», если надо. Он то распределители подправит, то секцию выровнит, то просто поможет товарищу по бригаде. Поэтому и редки здесь случаи остановки лавы. И это в то время, когда уже много лет третий участок работает в трудных горногеологических условиях: угольный пласт для комплекса маловат по мощности, с прослойками породы, кровля неустойчивая, сразу над углем залегают песок, почва пучащая, с водой, тонут в ней секции кре-

пи. Часто приходится забирать горбылем межсекционные зазоры.

Не случайно в 1974 году Николая Афанасьевича пригласили на совещание передовиков в Министерство угольной промышленности для обмена опытом работы. Будучи в Москве, он много беседовал со знатными горняками страны, жадно впитывал то, что могло ему пригодиться. В частности он обратил внимание на то, что в отличие от комплексных бригад Донбасса рабочие на его родной шахте часто меняются местами: сегодня трудятся на запасном, завтра в лаве, потом переходят к рабочему месту у копвейерного штрека. При таких перемещениях они не успевают привыкнуть, вжиться в роль на новом месте.

Вернувшись из Москвы, Николай Афанасьевич выступил на общем наряде перед горняками, рассказал о том, как прошло совещание шахтеров-механизаторов, предложил внедрить опыт комплексных бригад Донбасса на всех участках шахты. Его поддержали. Донецкий опыт получил прописку на шахте «Прогресс» и полностью оправдал себя.

В коллективе Изотова знают не только как передового бригадира и машиниста крепи, но и как человека высоких моральных качеств. Он показывает пример организованности и дисциплины. Из своих сорока лет восемнадцать Николай Афанасьевич прошагал по нелегкой, но почетной горняцкой дороге. За это время грудь его украсили четыре значка «Отличник социалистического соревнования», Золотая медаль ВДНХ, Ленинская юбилейная медаль, орден Трудового Красного Знамени, значки «Мастер-механизатор угольной промышленности». И все же он считает, что мало быть хорошим машинистом крепи или просто горнорабочим. Это главное, но еще не все. Надо воспитывать смену, чувствовать ответственность не только за уголь, но и за тех, кто будет добывать его завтра. И он воспитывает молодежь. Помогают ему в этом героические традиции, начало которым положили наши деды, прадеды и отцы на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн и в мирном труде.

О себе Исаев рассказывает скупо. Кончил десятилетку. Хотел стать летчиком, любил астрофизику, астрономию, физику, химию. Пробовал поступить в университет — провалился. И, как часто бывает, на любимом предмете. Тут же пошел в Московский горный и... отлично сдал вступительные.

И вот позади годы учебы. «Куда поехать? В какой бассейн?» — размышлял он. За время учебы, в процессе прохождения производственной практики побывал и более или менее знал Кадиевку и Новошахтинск в Донецком бассейне, Кузбасс.

— Давай в Мосбасс! — решили они вместе с женой. Ей еще надо было доучиваться в том же институте. И видаться почаще хотелось. Только поженились. Ему, Сергею Исаеву, как одному из лучших студентов пошли навстречу, учли пожелание и направили в Сталиногорск, в распоряжение комбината «Москвууголь».

На двадцатой шахте его назначили помощником начальника участка. Через несколько месяцев он стал уже начальником. Все было хорошо. Только работай и работай. А работать спокойно не пришлось. Не прошло и полгода после окончания учебы, как началась война. Ему, молодому, закаленному, сильному комсомольцу, хотелось быть там, где гремели бои.

— Ты, Сергей Исаев, будешь драться здесь за уголь, — сказали ему.

И он дрался. Вместе с горняками всей страны, проявляя величайший героизм и самообладание. В ноябре 1941 года в бассейне были организованы боевые группы по выполнению спецзадания и подготовке к эвакуации. На двадцатой в составе этой группы Сергей Исаев работал, не покладая рук. Вместе с товарищами он демонтировал оборудование и прятал его в пройденной для этого выработке породного отвала. Часть оборудования

погрузили в эшелоны и отправили в тыл. Большая помощь была оказана населению в процессе эвакуации. Группа покинула бассейн последней и отправилась в Кузбасс.

Тяжело было покидать родные края...

И вот радостная весть. В пути на станции Абдулино эшелон горняков получил приказ наркома Вахрушева возвращаться в частично освобожденный от немецко-фашистских захватчиков Подмосковский угольный бассейн.

Шахта № 10 при подробном обследовании и выявлении объема восстановительных работ была зачислена в число первых по списку очередности. Ее пустили через десять дней. С другими было хуже. Сергей Семенович внимательно изучает план горных работ шахты № 12-13, всматривается в контуры выработок. Думает: с чего начать? Где шахтеры? В группе восстановления всего несколько человек. Это авангард. Но он обрастает, увеличивается. Люди рвутся к углю, понимают, что уголь — это жизнь, победа над врагом. Одни работают по очистке ствола, занесенного снегом и заваленного обломками взорванного копра и надшахтных сооружений производственного комплекса, другие уже из глубины соседнего ствола достают бадьей лед, обломки бревен, досок.

В марте сорок второго шахта № 13 начала работать. Исаев спускается под землю. Сначала горным мастером, затем его назначают заместителем главного инженера. В мае 1945 года стал главным инженером на шахте № 13, а через некоторое время его назначили на должность главного инженера треста «Красноармейскуголь».

Мосбасс все дальше и дальше раздвигал свои границы в степные просторы Елифани, Гремячевского района. В тресте были шахты-старушки, еще довоенные, и много новых, более мощных и оснащенных современной по тем временам техникой.

Надо было браться за увеличение мощностей старых шахт, за перекрытие проектных мощностей новых, реконструировать, нарезать новые лавы, внедрять технику. Надо было вести отчаянную борьбу с водой. Чтобы уйти от воды — нужны темпы. Нужны скорости продвижения забоев. Нужна техника надежная, высокопроизводительная. И он борется за внедрение этой техники, за ее усовершенствование.

Вскоре были созданы очистные механизированные комплексы «Тула». Внедрение первых умных машин взял на себя главный инженер треста «Красноармейскуголь» С. С. Исаев. Этим было положено начало техническому перевооружению бассейна, комплексной механизации и автоматизации шахт. Автоматизировать поверхностные установки шахт, главные и вспомогательные стволы. С внедрением комплексов резко возросла добыча. Транспортные средства не справлялись с потоком угля. Слабые конвейеры заменялись на более мощные с автоматическим управлением. Это повышало производительность, снижало аварийность, высвобождало людей на другие работы. Легкие электровозы заменялись более тяжелыми и надежными с большим сцепным весом. Возникла необходимость реконструировать грузовые стволы.

На Зубовской шахте № 2 по предложению Исаева был создан первый в бассейне специализированный участок по ремонту комплексов. Потом такие участки появились на других шахтах треста «Красноармейскугля», а затем и комбината «Тулауголь». Здесь же с участием Сергея Семеновича получил путевку в жизнь предложенный рационализаторами новый, менее трудоемкий бескамерный способ демонтажа и монтажа многотонных громадин.

Рационализаторы предприятий бывшего треста «Красноармейскуголь» до сих пор добрым словом вспоминают их главного инженера Сергея Семеновича Исаева. Узнай он о любом полезном, хорошем их начинании — тут же поддержит, если что недоработано — подскажет, как лучше сделать. Так было, например, со станками для изготовления деревянного кольцевого крепления, с механизацией подачи лесных материалов в лесоспускную скважину, со многими усовершенствованиями комплексов, комбайнов. И не случайно здесь активность людей творческой мысли из года в год росла, а Кимовский угольный трест по показателям рационализаторской работы

почти десять лет подряд завоевывал ведущие места не только в бассейне, но и в целом по отрасли.

Немало рационализаторских предложений на личном счету Сергея Семеновича, есть и изобретения. Совсем недавно Комитет по делам открытий и изобретений засвидетельствовал красной полоской с печатью еще одно авторство С. С. Исаева на изобретение: «Устройство для сопряжения приводной секции забойного конвейера с основанием крепи».

В 1970 году в угольной промышленности произошла реорганизация управления производством, были ликвидированы тресты. Сергей Семенович попросил, чтобы его направили в шахтоуправление «Гранковское» (ныне шахта «Гранковская»). Это предприятие в то время не блистало успехами. Исаев знал об этом. Знал он и о том, что производственный комплекс нуждается в коренной переделке, реконструкции или замене отдельных машин.

Новый директор направил свои усилия на то, чтобы вывести шахту из трудного положения. Здесь снова раскрываются его незаурядные способности организатора, инженера, человека, умеющего работать с людьми.

Сергей Семенович сразу установил деловой контакт с партийной и профсоюзной организациями. На шахту приезжал рано. Изучал сводки, выяснял причины плохой работы, советовался с начальниками участков, горными мастерами, потом проводил наряд, спускался в шахту. На участках тщательно изучал положение дел, организацию труда, записывал предложения рабочих и инженерно-технических работников, а, выйдя из шахты, проводил совещания и требовал устранения недостатков. Дела улучшались, но медленно. В 1971 году «Гранковская» еще имела плачевное состояние с очистным фронтом. Лучшие участки отработали. Остались короткие столбы, короткие лавы, маломощные пласты. Возросло количество перемонтажей комплексов. Появились деревянные лавы. Люди, работавшие на комплексах, разучились действовать лопатой, отвыкли от лесин, некоторые, не выдержав, уходили с шахты. А тут еще надо было переходить комплексами сбойки и рассечки. Непростое это дело. На соседних шахтах в лучших условиях со сбойками возятся неделями, иногда месяцами. Сергей Семенович думает над решением этой задачи. Советуется с помощниками. Вместе приходят к выводу — заблаговременно, до под-

хода комплекса к сбойке, надо ее подвалить взрывом направленного действия. И подваливают. Спрессованные породы ведут себя смиренно, комплексе проходит сбойку как по целику, почти без задержки, не снижая темпов. Только вот лишней породы прибавилось. Перестала справляться с ее приемом канатная дорога. Тогда по предложению С. С. Исаева реконструируют производственный комплекс, заодно подъездные железнодорожные пути. Здесь же на поверхности, строят мехцех, склад оборудования, пилораму, небольшой цех по ремонту гидрооборудования очистных комплексов. Для очистки вагонеток от грязи делают грейдерную установку. Прослышали об этой установке с челюстными захватами на соседних шахтах и поехали на «Гранковскую» перенимать опыт. Сейчас такие установки работают уже на «Ширинской» и других шахтах Новомосковского района. И хотя «Гранковскую» еще критиковали в это время за плохую работу, дела здесь шли на поправку. Улучшилась организация труда в подготовительных забоях и лавах, развернулось соревнование за действенное использование горной техники, применили меры морального и материального поощрения. Одно из основных направлений в работе директора — перестройка отношения людей к труду, перестройка психики. Он учит их ценить время, добиваться максимальной отдачи от каждой машины.

У директора С. С. Исаева множество забот. Сложнейшие вопросы техники переплетаются с бытовыми, хозяйственными, возникающими каждый день. Тут и простые будничные дела, разные мелкие личные жалобы, которые надо разбирать терпеливо и внимательно, чтобы никого не обидеть несправедливым решением. Тут и неотложные меры по подготовке к летнему сезону, тут и мероприятия по сохранению окружающей среды — лесов, колхозных полей.

Немало сделал С. С. Исаев как депутат Кимовского горсовета. Дом пионеров, новые жилые дома, детские сады — вот что появилось в Кимовске при его содействии. И хотя живет он на Бобрик-Горе, Кимовск любит не меньше, чем шахтеры, там живущие. И радуется вместе со всеми, когда слышит: «Хороший город Кимовск».

ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ
КАДИН

Горячее время было. Комплексная механизация производственных процессов на шахте была в основном завершена. Однако горняки не сумели еще добиться намеченного уровня по росту производительности труда и снижения себестоимости тонны угля. Не полностью были механизированы очистные работы, на некоторых участках по-прежнему использовались крепи «Мосбасс» и старые комбайны.

И вот на этом этапе напряженной борьбы коллектива за технический прогресс вожаком шахтной партийной организации был избран Владимир Николаевич Кадин. На шахту Кадин пришел еще в 1954 году, после окончания Высших инженерных курсов при Ленинградском горном институте. Пришел с дипломом горного инженера-экономиста. Почти за 10 лет до тонкости изучил и производство, и коллектив, и его возможности.

Став парторгом шахты, Владимир Николаевич первое время никак не мог войти в ритм трудового дня. Одна работа за другой сваливались неожиданно и будто парочно. Ухватить главное звено, отсеять мелочи, организовать, найти себя во всей этой путанице внутришахтных взаимоотношений, дел и событий помогли товарищи, пригодился и фронтовой опыт.

Главным, куда направил свои силы новый парторг, было повышение организованности работы коллектива, его техническая подготовка, овладение мастерством эксплуатации новой техники. Нелегко было коллективу привыкнуть ко все новым и новым машинам, приходившим на шахту. Ходила даже странная, но вполне в то время объяснимая приговорка: «Шахтер привык мускулами играть, а тут кнопки одни. Не мужское это дело!» Надо было осваивать технику, учиться. А ведь далеко не всегда охотно люди берутся за учебу. Но учиться новому необходимо!

Начался этап сплошного обучения. Переучивались все, начиная от руководителей шахты и кончая кочегаром котельной. Люди учились управлять сложной гидравлической системой комплексов, строить ниши для комбайнов, управлять точными приборами. Началось соревнование — кто быстрее и лучше овладеет техникой. Движение за максимальное использование техники, в особенности очистных механизированных комплексов «Тула», нашло поддержку в Тульском обкоме КПСС. В специальном постановлении, поддерживая инициативу передовиков тридцать восьмой, бюро обкома рекомендовало всем парторганизациям угольных районов внедрить опыт быстрейшего освоения новой техники.

И вот наступил день, когда новая техника должна была показать свои преимущества.

С утра в кабинете парторга толпился народ. Владимир Николаевич не успевал отвечать на вопросы. А ему крайне нужно было хоть на полчаса остаться одному, еще раз подсчитать, взвесить, предотвратить возможные прочеты.

Два года он работает парторгом на 38-й шахте, ставшей его вторым домом. Знает каждого человека. Каждый уголок шахтерского подземелья знаком ему и дорог. Дорог тем, что вложена в него уйма человеческого труда. Будто недавно обсуждал он с начальником шахты, как спланировать работу, когда в бригадах не хватало навалотбойщиков, крепильщиков лав и ходков, лесодоставщиков, переносчиков конвейеров. Теперь забылись и профессии эти и куда-то в прошлое ушли заботы об увеличении численности рабочих. Смешно вспомнить, норма была 9—10 тонн на человека. В конце пятьдесят пятого года производительность труда одного рабочего по угледобыче составила всего 50 тонн в месяц. А теперь, в 1963-м она стала вдвое, а в 1965-м — в два с половиной раза больше!

Размышляя о прошлом, Кадин ждал самого лучшего новатора. Владимир Николаевич потянулся было к телефону, но рука остановилась: в кабинет шагнул Семен Степанович Коблюк, начальник пятого участка, участка, где все должно быть готово к большому бою.

— У меня все готово, секретарь. Вот только одного не пойму — почему до сих пор нет дополнительных секций ОМКТ? Мы ж договорились.

Кадин недоуменно посмотрел на главного механика Кубышева.

— В чем дело?

Кубышев молча вышел. Владимир Николаевич встал из-за стола, обошел его, сел рядом с Коблюком.

— Вчера пришел домой, понимаешь, прикинул — здорово должно получиться. Вот смотри. Степаныч, тысяч 50 можешь смело дать. Это, считай, рекорд. Тонна у нас сейчас за 4 рубля тянет, а тогда к трем рублям уйдет...

— Рубли рано считать, — озлился вдруг Коблюк. — Сперва все чтоб на месте было.

...Электровоз, дрогнув, остановился, и Коблюк спрыгнул с вагонетки. Зря он, конечно, погорячился. Секретарь, как никто другой, в подготовку рекорда душу вкладывал. Коблюк пошел по откаточному штреку. Игрушка, а не штрек, прямо метро!

Совсем недавно на шахту пришел удлиненный комплекс ОМКУ-10 с двухшнековыми самозарубающимися комбайнами КШ-2 челночного действия. Кадин считал, что в первую очередь этот механизм надо отдать Коблюку — справится. Так и сделали. Специально для этого комплекса нарезали стометровую лаву. Семен Степанович Коблюк предложил новую систему транспортировки угля. Взамен конвейера ОМКТ-2 установили конвейер СП-63/К2, на сборном штреке смонтировали конвейеры КСП-1, РТУ-200 и КЛА-250. Для того, чтобы облегчить и ускорить работы по поддержанию сопряжений лавы с выемочными штреками, Коблюк решил перекрыть сборный и бортовой штреки секциями крепи комплекса. Этих дополнительных секций сейчас и не было в шахте. Работа могла застопориться.

...Между тем, в шахту уже подавались секции крепи, и Кубышев доложил об этом по телефону парторгу. Через минуту Кадин шагал к стволу шахты. Столько потра-

чено сил, времени на подготовку. Неужели рекорд не удастся? Обязательно удастся: не зря не спали ночей руководители шахты, партийный актив, думая, как лучше использовать новейшую технику.

Семен Степанович Коблюк вместе со своим коллективом добыл 50, а в декабре — 55 тысяч тонн угля из 100-метровой лавы. Эти рекорды явились своеобразным экзаменом и для секретаря партбюро. Ведь на самых решающих участках производственного процесса стояли шахтеры-коммунисты.

Ордена Трудового Красного Знамени шахта коммунистического труда № 38 сейчас называется просто «Сокольническая». Это шахта, коллектив которой заслужил право называться кузницей кадров, своего рода учебным комбинатом Подмосковского угольного бассейна.

Шахта высокой культуры труда, где механизированы и автоматизированы все производственные процессы. «Сокольническая» одна из первых с 1 апреля 1966 года перешла на новую систему планирования и экономического стимулирования. И здесь опять-таки партийный руководитель шахты Владимир Николаевич Кадин был, что называется, у истоков внедрения этой системы. Сам экономист, он прекрасно понял преимущества, которые несет шахтерам новый метод хозяйствования. А поняв, сумел увлечь за собой коллектив.

Работа по-новому потребовала огромной перестройки не только хозяйства предприятия, но и психологии его коллектива, особого морального настроя. В этом отношении у шахтеров «Сокольнической» тоже есть чему поучиться. Первое, с чего начала парторганизация работу в новых условиях,— это обучение кадров основам экономики.

...В нарядной оживленно. Шутки, смех. Кто-то «травит» рыбацкие байки, и вокруг толпится с десяток охочих до крепкого шахтерского юмора горняков. Но вот быстро входит парторг, с ним... главбух. По инерции шутят:

- Прибавку к зарплате принес...
- С Парамонова налог мало взяли...
- А где ж кассир?..

Парторг улыбается, ему понятно это возбуждение перед сменой. Сам волнуется всегда перед спуском в шахту. Но сегодня он не принимает игры, садится к столу, тихо говорит:

— Все уже знают, что шахта наша на повую систему планирования перешла. Теперь каждый должен копейку считать. Из копеек вся прибыль наша состоит, а из прибыли и премия, и тринадцатая зарплата, и путевка в дом отдыха. Опять же в жилье многие нуждаются, из прибыли сами мы и на жилье деньги выделять сможем. Все это, наверное, знают, только мало кто умеет каждую свою рабочую минуту, каждый килограмм, да, килограмм угля в копейку обозначить, сделать из нее рубль, сотню, тысячу рублей. Надо учесть еще, что огромное богатство, которое мы имеем в виде механизмов и автоматов, тоже денег стоит. И хотя шахта полностью механизирована, кое-какие новые машины прикупить надо, на что средства также из прибыли взять сможем...

Кадин помолчал, проверяя впечатление, которое произвели его слова на собравшихся, и закончил:

— Сегодня к вам главный наш финансист пришел, расскажет как и что, откуда что берется и куда расходуется.

Вот так, на сменных нарядах, партбюро провело целую серию лекций, бесед на экономические темы. Главный механик, директор шахты, начальник ОТК, начальник планового отдела, сам парторг Кадин разъясняли, что такое прибыль, как лучше экономить электроэнергию, смазочные материалы, крепежный лес, что делать для повышения эффективности горной техники. Инженерно-технические работники учились экономике на двухнедельных курсах при учебном комбинате. Совместно с администрацией и шахткомом партбюро разработало перспективный план экономического образования кадров на 1972—1975 годы. Очень эффективными оказались школы коммунистического труда, организованные по производственному принципу: бригада — смена — участок. В этих школах преподавание теории тесно увязывается с насущными задачами производства. Работой школ руководят мастера, механики, начальники участков.

Хозяйственная реформа с ее мощными рычагами экономического стимулирования подтянула на шахте и трудовую дисциплину, без которой невозможна четкая организация производственного процесса.

Сегодня орденоносная шахта «Сокольническая», ее коллектив с гордостью носит высокое звание предприятия коммунистического труда. Из 820 работающих на шахте 560 присвоено звание ударников коммунистического тру-

да. Высоки технико-экономические показатели шахты. Среднесуточная добыча достигла 4600 тонн, месячная производительность труда рабочего — свыше 170 тонн, себестоимость тонны угля снизилась до 3 рублей 40 копеек. Если среднемесячная зарплата рабочего в 1965 году составляла 191 рубль, то в 1975 году она выросла до 230 рублей.

Десять лет возглавляет партийную организацию шахты кавалер орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени фронтовик Владимир Николаевич Кадин. Единственный из партийных руководителей предприятий бассейна он удостоен знака «Шахтерская слава» всех трех степеней.

— Парторг наш? — директор шахты Торнуев на минуту задумался. — Скажу вам, прежде всего, человек дела. Если кто обратится к нему и получит обещание в помощи, будьте уверены, Кадин добьется своего. Учтите, ведь не к каждому и пойдут. Владимир Николаевич умеет душевно встретить, понять человека. А надо — сам пойдет, пойдет домой, расспросит, еще и у соседей побывает. Без него ни одно дело новое на шахте не проходит, везде успевает. Инициативный. Он ведь экономист, сядет, быстренько подсчитает, дело стоящее — так он за него биться будет. Он с рационализаторами нашими как с родней какой-то носится, за них горой стоит. У нас почти полтора ста коммунистов, большинство на подземных работах занято, от них все наше, как говорится, благополучие зависит. И вот уже который год шахта в передовых ходит.

Больше четверти века Кадин работает в угольной промышленности, более десяти из них — на партийной работе. «Наш парторг», — так говорят о Кадине на шахте «Сокольническая». И в этом «наш» слышится тепло и уважение: вместе со всем коллективом он поднимал шахту, сражался за ее механизацию и автоматизацию, за сплочение коллектива, вместе со всеми добивался высокой производительности труда, его заботами шахта втрое перекрыла проектную мощность, стала одним из самых высокопроизводительных предприятий страны, коллективом коммунистического труда.

Первая в жизни Казакова угольная шахта (было это зимой 1942 года) называлась 17-бис. Специалистов на ней — раз, два и обчелся. И назначили его сразу на две должности: начальника внутришахтного транспорта и начальника поверхности. Два месяца, считай, почти что солнца не видел. Зато шахта одной из первых в тресте «Болоховуголь» выдала на-гора топливо.

— Ну, что ж, с первой победой тебя, Леонид Михайлович!

— Спасибо.

Казакову приятно было, что начальник шахты назвал его по имени, отчеству, пожал руку, значит, принят он на равных в шахтерскую семью.

Не знал он тогда, что вскоре с благодарностью будет жать его руку министр угольной промышленности Василий Васильевич Вахрушев, после того, как побывает в шахте на участке Казакова и познакомится с организацией труда, культурой производства.

Не забыл министр об энергичном, инициативном начальнике участка. Буквально через день после отъезда Казакова назначают главным инженером шахты № 9 Оболенской. Это первый в его жизни пост главного инженера, если не считать пост технического руководителя на золотых приисках.

Девятая шахта Оболенская, куда назначили Казакова главным инженером, пребывала, как говорится, в глубоком прорыве. Всего 300—350 тонн угля в сутки давала. Выработки страшно запущены. Ругали на каждом совещании в тресте и в комбинате. По 12—14 часов не выходил из шахты новый главный инженер. Семья была еще в Сибири. Через полгода коллектив увеличил добычу в два раза. А еще через полгода — шахта стала считаться лучшей в тресте «Болоховуголь».

Теперь в комбинате «Тулауголь» стали присматриваться к молодому, энергичному инженеру. Открывались новые шахты на Скуратовском месторождении и Леонида Михайловича Казакова назначили начальником одной из них. Впервые пришлось выступать в новой роли. Нерешенных вопросов — уйма.

Когда приехал Казаков, на новой шахте были всего-навсего главный инженер, кладовщик и трое рабочих.

Начальник буквально рыскал по всему району в поисках рабочих, таких рабочих, которых со временем можно было увлечь шахтерским трудом. Ставка на постоянные, устойчивые кадры оправдала себя. Был создан дружный, боеспособный коллектив.

Успехи в любом деле во многом зависят от личных качеств руководителя, от его деловитости, профессиональных знаний, широты кругозора и отношения к рабочему человеку. Эти черты характера в Леониде Михайловиче Казакове и привели его на пост главного инженера треста «Скуратовуголь». Трест объединял девять шахт, давали они четверть добычи в комбинате «Тулауголь».

Период работы главным инженером «Скуратовугля» для Казакова интересен тем, что здесь испытывалась вся новая техника. Правда, это еще была несовершенная техника и порой на ней достигалась даже меньшая производительность, чем при молотковом и взрывном способах выемки угля. Ведь самую трудоемкую работу — крепление выработок — тогда выполняли вручную. Многие шахтеры с неохотой переходили на работу с новыми машинами, считая, что раз они вручную больше могут дать угля, зачем им техника?

Что же это были за машины? Взять, к примеру, забойный агрегат Ломова. Интересный агрегат. Можно сказать, прототип машин для очистных работ.

Габриэль Антонович Ломов в то время был начальником технического управления Министерства угольной промышленности. Долго вынашивал он идею создания та-

кого агрегата. Лично зная Казакова, его энергию, настойчивость, он прислал письмо Леониду Михайловичу, в котором, ссылаясь на нездоровье и невозможность приехать самому на испытания, выражал уверенность, что Казаков отнесется к его детищу, как к собственной машине.

Так оно и было. И пусть ни этот агрегат, ни последующие — ВОМ и ВТУ, всевозможные крепи не нашли широкого применения на шахтах, но на их основе, на основе тех данных, которые были получены в основном шахтерами треста «Скуратовуголь», разрабатывались потом горные машины, которые и по сей день верно служат шахтерам.

Одними из первых в «Скуратовугле» испытывали и проходческие комбайны ПК-2М и ПК-3М, погрузочные машины С-153. Почему именно здесь испытывалось новое? Не только потому, что здесь были благоприятные горногеологические условия, но и, прежде всего, потому, что руководители треста — управляющий Николай Васильевич Шерстнев и главный инженер Леонид Михайлович Казаков были людьми энергичными, прогрессивно мыслящими. Причем, у них получалось очень хорошее сочетание: Шерстнев экономист по образованию, с отличными организаторскими способностями, Казаков к тому времени в совершенстве знал гидрогеологические условия залегания угольных пластов в Подмосковном бассейне. Легко и продуктивно работалось им вместе. Достаточно сказать, что за пять лет совместной работы не было ни одного месяца, чтобы трест не перевыполнил задание. Даже был такой случай, когда на самой крупной шахте № 9 был затоплен главный откаточный штрек, а план у нее ни много ни мало — 1700 тонн в сутки! И вот даже в тот напряженный месяц трест справился с планом, помогли другие шахты. Производительность труда по тресту достигла 53 тонн. Это высокий по тому времени показатель.

Несколько лет Казаков работал за границей, помогая братской Чехословакии наладить горнодобывающую промышленность. Вернулся начальником технического управления комбината. Вся техническая политика, все вопросы, связанные с развитием горного хозяйства, в объединенном в те годы комбинате «Тулауголь» решались именно в этом управлении. Совершенствование различных видов крепи, прокладка новых подземных путей к

углю, создание новой техники — все это было на плечах начальника управления.

Стержневым вопросом механизации не только очистных работ, но и комплексной механизации шахт в целом явилось создание очистных механизированных комплексов. Вот здесь уже Казакову и не приходилось ломать психологический барьер — шахтеры, что называется, «ухватились» за такую технику. Начальнику технического управления приходилось только направлять все усилия на то, чтобы побольше заполучить таких машин с Узловского завода, чтобы удовлетворить потребности всех шахт.

Интересно, что созданием средств комплексной механизации в то время занялись и научно-исследовательские институты — Подмосковский и «Мосбассгипрогормаш», а также заводы Узловский и Ясногорский. И, конечно, не в стороне были сами шахтеры, для кого создавались эти машины. Одновременно были сконструированы три комплекса: Щ-58, АК и ОМКТ. Испытывались они на разных шахтах.

Очистные комплексы положили начало комплексной механизации в бассейне. Они явились решающим фактором в повышении производительности труда. На базе этих комплексов началась реконструкция таких шахт, как № 39—40 («Прогресс»), № 38 («Сокольническая») и первая Северная («Северная»). Эти шахты добились самых высоких технико-экономических показателей не только в бассейне, но и по некоторым показателям по всей стране. Конечно, нельзя сказать, что в технико-экономической политике тех лет не было просчетов. Всем понятно, что внедрение средств комплексной механизации на шахтах бассейна — прогрессивный путь. Но старались механизировать те шахты, у которых горногеологические условия лучше. И получилось, что шахты Новомосковского куста развивались быстрее: удваивали, утраивали мощности, горняки этих шахт научились хорошо использовать технику. А там, где условия более трудные, — не спешили с комплексной механизацией. Это упущение приходится наверстывать.

После разделения комбинатов Леонида Михайловича Казакова назначили главным инженером комбината «Тулауголь». В первый же день работы в новой должности он положил перед собой чистый лист бумаги и задумался: «С чего начинать?»

Шахты выработывались, новые пока не строятся, а добычу угля необходимо до 1980 года сохранить на том же уровне, что и сейчас — 16—17 млн. тонн. Значит, повышать производительность труда. Карандаш быстро заходил по бумаге.

Первое. Максимально реконструировать шахты, с тем чтобы повысить добычу угля, где есть еще более или менее значительные запасы. Не упускать фронт подготовительных работ.

Второе. Завести определенную систему в работе, чтобы побольше общаться с руководителями шахт. Ввести ежеквартальные отчеты главных инженеров.

Третье. Повысить эффективность использования горных машин...

Длинным этот перечень был. Но написать легко. А осуществление плана зависело от многих причин. И в первую очередь от людей. На них-то и стал опираться главный инженер, считая, что убедить, зажечь идеей человека, коллектив — это только полдела. Сегодня можно сказать, что осуществление этих планов идет успешно. Темпы роста производительности труда по шахтам комбината «Тулауголь» в девятой пятилетке были значительно выше, чем в прошлой. Если на начало семидесятого года шахты комбината не имели ни одной тысячной лавы, теперь устойчиво дают свыше тысячи тонн 9—10 лав. В целом нагрузка на лаву, оборудованную комплексом, повысилась на 150 тонн.

Но это не значит, что сегодня все проблемы решены и главному инженеру остается поживать на лаврах. Ни одна из перечисленных задач не снимается с повестки дня и на будущее. Резервы, резервы, резервы. На поиск их главный инженер и направляет свои усилия.

Раздался звонок в кабинете Казакова. Звонили с шахты «Покровская». Очень там трудное создалось положение: почти все поле отработано, а новое — Ивановское, к которому подбираются сейчас проходчики, сильно обводнено. Надо искать главному инженеру радикальное решение по осушению, да такое, чтобы пригодилось и для других шахт.

Сидел долго, склонившись над планом горных работ этой шахты, кое-что пришло в голову: надо ехать завтра — там ждут его решения. А в субботу надо прийти поработать в тишине над технологией нового способа отработки столба так называемым бесштрековым спосо-

бом. Чем он интересен? Выработки при этом проходятся минимальные. Смысл в том, что одновременно с подвиганием очистного забоя создается второй выемочный штрек и крепление механизированное переносится через лаву в новый штрек. Полная механизация и очень небольшой объем подготовительных работ.

Как-то на слете тысячников один из начальников участков спросил: «Когда же в очистном забое будет механизирована выемка ниш?»

Ничего определенного Леонид Михайлович в то время не мог ответить, а сейчас вот, если взять на вооружение отработку месторождения блоками в комбинации с лавами, можно будет лучше решать и вопросы осушения, и механизировать выемку ниш, не говоря уж о том, что подготовительные работы сократятся и повысится нагрузка на очистной забой.

Часто бывая на шахтах, Казаков особенно присматривался к малой механизации. Пока она плохо используется горняками, а на многих работах ее просто нет. Хотя, кажется, сдвинулись с мертвой точки: успешно применяют шахтеры созданный не так давно станок для монтажа комплексов, машину для чистки вагонеток с помощью электроотсоса: на заводе имени Ленина создается станок для возведения железобетонной крепи в шахтах; ученые Тульского политехнического института совместно с горняками работают над созданием нового рабочего органа для проходческого комбайна, в котором совмещено вращательное и поступательное движение. А сколько проблем на открытых разработках угля? Одна рекультивация чего стоит! Все эти вопросы, названные и не названные здесь, находятся в ведении главного инженера.

Ордена Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени — награды Родины за многолетний, самоотверженный труд технического директора — главного инженера производственного объединения «Тулауголь» Леонида Михайловича Казакова. В 1974 году ему присвоено звание заслуженного шахтера РСФСР.

СЕРГЕЙ
АНДРЕЕВИЧ
КАЗАКОВ

Война еще бушевала. Но бывший командир батареи, горный инженер по образованию, без ноги из госпиталя с тяжелыми мыслями приехал в комбинат «Сталин-уголь» (ныне «Донецкуголь»). Его принял начальник комбината Александр Федорович Засядько. Засядько был не один. В его кабинете находился нарком угольной промышленности В. В. Вахрушев. Им-то и рассказал Сергей Андреевич о своем несчастье. Внимательно выслушав фронтовика, Вахрушев душевно сказал:

— Ты заслужил того, чтобы назначить туда, куда пожелаешь сам.

Так Сергей Андреевич Казаков стал директором вначале Тульского, а затем Сталиногорского горных техникумов. Была новая, по силам, работа. Была в сборе вся семья. Учитывая тяжелое ранение мужа, жену демобилизовали из действующей армии. Не один год руководил он техникумами, не одна тысяча специалистов вышла из их стен и разъехалась по шахтам всего Советского Союза. Но все это время Сергея Андреевича не покидала тоска по производству, по непосредственному участию в добыче угля.

Такая возможность представилась ему в послевоенное время, когда появились высокопроизводительные и маневровые экскаваторы для вскрышных работ и можно было добывать уголь открытым способом. Этот способ нашел применение и в Подмосковном бассейне. В 1958 году на Кропотовском месторождении по проекту института «Ленгипрошахт» был построен и введен в эксплуатацию Кимовский разрез производственной мощностью два миллиона тонн угля в год. Сергей Андреевич стал директором этого разреза.

— Весь разрез в то время, — рассказывает он, — состоял из одного участка. На вскрыше работали только

пятикубовые экскаваторы. Опытных специалистов открытых работ не хватало. С этого мне и пришлось начинать.

Шли годы. Разрез рос и мужал в техническом отношении. Вместо одного участка стало четыре. Парк вскрышных экскаваторов вырос до 12 машин. Это уже были не пяти, а восьми, десяти- и пятнадцатикубовые экскаваторы общей мощностью 108 кубометров. За один прием 12 машин могут поднять и переместить 108 кубометров горной массы. Вдумайтесь, какая это могучая сила!

На разрезе построили уникальную обогатительную фабрику, производительностью в два миллиона тонн угля в год. Здесь обогащается уголь в тяжелых средах. При этом не только снижается зольность угля, но и ведется отборка серного колчедана. Обогащенный уголь поступает на электростанции. При сжигании он не загрязняет окружающей среды.

Но главная гордость разреза — это люди. Здесь выросли замечательные мастера добычи угля открытым способом. Это машинисты добычных экскаваторов Иван Эдуардович Янцер и Иван Михайлович Бедин, машинисты вскрышных экскаваторов Михаил Петрович Голубев, Николай Васильевич Киреев, Адольф Яльморович Берклунд, Василий Тарасович Нечаев и многие другие. Почти все они трудятся на разрезе с момента сдачи его в эксплуатацию.

За последнее десятилетие открытый способ добычи угля получил большое развитие в Подмосковном бассейне. Были введены в строй Ушаковский, Богородицкий и Грызловский разрезы. Во главе всех этих предприятий да и многих участков и смен стоят люди, начинавшие свою работу под началом у Казакова на Кимовском разрезе. Так, бывший заместитель главного инженера Кимовского разреза Грачев стал директором Бо-

городницкого разреза, бывший начальник участка Радевич — главным инженером этого же разреза. С Кимовского разреза на Грызловский пришел Катагощин. Он работает директором. Бывший горный мастер Бобров ныне является главным инженером Ушаковского разреза. Этот список можно было продолжать.

Кимовский разрез один из первых в угольной промышленности нашей страны был удостоен звания «Предприятия коммунистического труда» и среди немногих предприятий области награжден Юбилейным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС в ознаменовании 50-летия образования Советского Союза.

Все работы по дальнейшему развитию и техническому перевооружению разреза осуществлены под руководством коммуниста Сергея Андреевича Казакова. В каждое большое и мало дело он вложил частицу своей души, частицу большого доброго и отзывчивого сердца. Ордена Ленина, Боевого Красного Знамени, «Знак Почета», Октябрьской Революции, многие боевые и трудовые медали украшают грудь этого мужественного человека.

Тринадцать лет руководил Сергей Андреевич Казаков Кимовским разрезом. Тринадцать лет коллектив этого предприятия был знаменосцем соревнования за коммунистический труд. Сергей Андреевич ушел на пенсию, отдав угольной промышленности более трех десятилетий своей жизни. Но остались на разрезе воспитанные им люди, которые и сегодня творят большие дела.

СЕМЕН
ДМИТРИЕВИЧ
КАЧАРМИН

Став в 1961 году главным инженером одного из наиболее механизированных предприятий Подмосковья — шахты № 38 треста «Новомосковскуголь», Качармин с головой ушел в работу: сначала производственные испытания, а затем и внедрение первых образцов новых добывающих агрегатов, полностью механизующих все процессы угледобычи, были поручены коллективу тридцать восьмой. Большую часть суток Качармин проводил на производстве. Он руководил монтажом и демонтажом комплексов, следил за каждым шагом их освоения, организовал учебу кадров и учился сам.

В феврале 1965 года Семену Дмитриевичу предложили пост начальника шахты № 39-40.

— Производство на тридцать восьмой налажено, — говорили ему в тресте «Новомосковскуголь». — А на шахте № 39-40 предстоят важные дела. Это предприятие с большим будущим. Так что не раздумывай.

Вскоре Качармин получил проект реконструкции шахты на базе новой, более совершенной горной техники. Проектом предусматривались: увеличение производственной мощности шахты; концентрация и интенсификация горных работ; комплексная механизация и автоматизация производственных процессов в шахте и на поверхности. Сложность выполнения их состояла в том, что реконструкция намечалась без остановки эксплуатационных работ. Именно это больше всего беспокоило Семена Дмитриевича. Качармин отлично понимал, что осуществлением проекта будет заниматься не один он, в этом ему помогут и комбинат и институты. Что же касается выполнения государственного плана добычи за каждый месяц, квартал и год, то за это несет ответственность только он, как руководитель шахты. Значит, надо вести техническое перевооружение предприятия таким образом, чтобы оно

ником образом не отразилось на технико-экономических показателях.

Нужно было обладать исключительной смелостью, чтобы в ходе реконструкции принимать на себя новые, далеко еще не проверенные практикой решения и осуществлять их. Так, для повышения эффективности очистных комплексов была внедрена новая, более совершенная технология добычи угля за счет ввода в эксплуатацию лав длиной 100 метров, оборудованных усовершенствованными комплексами типа ОКП с комбайнами КШ-1КГ. Впервые в Подмосковном бассейне нашла применение схема подготовки и отработки выемочных столбов с улучшенными параметрами (длина столбов доведена до 1200—1600 метров), позволившая резко снизить объем подготовительных и капитальных выработок, сократить непроизводительные трудовые операции. В лавах, оборудованных очистными механизированными комплексами ОКП, был осуществлен переход на поточную добычу угля.

Реконструкция коснулась всех звеньев производства. Во всех подготовительных забоях были смонтированы и пущены в работу проходческие комбайны ПК-3М. В выработках около главного ствола установлены толкатель ТЦ-900, опрокидыватель ОН-ЗНБ, толкатель ТУ-6, которые обеспечили автоматическую разгрузку вагонеток в нерасцепленных составах.

Во время реконструкции грузоподъемность скипов была увеличена с трех до четырех с половиной тонн, осуществлена автоматизация скипового подъема. Эти мероприятия позволили довести суточную пропускную способность главного ствола до 5000 тонн.

Технологический комплекс на поверхности был усовершенствован. Автоматы появились на грузовом подъеме, на вентиляторах главного проветривания, механизмах породного отвала, насосах главного и участковых водоотливов, конвейерных линиях и т. д.

Перевооруженная на базе более совершенной горной техники шахта потребовала принципиально новой системы управления. Ею вплотную и занялся Семен Дмитриевич Качармин. Он исследовал, разработал и внедрил на шахте систему оптимального управления горными работами. Она состоит из двух подсистем: перспективного планирования горных работ и оперативного управления ими. Обе подсистемы базируются на использовании универсальной управляющей машины ЭЦВМ «Днепр-1».

Основным функциональным назначением подсистемы оперативного управления является выдача сменных нарядов каждому участку шахты. Для того чтобы эти наряды были экономически обоснованы в рамках этой подсистемы, решаются также задачи, как составление и анализ месячного общешахтного сетевого графика ведения горных работ; распределение ресурсов и определение исполнительных графиков для каждого участка шахты; контроль и анализ результатов работы по исполнительному графику.

В период реконструкции шахты Семен Дмитриевич со свойственной ему настойчивостью занимался научной организацией труда. На шахте в 1966 году был создан совет НОТ, а на всех участках — творческие группы под руководством начальников участков. Шахтный совет совместно с общebasейновой нормативно-исследовательской станцией и Подмосковным научно-исследовательским и проектно-конструкторским угольным институтом разработал мероприятия по внедрению научной организации труда.

В первый же год (1968) после завершения всех работ по техническому перевооружению на шахте были резко улучшены все технико-экономические показатели. Например, при сокращении среднедействующего числа лав суточная добыча угля выросла до 5371 тонны против 3841 тонны в 1965 году. Уровень добычи угля механизированными комплексами был доведен до 100 процентов вместо 88,1 процента, механизированного проведения подготовительных выработок — до 100 процентов против 93,6 процента. Среднемесячная производительность труда рабочего по добыче угля составила 162,4 тонны вместо 100,3 тонны в 1965 году. Она оказалась самой высокой в угольной промышленности нашей страны (имеется в виду подземный способ добычи угля).

Шахта № 39-40 стала образцово-показательным предприятием не только в Подмосковном бассейне, но и в си-

стеме Министерства угольной промышленности СССР. На ее базе была организована Всесоюзная школа передового опыта.

Но не в характере коллектива шахты и его руководителя Семена Дмитриевича Качармина останавливаться на достигнутом. В 1969 году совет научной организации труда принял решение о разработке комплексного плана НОТ, охватившего все процессы производства. Внедрение НОТ благотворно сказалось через год. В 1970 году при той же, что и в 1968 году, численности очистных забоев среднесуточная добыча угля составила 5534 тонны, съем угля с одной лавы — 1023 тонны, против 992 тонн в 1968 году. Среднемесячная производительность труда рабочего по добыче достигла 184,5 тонны. Таким образом, комплексный план научной организации труда целиком и полностью оправдал себя.

Но коллектив шахты на этом не остановился. В мае 1970 года Семен Дмитриевич пригласил к себе секретаря партбюро Игоря Александровича Иванова, председателя шахтного комитета профсоюза Павла Романовича Сулова и сообщил им о том, что получены методические указания Министерства угольной промышленности СССР о разработке плана социально-экономического развития коллектива шахты.

— Этот план нам нужен, — говорил Качармин. — для регулирования социальных процессов в коллективе и изменении их в нужном направлении. Мы одними из первых в нашей отрасли приступаем к этому совершенно новому делу. Так что работа предстоит большая и ответственная. К разработке плана нам необходимо будет привлечь высококвалифицированных специалистов из числа горных инженеров, ученых, партийных, профсоюзных и комсомольских активистов, передовиков производства — ударников коммунистического труда.

На шахте применили различные методы социологических исследований: аналитический анализ статистических данных ЦСУ и шахтной отчетности, результаты анализа работы партийной, профсоюзной и других общественных организаций за прошлые годы, индивидуальные беседы, локальные исследования по отдельным вопросам, статистическое и математическое моделирование социальных процессов. Комплексный план социального развития коллектива увязали с проектом пятилетнего плана шах-

ты на 1971—1975 годы. В нем определили такие основные мероприятия, как:

— комплексная механизация и автоматизация производственных процессов на шахте и совершенствование социальной и квалификационно-профессиональной структуры коллектива;

— совершенствование условий труда, техники безопасности и охраны здоровья трудящихся;

— удовлетворение материальных, культурно-бытовых и духовных потребностей коллектива;

— совершенствование социальных отношений и развитие общественно-политической активности трудящихся шахты.

В результате осуществления плана социально-экономического развития объем производства за девятую пятилетку вырос на 11,9 процента, среднесуточная добыча — на 483 тонны и составила 5400 тонн. План подготовительных работ перевыполнен более чем на 2 тысячи метров. Нагрузка на лаву выросла на 283 тонны и достигла 1085 тонн угля в сутки. Среднемесячная производительность труда рабочего по добыче угля составила за пятилетку 196,7 тонны, или выросла почти на 37 процентов.

Шахта значительно улучшила свои экономические показатели. Себестоимость тонны угля снижена на 59 копеек и составила 3 рубля 42 копейки. Она является самой низкой в угольной промышленности Советского Союза при подземном способе добычи. Относительная экономия от снижения себестоимости равна 3 миллионам 970 тысячам рублям. От реализации угля получено свыше 36 миллионов рублей прибыли (в оптовых ценах), в том числе 1 миллион 670 тысяч рублей сверхплановой.

Значительно уменьшился объем работ с тяжелым физическим трудом. Если в восьмой пятилетке в шахте таким трудом занимались 195 и на поверхности 64 человека, то в 1974 году соответственно 121 и 24 человека, то есть их число сократилось на 52 процента.

На шахте очень много сделано по выполнению лечебно-оздоровительных мероприятий, созданию хороших жилищно-бытовых условий горняков, благоустройству и озеленению шахтерских городов и поселков, улучшению торговли и общественного питания, физкультурной и спортивной работы.

В новых условиях планирования и экономического

стимулирования на шахте созданы и постоянно функционируют семинары политических и экономических знаний, школы коммунистического труда, в которых практически занимаются все рабочие, инженерно-технические работники и служащие.

С 1 октября 1971 года ордена Ленина и коммунистического труда шахта № 39-40 стала называться шахтой «Прогресс». Такое название точнее всего характеризует роль коллектива, который трудится на ней. Это — роль знаменосца технического прогресса в угольной промышленности нашей страны, роль правофлангового пятилетки.

35 лет Семен Дмитриевич Качармин работает на шахтах Подмосковского угольного бассейна. Срок более чем достаточный для раскрытия того, на что способен человек. А способен человек на многое, если он беспредельно любит то дело, которому посвятил лучшие годы своей жизни. Директор, ученый, коммунист — таков Качармин. Родина по достоинству оценила личный вклад Семена Дмитриевича в развитие угольной промышленности, наградив его двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знаками «Шахтерская слава» всех трех степеней, золотой, серебряной и бронзовой медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР.

СЕМЕН
СТЕПАНОВИЧ
КОБЛЮК

Ему за пятьдесят. И хотя для шахтера этот возраст пенсионный, Семен Степанович Коблюк не собирается уходить на отдых: не все сделано им на производстве.

Семен Степанович со своим коллективом вот уже добрый десяток лет не выходит из «тысячников». Так шахтеры называют участки, которые добывают по 1000 и более тонн угля в сутки. В настоящее время среднесуточная добыча пятого очистного участка перевалила за полторы тысячи тонн. А помнит Коблюк, когда пришел на 38-ю, в 1953 году, вся шахта еле давала такую добычу. Правда, тогда и техника была не та. Лавы, как правило, крепились деревом. Лишь с появлением «подземных броненосцев» — очистных механизированных комплексов «Тула» — стали возможны такие высокие достижения. И вот тогда, в 1961 году, за успешное освоение комплексов Семен Степанович Коблюк был удостоен первой в своей жизни награды — знака «Шахтерская слава».

Когда шахта «Сокольническая» перешла на новую систему планирования и экономического стимулирования, участок Коблюка одним из первых перешел на хозрасчет. Сначала не все шло гладко. В горных выработках можно было увидеть брошенные запасные детали, валялись куски кабеля, костыли, шпалы. А ведь это народное добро.

Начальник участка решил: надо поднять вопрос о бережливости. Партийная и профсоюзная организации поддержали его. Каждый понимал, что даже при масштабах добычи одной шахты небольшая экономия материальных ресурсов обернется весомым вкладом в развитие народного хозяйства. А по отрасли? Если удастся сократить расход материалов, топлива и электроэнергии хотя бы

на 1 процент, то эта сумма выльется во многие миллионы рублей.

Творить, дерзать, пробовать! — таков девиз Коблюка и его коллектива. А пробовать было что. Механизированные комплексы начинали только внедряться и в их конструкции имелось много недоделок. Теперь, пожалуй, не найдешь такого узла и механизма в комплексе, куда бы он не внес свои усовершенствования,

направленные на улучшение работы. На участке было время, когда даже при 500-тонной суточной добыче «насыпщик» на погрузочном пункте еле успевал перекрывать фартуком зазор между вагонетками, чтобы уголь не падал мимо. А при добыче 900 тонн? Нужно новое приспособление. Как его найти? Прикинул: «А что, если приспособить небольшой винтовой привод. Пожалуй, получится». И получилось. Разработанное Семеном Степановичем межвагонеточное перекрытие вот уже добрый десяток лет работает на всех очистных участках бассейна. Полюбилось оно горнякам за простоту конструкции, за надежность.

Много рационализаторских предложений и изобретений Коблюка «прижилось» в Мосбассе. Это и очистители ленточных и расштыбовщики скребковых конвейеров, и измененные конструкции секций механизированной крепи для перекрытия сопряжений штреков с лавой и другое. 52 предложения внедрены на шахте с экономическим эффектом почти в триста тысяч рублей. Весомо? Конечно. Таких талантливых рационализаторов не часто сыщешь. Со всей страны приезжают сюда смотреть, изучать новшества. А Коблюк не успокаивается.

Услышал как-то он от липковских шахтеров об эффективной установке для чистки вагонеток от грязи. Поехал. Посмотрел. Поправились. Посоветовался на шахте со специалистами. Поручили Коблюку довести, как говорят, дело до ума. И чистит сейчас вагонетки на «Сокольнической» липковское приспособление, причем даже лучше, чем у хозяев. Лучше потому, что Семен Степанович

усовершенствовал установку. Не может он без этого. И теперь горняки едут уже на «Сокольническую», чтобы своими глазами увидеть, как работает очиститель.

На шахте «Сокольническая» давно нет отстающих участков, все работают хорошо и все же пятый среди равных является первым. Его коллектив отличается непрерывными поисками всего нового, передового. Слава о нем шагнула далеко за пределы бассейна. В прошлом горняки участка устанавливали не один рекорд по добыче, выдавали за сутки столько угля, сколько под силу не всякой шахте.

— Почему бы вам сейчас к такому каскаду великих достижений не добавить еще одно, — спросили у Семена Степановича, имея в виду рекорд. На это он ответил так:

— Рекорд — разведка боем. Цель — узнать, на что способна новая техника. Возможности нашей техники мы уже знаем. Сейчас появились новые комплексы. Как смонтируем один из них, так и попробуем взять новый, более высокий рубеж.

Семья шахтеров Подмосковья большая. Она насчитывает в своем составе несколько десятков тысяч человек, которые, не щадя сил, работают во славу своей Родины. Но назовите в этой дружной, крепко спаянной семье фамилию Коновалова и вам почти каждый ответит:

— Григория Ивановича знаем. Это — старейшина.

Старейшина. Как верно сказано. Уроженец села Новохлебное, что не одно столетие стоит на Тульской земле, он пятьдесят пять лет тому назад пятнадцатилетним подростком стал шахтером и прошел все ступени нелегкого труда: был подсобным рабочим, слесарем на поверхности и в шахте, вагонщиком, крепильщиком, забойщиком и навалоотбойщиком.

Но где бы ни работал крестьянский сын, его всегда тянуло к знаниям, благо Советская власть широко распахнула двери учебных заведений для таких же парней, как он. В 1934 году 29-летний Григорий Коновалов закончил Тульский горный техникум и получил направление в трест «Товарковуголь». Молодому специалисту повезло. Во главе этого треста стояли опытные люди — такие, как управляющий Сергей Петрович Стрекалов, главный инженер Михаил Селеверстович Мальков, главный механик Фрол Григорьевич Савлуков. В его судьбе приняла самое горячее участие Анфиса Михайловна Фомина, работавшая тогда начальником отдела организации труда треста. Григория направили нормировщиком-плановиком на шахту № 40, а затем в Малевское шахтоуправление, которое возглавлял один из старейших горняков Подмосковского бассейна Алексей Семенович Прощалыкин.

Большая шахтерская школа, знания, полученные в техникуме, уже через три года помогли Григорию Коновалову стать главным инженером шахты № 49. Буквально за несколько месяцев до начала Великой Отече-

ственной войны его назначили начальником шахты № 59.

Судьба Григория Ивановича в первые месяцы войны похожа на судьбу многих тысяч шахтеров Подмосковной кочегарки. Ему было предложено эвакуироваться на Урал. Но едва он доехал до Перми, как получил распоряжение заместителя Наркома угольной промышленности СССР Егора Трофимовича Абакумова о возвращении в Подмосковный бассейн. Здесь он получил ответственное задание — начать восстановление шахты. Ему, как и тысячам добытчиков и шахтостроителей Подмосковья, пришлось пережить все трудности и испытания, связанные с возрождением шахт, городов и рабочих поселков. Их приходилось поднимать из руин и пепла при острой нехватке людей, строительных материалов, машин и механизмов.

Но когда, как говорится, дело было сделано (шахта № 59 зажила второй жизнью), Григория Ивановича назначили начальником ордена Трудового Красного Знамени шахты № 24. Коллектив этой шахты вписал яркую страницу в историю бассейна в самые трудные годы войны. В августе 1942 года он вместе с коллективом узловской шахты № 2 обратился ко всем работникам центральной кочегарки с предложением работать два выходных дня непосредственно на добыче угля, а заработанные средства внести на постройку танковой колонны имени шахтеров Подмосковного бассейна.

Этот почин был поддержан на всех шахтах. За два с половиной месяца, к середине октября 1942 года, трудящиеся Подмосковья добыли в выходные дни свыше 100 тысяч тонн угля. Около 600 тысяч рублей, заработанных в эти дни, были сданы шахтерами в фонд обороны. Григорий Иванович был одним из зачинателей этого благородного дела.

В начале 1944 года — новое перемещение по работе. Он — начальник крупнейшей «Суходольской» шахты № 60 треста «Товаркуголь», а в конце того же года — управляющий трестом «Болоховуголь». Вместе с талантливым специалистом — главным инженером треста Владимиром Ивановичем Бурдиным, а после его смерти с Иваном Васильевичем Аксеновым, Григорий Иванович провел огромную работу по внедрению врубовых машин, электровозной откатки и т. д. Шахты имели самое высокое качество угля в бассейне.

За большие трудовые успехи в годы Великой Отечественной войны тресту «Болоховуголь» было оставлено на вечное хранение знамя Государственного Комитета Обороны.

В 1952 году Коновалова вызвал к себе начальник комбината «Тулауголь», Герой Социалистического Труда Тимофей Филатович Ларин. Между ними состоялся разговор.

— За хорошую работу, Григорий Иванович, спасибо,— сказал Ларин.— Но шахты вверенного тебе треста на выработке, а новых

запасных угольных полей нет. Принимай трест «Щекинуголь».

Григорий Иванович согласился. Трест «Щекинуголь» имел большие перспективы. Высокими темпами велось строительство новых шахт на Ломинцевском и Западно-Щекинском угольных месторождениях. На шахтах №№ 3 и 9-12 велись производственные испытания новых средств механизации очистных работ при помощи передвижных механизированных крепей типа «Щ», одним из авторов которых был начальник шахты № 9-12 Абрам Иосифович Гиллер. Здесь же, на щекинских шахтах испытывались и первые образцы гидрофицированных крепей типа «Мосбасс». Как человек, прошедший все ступени шахтерского труда, Григорий Иванович очень хорошо понимал значение проводимых испытаний, он всегда мечтал о том времени, когда на смену обушку и отбойному молотку, топору и пиле придут умные машины, полностью механизующие все процессы добычи угля, в том числе и управление кровлей.

Где бы ни работал, какой бы пост ни занимал Григорий Иванович, он всегда быстро сходиллся с людьми и, опираясь на них, успешно решал новые задачи. То же самое было и в «Щекинугле». Коновалов обрел верных помощников в лице главного инженера треста Федора Петровича Финагина, главного механика Ильи Моисееви-

ча Аренбурга, заместителя управляющего Николая Николаевича Чижова и многих других. Вместе с ними и с руководителями шахт он в течение 18 лет постоянно и настойчиво занимался вопросами технического перевооружения угольных предприятий на базе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, совершенствования технологии добычи угля в очистных забоях, внедрения скоростных методов проведения подготовительных выработок, продления срока службы шахт за счет прирезки ранее оставленных по различным причинам шахтных полей, улучшения жилищных и культурно-бытовых условий горняков. За эти годы было сделано очень много. Технический прогресс в той или иной степени коснулся всех предприятий, входивших в систему треста «Щекинуголь». Ряду шахт было присвоено высокое звание коллективов коммунистического труда.

В лучшую сторону изменился облик шахтерских поселков и города Щекино. Последний практически вырос заново. Ни один город области, даже областной центр Тула не могут похвалиться такой благоустроенной центральной площадью, какая имеется в Щекино. Вряд ли еще где в области найдется такой по внутреннему художественному оформлению дворец, как у щекинских горняков. В дни светлых праздников шахтеры, проходя в колоннах по площади, или сидя в зале Дворца культуры на торжественном собрании, всегда с благодарностью вспоминают Григория Ивановича Коновалова. И вспоминают неслучайно. И площадь, и дворец, и многие другие объекты, составляющие гордость города,— результат его личной инициативы.

Ветеран шахтерского труда, член КПСС с 1940 года, кавалер двух орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета» и знаков «Шахтерская слава» всех трех степеней, заслуженный шахтер РСФСР Григорий Иванович Коновалов в 1970 году ушел на заслуженный отдых, но не потерял связи с угольной промышленностью. И связь эта не простая, а кровная. По его стопам пошли дети и внуки. Старший сын Анатолий работает главным маркшейдером производственного объединения «Тулауголь», младший Валентин — директором шахты «Щекинская» того же объединения. Их жены также трудятся на шахтах. Внук — Олег Валентинович — горный инженер, занимается в аспирантуре при Московском горном

институте, внучка Елена Анатольевна — студентка факультета горной экономики Тульского политехнического института, внук Валентин учится в восьмом классе средней школы.

Но есть еще один человек, без которого не было бы шахтерской династии Коноваловых — это верный друг Григория Ивановича Фаина Карповна. На всем его трудном шахтерском пути она всегда была рядом с ним, делила радости и горести пополам, растила и воспитывала детей. Она не имеет наград. Но разве его награды не принадлежат ей?

И сегодня Григорий Иванович Коновалов в нашем шахтерском строю.

После окончания техникума молодой Копаница в январе 1932 года получил направление в Тульскую область. Работать начал в школе горнопромышленного обучения на поселке Шварц, учил кадры для болоховских шахт. Это было, когда партия и правительство поставили важную задачу резко увеличить добычу угля в Подмосковном бассейне. С комсомольским задором и энергией работал в школе горпромобуча Яков Копаница. Он щедро отдавал свои знания таким же как и сам молодым шахтерам.

С той поры и связал он свою жизнь с Подмосковным угольным бассейном. Отслужил армейскую службу и вновь вернулся в полюбившийся поселок Болоховку. Был инструктором в райкоме комсомола, механиком на строительстве 20-й шахты.

Много работы было в ту пору. Угольный бассейн развивался бурно, строились шахты, поселки. С 1932 по 1938 гг. в строй было введено более сорока шахт, а до конца 1940 года еще тридцать семь.

— С той горячей поры мне запомнилось одно событие, — рассказывает Копаница, — декабрьский Пленум ЦК партии 1935 года. Начиналось стахановское движение. Партия поставила задачу — сделать это движение массовым, каждого стахановца окружить почетом и заботой. В клубах, в красных уголках, на площадках читали лекции, проводили беседы о героях стахановского движения. Начали организовывать стахановские школы на предприятиях. Работа в них велась настолько серьезно и требовательно, что даже непосещение урока становилось предметом обсуждения на общем собрании или заседании комитета профсоюза.

Молодой техник постоянно находится в гуще производственных дел. Стахановская школа, которой руководит

Яков Копаница, стала одной из лучших. Но как всегда случается, способного и трудолюбивого человека в коллективе заметят. Предложили и Якову Ивановичу перейти в трест «Щекинуголь» старшим инженером по нормированию.

В 1939 году, после XVIII съезда партии, на котором было решено всемерно развивать угольную промышленность, особое внимание было уделено развитию добычи угля в Подмосковном бассейне.

Перед партийными и профсоюзными организациями шахт стояла задача — направлять усилия трудящихся на овладение техникой, на воспитание кадров механизаторов, которые могли бы взять от техники все, что в ней заложено. Намечалось в 1939—1942 гг. в бассейне построить более 120 шахт с тем, чтобы в 1942 г. уже получать до 41 миллиона тонн угля.

И вдруг 22 июня 1941 года в каждый дом ворвалось страшное слово «Война!». Зашумели, загомонили люди во дворах военкоматов. С котомкой за спиной, спешно уложенной на дорогу, пришел с повесткой в военкомат и Яков Копаница. Младшего лейтенанта Копаницу назначили военным диспетчером на станцию Горбачево при военном коменданте железнодорожного узла. День и ночь нес он нелегкую службу, пропуская идущие на фронт эшелоны.

Фашистские полчища стремительно продвигались к Москве. Над станцией уже кружились вражеские самолеты. Но дорога должна работать — таков приказ. С красными от бессонных ночей глазами диспетчер ведет нужные записи, отправляет эшелоны. Не допускать скопления — вот главная задача.

Но однажды ясным октябрьским днем над стоящими эшелонами повисли бомбардировщики. Вздрогнула земля, взметнулась взрывами в небесную синь. А когда ушли бомбардировщики, Якова Копаницу нашли в комнате телеграфа под обломками кирпичей тяжело контуженного. От вокзала остались только стены первого этажа... Тульский военный госпиталь, резерв Московского военного округа.

В это время в Подмосковном угольном бассейне хозяйничали немцы. Многие из партийных и профсоюзных вожаков, с кем работал Яков Копаница, уже погибли от рук оккупантов. Но вскоре под ударами советских войск

покатились орды фашистов на запад. При отступлении они разрушили все, что было создано мирным трудом советских людей. Они взорвали большинство угольных шахт, затопили водой горные выработки, сожгли и разрушили поселки и города. Тысячи семей шахтеров остались без крова.

Партия и правительство в декабре 1941 года сразу после освобождения угольного бассейна от оккупантов приняли решение о немедленном восстановлении шахт. Стояла тяжелая су-

ровая зима. Шахтерские кадры были в армии, не хватало машин, материалов, жилья. Но героическая работа по возрождению шахт началась с небывалым подъемом. Не жалея сил, а порою и личного здоровья, они делали все, чтобы Родина быстрее получила подмосковный уголь. И труд людей увенчался успехом. Производственный план 1943 года шахтеры Подмосковья завершили 27 декабря. Сто тысяч тонн угля было выдано дополнительно к плану.

Нехватка горняцких кадров все же сказывалась. Партия и правительство направили в Подмосковский угольный бассейн 20 тысяч рабочих. Из армии были отозваны специалисты-угольщики. Возвратился в 1943 году вместе с другими шахтерами в Щекино и Яков Иванович Копаница. Направили его инженером по нормированию в трест «Щекинуголь», а вскоре он возглавлял пост заместителя управляющего по кадрам. Здесь же в Щекино его приняли в ряды партии коммунистов.

Время было нелегкое. Понимая всю ответственность момента, Яков Иванович Копаница внимательно изучал горняцкие кадры района, умело распределял их по шахтам.

В мае 1950 года Яков Иванович оставил родное Подмосковье. Министерство угольной промышленности направляет его в заграничную командировку. Там он исполнял обязанности управляющего трестом. И любую

работу, какую бы ему ни поручали за рубежом, Яков Иванович Копаница выполнял достойно, с присущим ему тактом советского руководителя.

А когда кончилась командировка, вновь стал трудиться в тресте «Щекинуголь» помощником главного инженера по технике безопасности, заместителем управляющего трестом «Болоховуголь», начальником отдела рабочих кадров комбината «Тулауголь».

В мае 1957 года в трудовой жизни Якова Ивановича произошло непредвиденное изменение. На областной профсоюзной конференции угольщиков его избирают председателем областного комитета профсоюза. Почти тринадцать лет он возглавлял этот комитет, а затем вот уже пять лет находится на посту председателя Тульского территориального комитета профсоюза угольщиков.

Профсоюзы бассейна под руководством партийных организаций возглавили борьбу за внедрение комплексной механизации на шахтах. Были созданы и впервые применены в горнодобывающей промышленности СССР гидрофицированные комплексы «Тула». Применение этих комплексов избавило шахтеров от тяжелого труда по отбойке, навалке угля, креплению, управлению кровлей. Уже в 1967 году 66 шахт имели очистные забои, оснащенные комплексами, что составляло 50 процентов от общего числа действующих лав. Это позволило повысить производительность труда на 74 процента по сравнению с шахтами, где не было еще таких крепей. Началось освоение добычи угля открытым способом.

Выполняя решения XXIV съезда КПСС, профсоюзные организации шахт под руководством партийных организаций провели огромную работу по внедрению самой передовой угледобывающей техники. На комплексную механизацию переведено двадцать угольных предприятий. За девятую пятилетку шахтеры Подмосковья добыли сверх плана более 4 миллионов тонн угля, производительность труда рабочих по добыче выросла почти на сорок процентов.

Областной комитет профсоюза угольщиков умело возглавляет и направляет социалистическое соревнование горняков. Он организовал движение за улучшение условий труда, повышение культуры производства, снижение случаев травматизма. Много важных решений принял Тульский обком профсоюза угольщиков и почти все они были выполнены полностью.

Советские профсоюзы имеют большие интернациональные связи. Особенная роль в укреплении этих связей принадлежит профсоюзу рабочих угольной промышленности.

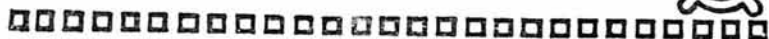
На шахтах Подмосковского угольного бассейна побывали горняки из многих зарубежных стран капиталистических и социалистических. Они знакомилась с трудом и бытом наших шахтеров, с пенсионным обеспечением, охраной труда, санаторно-курортным лечением.

Соответственно посещали зарубежные страны профсоюзные делегации советских шахтеров. Яков Иванович Копаница был руководителем таких делегаций при поездке в Польшу, Венгрию, ГДР, Англию. Несколько раз он ездил в составе делегаций в Бельгию и Югославию, был делегатом международных конгрессов горняков.

И везде при встречах с зарубежными шахтерами, профсоюзными деятелями, руководителями шахт и фирм, государственными лидерами он как посланец от шахтеров своей страны проявил себя умелым и способным представителем советского профсоюзного движения, человеком высокой культуры и такта. Член Центрального комитета профсоюза рабочих угольной промышленности с 1958 года, он не раз выносил на обсуждение довольно важные предложения, которые затем сыграли большую роль в развитии Подмосковского угольного бассейна. Он был делегатом XII, XIII, XIV и XV съездов профсоюзов СССР. И каждый раз, возвращаясь к подмосковным шахтерам, Яков Иванович стремился претворить в жизнь те важные решения, которые были приняты на съездах.

Он постоянно избирается членом областного Совета профсоюзов и пять созывов является членом президиума облсовпрофа. Шахтерский профсоюзный старейшина Подмосковского угольного бассейна — так часто называют горняки Якова Ивановича Копаницу.

За долголетний труд, за большую организаторскую работу в профсоюзе угольщиков партия и правительство наградили ветерана профсоюзного движения и коммуниста орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и пятью медалями. Три знака «Шахтерской славы» также украшают грудь замечательного шахтерского организатора, чуткого и внимательного человека, отдавшего Подмосковному угольному бассейну более сорока лет трудовой жизни.

Недалеко от истоков Дона, на пологом берегу, в живописном месте раскинулось большое русское село Люторичи. В этом селе 19 марта 1930 года родился Виктор Иванович Костомаров. Детские и юношеские годы он провел в родном селе. Учился в школе, с удочками бегал на Дон, в поле и дома помогал взрослым по хозяйству. Как многие дети, увлекался футболом, военными играми «в белых и красных» и мечтал быть похожим на своего односельчанина легендарного героя гражданской войны Николая Александровича Руднева.

Когда началась Великая Отечественная война, Виктору было немногим более десяти лет. От взрослых он много слышал, да и по детским книгам уже знал, что война несет тяжкие испытания людям, а эта война — с фашистами. Кто такие гитлеровцы и что они несут советскому народу, он еще представлял смутно, но своим детским умом понимал и сердцем чувствовал, что это злые, наглые и беспощадные люди и несут они смерть и разрушения.

Все тяжелые годы войны и первые послевоенные годы Виктор наравне со взрослыми работал в колхозе, выполнял самые разнообразные поручения бригадира, а в 1947 году его направили на учебу. После окончания ремесленного училища Костомаров получил специальность электрослесаря и был послан на шахту «Люторическая». Не стал он военным, не исполнились полководческие мечты его детства, но стал знаменитым шахтером Подмосковного угольного бассейна.

Придя на шахту, Виктор Иванович вступил в битву за уголь и продолжает ее более двадцати пяти лет в качестве горнорабочего очистного забоя.

Изо дня в день спускается Костомаров под землю, чтобы там, в настороженной тишине горных выработок, пс-

пытывать чувство приспособленности, сознавать себя исполняющим полезную, нужную людям обязанность. В шахте он встречает друзей, людей своего склада, готовых на любой подвиг в борьбе с природой, всегда суровой, а иногда и огрызавшейся.

От бывалых и мудрых шахтеров Костомаров слышал, что настоящий горняк должен видеть, даже предвидеть всякое ухищрение природы, до тонкости знать особенности пласта, чтобы подсказать товарищам, как лучше взять уголь в новых изменившихся условиях. Он понял, что мастерство по-настоящему дается только тому, кто болеет душой за свое дело, кто скорее и тоньше постигнет свое искусство, в любых условиях найдет средства побольше отвоевать угля у природы.

Хотя шахта придирчива, строга и требовательна, находится в ней теперь намного безопаснее, чем на улице большого города. За четверть века работы Костомарова на «Люторической» не было ни одного тяжелого травматического случая со смертельным исходом.

За долголетнюю и безупречную работу на одной шахте, за достижение высоких производственных показателей Виктору Ивановичу Костомарову еще в 1957 году было присвоено звание почетного шахтера. Его грудь украшают три знака «Шахтерской славы» и три медали Союза ССР.

Он член шахтного комитета и Новомосковского территориального комитета профсоюза рабочих угольной промышленности СССР.

Много делает по улучшению техники безопасности шахтерского труда, по созданию всех необходимых условий для высокопроизводительной работы как в шахте, так и на поверхности.

— Костомаров — уважаемый человек в Подмосковном бассейне, добрый и отзывчивый товарищ. Работать с ним вместе — большое наслаждение. Так отзываются о Викторе Ивановиче все, кто его знает.

Пятидесятые годы — пора небывалого расцвета Подмосковского бассейна. На огромных просторах от города Скопина Рязанской области до города Нелидова Калининской области в это время осваивались новые угольные месторождения.

Молодые шахты требовали своего быстрого развития. Для этого нужна была высокоэффективная проходческая техника. Советские машиностроители позаботились об этом. На Лаптевском (Ясногорском) заводе было налажено серийное производство углепогрузочных машин, на Копейском заводе им. С. М. Кирова — проходческих комбайнов ПК-2.

Эти комбайны пришлись по душе горнопроходчикам. Они полностью механизировали обработку забоя по всему сечению штрека и погрузку угля в вагонетки.

В 1954 году Подмосковский бассейн облетела первая радостная весть: машинист проходческого комбайна шахты № 67 «Жданковской» треста «Калининуголь» комсомолец Николай Минин, руководя комбайновой бригадой, довел темпы проходки на комбайн до 400—450 метров в месяц. В течение 1954—1955 годов он шесть раз завоевывал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании горняков.

Скоростной метод проведения подготовительных выработок, впервые примененный Николаем Мининым, очень заинтересовал бригадира проходческой бригады с другой «Жданковской» шахты № 66 Василия Кочетова.

— Мы можем и должны побить рекорд Минина, — заявил он на одном из общешахтных нарядов. — Комбайн у нас той же марки, коллектив проходчиков не хуже.

После этого начальник шахты Александр Иванович Потапов и секретарь партбюро Александр Андреевич Бе-

реговой пригласили Кочетова к себе. Состоялся душевный, откровенный разговор руководителей с рабочим:

— Дело ты, Василий, предлагаешь стоящее. Новая шахта сейчас нуждается в скоростном проведении горных выработок. Только это поможет нам быстро освоить проектную мощность предприятия. Так что твою инициативу одобряем. Подходящий по горногеологическим условиям забой подобрали. Но прежде, чем начать в нем работу, побывай у Минина, расспроси его что и как? Понял?

— Как не понять.

Вскоре Василий Кочетов посетил бригаду Минина непосредственно на рабочем месте. Из бесед с проходчиками он узнал, что высоких темпов проходки они добились благодаря ряду нововведений. Транспортировку горной массы из забоя они осуществляли не лебедками, а электровозом, заводскую стрелу комбайна, рассчитанную на постановку трех вагонеток, удлинили и стали ставить под нее шесть вагонеток, в пройденной части штрека оборудовали разминовку.

После тщательной подготовки забоя, внедрения всех новинок, позаимствованных у Николая Минина, в апреле 1956 года бригада Василия Кочетова приступила к скоростной проходке штрека. Весь месяц коллектив шахты с неослабным вниманием следил за работой своих товарищей-горнопроходчиков. 1 мая — в праздник весны и труда Кочетов рапортовал: за месяц пройдено 722 метра штрека.

Кочетов праздновал победу, не ведая о том, что на шахте № 22 Ломинцевского угольного месторождения треста «Щекинуголь» ему, его рекорду уже объявили бой. Ровно через два месяца, в июне того же года, горнопроходческая бригада Николая Семенова прошла за месяц 902 метра штрека.

— Что, Иваныч, положил тебя Семенов на обе лопатки, — говорили рабочие Кочетову. — Недолго ходил ты в передовиках.

— Ничего, цыплят по осени считают, — отшучивался машинист комбайна.

Поехал в гости к Семенову. Николай Максимович побратски встретил Кочетова. Все рассказал, как было, ничего не утаил.

— Девять вагонеток под стрелой. Это ты здорово придумал, Николай. Попробую применить у себя.

Два горнопроходчика-скоростника заключили между

собой договор на социалистическое соревнование. Уезжая домой, Василий Иванович как-то загадочно сказал Семенову:

— Ты, Коля, приезжай ко мне через месяц. Я тебя тоже кое-чем порадую.

И порадовал. В поле Кочетов со своей бригадой довел месячную проходку штреков до 948 метров. Николай Максимович посетил шестьдесят шестую шахту и от души поздравил с победой своего товарища. Но у того и другого вскоре по-

явились грозные соперники. Вышедшие в то время газеты «Шахтерская правда» (газета Тульского обкома КПСС) и «Подмосковная кочегарка» (Московского обкома КПСС), регулярно освещавшие социалистическое соревнование скоростных бригад, сообщали: в сентябре 1956 года горнопроходческая бригада тов. Волкова с шахты № 2 «Зубовской» треста «Красноармейскуголь» установила всесоюзный рекорд, пройдя за месяц 1008 метров горных выработок, бригада Василия Кузнецова с шахты № 36 «Ширино-Сокольнической» — 1151 метр.

Для Василия снова наступили «трудные» дни. Он никак не мог смириться с тем, что его обошли доселе неизвестные горнопроходчики. Руководство шахты, как бы зная намерения бригадира, готовило к скоростной проходке новый забой. Геологомаркшейдерская служба тщательно исследовала условия выработки. Для транспортировки груза на шахте выделили не один, а два электровоза, заготовку элементов крепи организовали на лесном складе шахты. Все было сделано для того, чтобы до максимума увеличить машинное время работы комбайна. И когда кончился первый месяц нового 1957 года, горняки Подмосковья (и не только Подмосковья) буквально ахнули от восторга: бригада Кочетова прошла за месяц 1252 метра штреков! Но лишь полгода продержался и этот рекорд.

Свои же соседи стали «наступать на пятки». В марте 1958 года коллектив Кочетова прошел 1354 метра, а в

апреле Иван Штейнбек с шахты № 68-«Жданковской» дал 1361 метр!

— Побить во что бы то ни стало этот рекорд. Иначе грош цена нам,— как-то сказал своим товарищам по бригаде Василий Иванович.

И все, хорошо знавшие характер своего бригадира, поняли, что он не отступит от своего решения до тех пор, пока не обойдет соперника.

Снова, в который раз, на шахте начали подготовку к рекорду. За короткое время был создан запас элементов крепи, рельсов, костьюлей и шпал на всю месячную проходку. В забое оборудовали кладовую для хранения наиболее ходовых запасных частей к комбайну. Руководство позаботилось также о малой механизации для возведения элементов крепи. Был разработан график организации работ в забое, согласно которому проходку намечалось вести в три восьмичасовые смены с выходным днем по скользящему графику.

31 мая 1958 года члены бригады Василия Ивановича Кочетова собрались в кабинете у начальника шахты Александра Ивановича Потапова. Здесь же был и парторг Александр Андреевич Береговой. Собрались, чтобы окончательно обговорить все стороны предстоящей работы.

— Мы готовы начать наше наступление на угольные пласты,— заверил Кочетов руководство шахты.

Первого июня это наступление началось. Проходческие звенья работали с таким мастерством и упорством, каких не знала до этого практика проведения горных выработок. Стоило в процессе работы выйти из строя на какое-то время комбайну, как все проходчики спешили на помощь электрослесарям, помогали им менять ту или иную деталь. Случалась задержка в подаче порожняка, тут же узнавали ее причину и доставляли порожние вагонетки. Борьба велась за каждую минуту рабочего времени. Когда кончился месяц, на доске показателей работы бригады появилась четырехзначная цифра — 1447 метров! Но Кочетов и на сей раз не успокоился. В декабре того же года он со своими товарищами довел месячную выработку на комбайн до 1670 метров. Это был уже мировой рекорд проведения подготовительных выработок.

С той поры прошло 16 лет, но ни одна горнопроходческая бригада угольной промышленности Советского Союза так и не побила этого рекорда.

Советское правительство высоко оценило самоотвер-

женный труд пионера и отличного мастера скоростной проходки, присвоив ему высокое звание Героя Социалистического Труда. Одновременно с Кочетовым этого звания были удостоены машинисты проходческих комбайнов Николай Максимович Семенов, Василий Семенович Кузнецов и Николай Филиппович Мелихов.

16 лет. Много воды утекло за это время. Многие шахты, в том числе и шестьдесят шестая «Жданковская» отслужили свой срок. На их месте сегодня стоят лишь седые терриконы — свидетели трудовой славы горняков. Большие изменения произошли и в жизни Василия Ивановича Кочетова. Он расстался с проходческим комбайном и встал за пульт управления угольным комбайном КШ-1КГ — на шахте «Покровская» производственного объединения «Тулауголь». Участок, где работает Василий Иванович, устойчиво, из года в год добывает по 1000 и более тонн угля в сутки. В этом, разумеется, есть и его заслуга.

Сегодня наш родной Мосбасс по воле партии и народа вновь находится на подъеме. Сооружаются шахты-гиганты «Никулинская» и «Владимировская», «Бельковская» и «Березовская» и др. Этим шахтам потребуются новые Кочетовы и Семеновы, Мелиховы и Кузнецовы. Методам скоростной проходки жить и развиваться.

После окончания службы в Советской Армии, в 1952 году, Кузьмичев прибыл в Подмосковский угольный бассейн и поступил на «Жданковскую» шахту № 68 в качестве лесогона. Это была пора наибольшего подъема угольной кочегарки, находящейся в центре России. В строй вступали не отдельные новые шахты, а целые угольные месторождения, такие как Широно-Сокольническое, Жданковское, Ломинцевское, Липковское и многие другие. Новые шахты нуждались в хороших темпах развития. Но эти темпы сдерживались из-за отсутствия высокоэффективных средств механизации проведения подготовительных выработок. На шахтах преобладали взрывной, взрыво-молотковый и молотковый способы отбойки угля и породы.

Примерно за два — три года до прибытия Кузьмичева в шахтерское Подмосковье на «Широно-Сокольнических» шахтах № 33 и 34 прошла испытания опытная партия модернизированных проходческих комбайнов ПК-2М, обеспечивающих механизацию основных, наиболее трудоемких процессов проходческого цикла — отбойку, уборку из забоя, погрузку угля (породы) в вагонетки или на конвейер, частичное оформление забоя с трапециевидным сечением.

Первые результаты применения ПК-2М показали, что в благоприятных условиях эта машина обладает высокой производительностью, позволяет значительно повысить темпы проведения подготовительных выработок.

К сожалению, таких машин в бассейне было тогда еще очень мало. На шахте № 68, где работал Кузьмичев, комбайн ПК-2М появился только в 1953 году. Молодой лесогон с жадностью стал изучать новую машину без отрыва от производства.

Но область использования комбайнов ПК-2М оказалась слишком узкой. Во-первых, потому, что он был рассчитан на проведение выработок только по углю, во-вторых, его применение в условиях Подмосковского бассейна ограничивалось мощностью пластов 2,4—2,8 метра. Кроме того, эффективность использования машин такого типа снижалась обводненностью забоев, неустойчивостью почвы и геологическими нарушениями. Поэтому в 1955 году по техническим требованиям комбината «Тулауголь» был спроектирован и изготовлен проходческий комбайн ПК-3. Испытание первой машины этого типа в сентябре 1956 года было поручено Николаю Семеновичу Кузьмичеву, который в то время уже работал на Бегической шахте № 10.

Применение комбайнов ПК-3 даже в сложных горно-геологических условиях с отдельной выемкой угля и породы при слабой почве и значительной обводненности позволило Кузьмичеву и другим механизаторам бассейна увеличить средние темпы прохождения выработок в 2—3 раза.

Комбайн усовершенствовали, он получил название ПК-3М. Вот уже 18 лет Кузьмичев, возглавляя горнопроходческую бригаду, работает на машинах этого типа. В разные годы ему удавалось доводить производительность машины до 700—800 погонных метров в месяц. Но всегда его главной мечтой было пройти 1000 метров штрека.

С годами накапливался опыт, а вместе с ним росло и профессиональное мастерство Николая Семеновича. В дни трудовой вахты в честь XXIV съезда КПСС осуществилась заветная мечта шахтера-коммуниста. Руководимая им бригада прошла одним комбайном ПК-3М 1018 метров штреков в месяц. Это уже было на шахте «Покровская» комбината «Тулауголь», где и сегодня работает заслуженный шахтер РСФСР. Каким же образом ему и его товарищам по бригаде удалось взять 1000-метровый рубеж? Вот что на этот вопрос отвечает сам Николай Семенович.

— Руководство шахты прежде всего подобрало для нас забой с наиболее благоприятными горногеологическими условиями, разработало организационно-технические мероприятия, согласно которым заготовка элементов крепи предусматривалась на поверхности шахты, откатка груза из-под комбайна и доставка порожняка в забой проводи-

лась контактными электро-возами. На случай выхода из строя каких-либо узлов и наиболее ходовых частей комбайна бригаде было выделено резервное оборудование. Были тщательно продуманы графики организации работ как в забое, так и на внутришахтном транспорте. По нашему предложению удлиннили заводскую стрелу комбайна и внедрили целый ряд других новшеств. О том, что мы идем на рекорд, руководство шахты поставило в известность не только технические службы, но и весь коллектив шахты.

Вспоминается такой случай. Вышел из строя редуктор. Я сообщил об этом директору шахты Виталию Семеновичу Чернышу. Тот принял срочные меры. Новый редуктор в самое короткое время был доставлен в забой. За три часа мы его заменили. В обычные дни на это дело нам пришлось бы затратить не менее трех смен.

Были дни, когда мы проходили до 15 метров штрека в смену, ставили по 33 крепежных рамы. Физического труда на выполнение этих работ затрачивалось много, если учесть, что все они выполнялись вручную. И все же это была наша большая трудовая победа, к которой мы шли долгие годы.

— Рекорд не остался незамеченным. Меня пригласили в Москву на празднование Дня шахтера, — продолжает рассказывать Николай Семенович. — Кроме меня, на праздник были приглашены еще 26 горняков из других угольных бассейнов страны. В их числе такие известные мастера высокой добычи, как Мурзенко, Смирнов, Стрельченко и другие. В течение нескольких дней мы знакомимся с достопримечательностями столицы: историческими местами, посещали театры, музеи и выставки. Затем всех нас пригласил к себе министр угольной промышленности СССР Борис Федорович Братченко.

— Министерство, — сказал он, — интересуется передовой опыт использования очистных механизированных комплексов, проходческих комбайнов.

Я с большим интересом слушал увлекательные рассказы своих коллег-механизаторов о том, как и за счет чего они из года в год добиваются небывалых в мировой практике показателей работы. Но вот очередь дошла и до меня.

— А теперь вы, товарищ Кузьмичев, расскажите нам о своей работе,— обратился министр ко мне.— Мы знаем, что вы являетесь одним из пионеров применения комбайна ПК-3М. У вас хорошие показатели на проходке штреков.

Волнуясь, я поднялся на трибуну.

— За последние 15 лет,— говорил я,— в угольной промышленности нашей страны совершена настоящая техническая революция, осуществлена комплексная механизация и автоматизация сотен шахт, на смену тяжелому шахтерскому труду пришли высокопроизводительные умные машины в виде очистных механизированных комплексов, струговых агрегатов, узкозахватных комбайнов челнокового действия. Даже в сложных горногеологических условиях нашего Подмосковского бассейна теперь все чаще и чаще нарезаются лавы длиной 100 и более метров, а выемочные столбы — 1000—1500. В результате хорошего использования комплексов скорость месячного подвигания лав на лучших участках возросла в два — три раза. В связи с этим неизмеримо возросла роль горнопроходческих бригад, готовящих новый очистной фронт для коллективов добычных участков. От нас требуются исключительно высокие темпы проведения подготовительных выработок. А мы в этом деле сильно отстаем. Если на очистных работах совершен настоящий технический переворот, то на подготовительных мы вот уже полтора десятилетия топчемся на одном месте. Комбайн ПК-3М, если не считать незначительных конструктивных изменений, остался прежним. Механизирована только отбойка угля, а все остальные, причем самые трудоемкие операции — возведение крепи, настилку временного и постоянного пути — нам приходится выполнять вручную. В лучшие дни, когда наша бригада проходила до 15 метров в смену, звену из четырех проходчиков приходилось подносить к забою до 100 рудничных стоек и устанавливать их.

Что же касается проходческого комплекса «Прогресс», создаваемого учеными и конструкторами научно-исследовательских угольных институтов Подмосковского бассейна,

то его до сих пор нет. Работы по доводке так нужного для всей угольной промышленности страны проходческого комплекса сильно затянулись...

Министр Б. Ф. Братченко горячо поблагодарил оратора за деловое критическое выступление в адрес ученых и конструкторов и предложил начальнику технического управления Министерства взять под личный контроль создание высокоэффективного проходческого комплекса.

Пока что такого комплекса нет, но он будет. В это крепко верят Николай Семенович Кузьмичев, его друзья по бригаде, все горнопроходчики угольной промышленности нашей страны.

ВИКТОР
ВАСИЛЬЕВИЧ
КУЛЕШОВ

Эшелон длиной 200 километров. Экая громадина, груженная углем! Какой же локомотив потянет эту махину?! Всякому ли коллективу по плечу загрузить такой поезд? Всякий ли возьмется?

А вот взялся. И — одолел! Это сделал коллектив участка № 2 шахты «Новомосковская», возглавляемый Виктором Васильевичем Кулешовым, одним из старейших горняков Подмосковского угольного бассейна, кавалером знака «Шахтерская слава» всех трех степеней.

В 1973 году участок Кулешова стал сорок первым в стране и вторым в Подмосковье, добывшим больше полмиллиона тонн угля в год. Железнодорожный состав из 26600 вагонов! Вот и получился эшелон — от Тулы до Москвы.

...Человеческие характеры обнажаются на крутых поворотах. Наружу выходят наиболее яркие черты, проявляются воля, целеустремленность, мужество или, наоборот, становятся видны вялость, безынициативность, растерянность в сложных жизненных ситуациях.

Для Виктора Васильевича Кулешова более чем тридцатилетний шахтерский труд стал той лакмусовой средой, в которой проявились его высокие организаторские качества командира производства.

Шахта «Новомосковская» — это третье угольное предприятие в его горняцкой биографии. А коллектив, которым он руководит, — третий на этой шахте. Так складывалось, что приходил он на те участки, где до него по разным причинам работа шла ни шатко, ни валко: добыча велась рывками, план то и дело срывался, механизмы работали не в полную меру. По сути дела, начинать надо было все с самого начала, не приостанавливая работы, перестраиваясь на ходу, «реконструировать» взаимоотно-

шения, традиции, что называется, в процессе производства.

А это всегда тяжело. С нуля начинать легче: на глазах формируется коллектив и ты сам принимаешь участие в этой тонкой работе. Потому знаешь, где слабости, где сильные стороны коллектива, в твоих руках секреты воздействия на людей.

На шахте № 13 треста «Красноармейскуголь» Кулешов получил суровую рабочую закалку — восемь лет он был крешильщиком лав. Сам познал, чего стоит шахтерский труд, прочувствовал цену рабочей минуты.

И когда Виктора Васильевича назначили командиром производства, он знал, с чего начинать. Он шел к тем, с кем бок о бок не один год провел в подземных выработках, шел к рабочим, к тем людям, которые его хорошо понимали. Понимали и тогда, когда требовалась большая ломка сложившихся в коллективе традиций, когда нужны были решительные, иногда даже крутые меры, чтобы оздоровить коллектив, сделать его боеспособным.

Первые командирские навыки Кулешов получил на шахте № 35, куда был назначен сначала помощником начальника, а затем — начальником участка. Это было четверть века назад — в 1950 году. После шестилетней работы на этой шахте Кулешова переводят на 2-ю «Северную», ныне шахту «Новомосковская», где Виктор Васильевич трудится до сих пор. Участок достался один из самых отстающих, коллектив — чуть не самый трудный: многие прогуливали, на работу являлись под хмельком.

Вот тут-то и пригодились Кулешову знание рабочей среды, умение подойти к каждому по-своему, понимание души рабочего человека. Дисциплина? Да, самая строгая. Работа есть работа, да еще на шахте — ответственность двойная. Расплатой за недисциплинированность может стать жизнь человека.

Не день, не два — недели и месяцы ушли на то, чтобы коллектив поверил в себя, почувствовал свою силу. Начальник участка был все время на виду: лично занимался улучшением механизации, перестраивал технологию добычи, искал лучшую расстановку бригад, а в бригадах — людей. Когда участок вышел на добычу 500 тонн в сутки, — радости не было предела. Еле-еле тянули с планом, а тут вдруг полтысячи тонн — не каждому коллективу удавалось такое! Много сил и энергии вложил в этот успех Кулешов. Были и бессонные ночи, и нелады

с начальством, временами одолевали сомнения: не ратовато ли взялся за такое сложное дело, каким является руководство участком.

На той же шахте Кулешов получил, если можно так сказать, и второе боевое крещение — ему поручили вывести из прорыва еще один отстающий участок. Виктор Васильевич успешно справился и с этим заданием. В короткий срок молодой руководитель сумел заразить своей энергией, настойчивостью, верой в победу весь коллектив, вывести его в число передовых.

Вот за эту настойчивость, инициативу, знание дела и уважают шахтеры своего начальника участка, видят в нем командира, которому можно довериться, на кого можно положиться. В те годы и получил Кулешов в награду за свой доблестный труд знаки «Шахтерская слава» всех трех степеней.

Устойчивая работа участка, которым руководит Кулешов, вызвала к жизни стремление коллектива резко увеличить добычу подмосковного угля, добиться годовой выдачи на-гора полмиллиона тонн солнечного камня.

О борьбе коллектива за осуществление своего плана стоит рассказать подробнее.

Сперва была выполнена, так сказать, задача-минимум. Коллектив участка добился того, чтобы лава давала 1000 тонн в сутки. Лав-тысячник не так много, и поэтому Виктор Васильевич сначала даже не верил, что можно добиться такой добычи. Считалось, что 500 тонн — это уже хорошо. А уж тысяча... Но вот пройден тысячный рубеж, и в отдельные удачные дни с лавы стали снимать в сутки до 2 тысяч тонн угля. К 1973 году добыча стабилизировалась, и вот тогда впервые заговорили о 500 тысячах тонн угля в год. Не в отдельные дни две тысячи, не суточные рекорды собирались устанавливать горняки участка Кулешова. Речь шла о каждодневном напряженном, высокопроизводительном труде. Только в этом слу-

чае лава могла стать в уровень с теми 40 лавами страны, что уже давали по полмиллиону тонн угля в год. Стать 41-м — вот задача, которую взялся решить коллектив участка. Именно коллектив, потому что один Кулешов не смог бы сделать и сотой доли того, что предстояло выполнить, чтобы подготовиться к штурму нового рубежа.

Прежде всего, и это было, пожалуй, самым трудным, надо было преодолеть сомнение в реальности задуманного дела. Их было немного, сомневающихся, но коллектив силен только своим единодушием, сплоченностью, верой в свои силы.

Кулешов начал с малого, вроде бы и незаметного, повседневного — с того, что все свое внимание сосредоточил на повышении отдачи с каждой единицы оборудования. Кое-что было отремонтировано, а по возможности — заменено новым. Слесари участка были направлены в цех автоматики — там они могли лучше изучить технику, ознакомиться с ее уязвимыми местами. Все оборудование раскрепили за электрослесарями.

Раньше как было? Случилось где-то что-то и бежит туда по вызову первый попавшийся. Обезличка снижала ответственность и за качество оборудования, и за качество ремонта. Когда же слесарь стал знать, что он и только он отвечает за безаварийную работу данного механизма, — устойчивость и надежность шахтного оборудования резко повысилась. Надо сказать, что и вторая сторона медали, как говорится, засияла ярче — слесари стали более тщательно ухаживать за порученной техникой, повысилась их заинтересованность, стали лучше зарабатывать. Крепко держал в руках все нити управления работой механизмов механик участка Кузин Алексей Алексеевич.

На очереди встал другой вопрос, другая проблема — расстановка кадров. Этой проблеме столько места уделила наша печать, столько собиралось совещаний и принималось решений! Казалось бы, и проблемы-то такой нынче уж нет, исчерпала она себя, все и везде у нас в порядке.

Но Виктор Васильевич как начальник участка, как человек, отлично знающий труд рабочего, чувствующий все нюансы человеческих взаимоотношений, вновь поставил эту проблему. Не только поставил, но и успешно ее решил. Кого и куда поставить, кому и что поручить, кто и с кем будет работать лучше — разобраться в этом хитросплетении человеческих характеров, способностей, возможностей помогли Кулешову его боевые помощники.

А помощники Виктору Васильевичу достались действительно достойные, знающие, любящие свое дело люди, уважаемые на участке. Горные инженеры Анатолий Павлович Самойлов и Николай Павлович Мартынов, горный техник Владимир Михайлович Семенов — это они приходили в трудную минуту на выручку к начальнику участка. С их помощью преодолевались сомнения в правильности выбранного курса, один к одному подбирались люди, внедрялась передовая технология горных работ.

Люди и техника. Люди, овладевшие техникой, способны творить чудеса — эта старая истина была понята и настойчиво проведена Кулешовым в жизнь.

Участок вышел на стабильную ритмичную добычу. Коллектив горняков, руководимых Кулешовым, стал сорок первым участком в стране, перешагнувшим полмиллионный рубеж добычи топлива.

САВВА
САВЕЛЬЕВИЧ
ЛЕМЕШЕВ

После госпиталя он с подвязанной рукой пришел в Тульский обком партии. Секретарь обкома ВКП(б), просмотрев документы и справившись о здоровье, предложил на выбор:

— Хочешь, в Туле устроим. Можем послать на Косогорский металлургический завод, где работал в предвоенные годы. Но просил бы... впрочем, не настаиваю, пойти на горное дело. В тресте «Епифаньюголь» нужен заместитель управляющего по быту. Ребята совсем измотались. Уголь добывают исправно, а вот с бытовыми условиями шахтеров дела обстоят неважно. Ты же политработник, сможешь поправить положение.

Так батальонный комиссар Лемешев после жарких боев на Орловско-Курской дуге и госпиталя ехал в трест «Епифаньюголь». Что это за местечко Епифань и в чем будут заключаться его обязанности, Савва Савельевич представлял смутно.

Шел третий год жесточайшей войны. Страна напрягла силы, отдавая все для фронта, для победы. На шахтах не хватало людей, почти не было тягловой силы. Многие шахтеры и их семьи жили в землянках.

Поездил заместитель управляющего по шахтам, походил по землянкам, поговорил с народом и ему стало ясно: нужно хотя бы немного денег и строительных материалов, чтобы построить бараки и вывести людей из землянок.

В обкоме партии и комбинате «Тулауголь» Лемешева поддержали. В шахтерских поселках выросли бараки. Народ повеселел. Да и война, по всему видать, к концу приближалась.

А тут из наркомата угольной промышленности СССР пришел приказ: «Заместителю управляющего трестом «Епифаньюголь» Лемешеву выехать в Одессу, обеспечить

поставку выбракованных в армии лошадей». Лошади шахтам были нужны позарез. Выехал. Договорился. Вскоре на станцию Тула прибыл целый эшелон лошадей.

...Начальником шахты № 60 треста «Товарковуголь» Савва Савельевич стал после окончания высших инженерных курсов в городе Новочеркасске. Было это в 1951 году, когда Подмосковский угольный бассейн бурно развивался. Строились новые шахты, под землю начала приходить мощная техника, появились первые циклические участки, возвратились в родные места квалифицированные работники — кто из эвакуации, кто из Советской Армии. Хорошели шахтерские поселки и города.

Горному инженеру Лемешеву досталась тяжелая шахта: она шла на выработку, а план оставался напряженным. Дейтельно помогали новому начальнику предприятия парторг Александр Андреевич Береговой, начальник очистного циклического участка Николай Михайлович Четвергов. Собственно, весь коллектив шахты, зараженный энергией Саввы Савельевича, дружно выдавал на-гора тысячи тонн подмосковного топлива.

Работу Лемешева характеризует прежде всего его умение сходить с людьми. Он опирался на большой жизненный опыт и опыт партийно-политической работы. Выходец из крестьян, он в ранней юности поступил на железную дорогу и несколько лет работал кочегаром паровоза, в 1925 году вступил в комсомол. Активное участие в организации ликбеза, в работе группы «легкой кавалерии» не осталось незамеченным. В 1927 году комсомольцы станции Верхотурье Свердловской области оказали Лемешеву высокое доверие, избрав его секретарем комсомольской организации.

В 1929 году Савва Савельевич становится членом ВКП(б). В годы первых пятилеток и до начала Великой Отечественной войны он работает секретарем райкома и вторым секретарем Тульского обкома комсомола, секретарем парторганизации в пограничных войсках, парторгом цеха Косогорского металлургического завода, начальником отдела и заместителем начальника Тульского областного управления государственных трудовых резервов. В 1941 году коммунист Лемешев добровольцем ушел на фронт.

С особенным теплом вспоминает Савва Савельевич время совместной работы со своим ближайшим помощником на шахте № 68 парторгом ЦК, Героем Советского Союза Николаем Ивановичем Зиновьевым, бывшим учи-

телем. Оба они — и Лемешев и Зиновьев — прошли суровую фронттовую школу.

После 68-й Лемешеву было поручено руководство шахтой № 16 «Липковской». На этом подземный стаж его оборвался: сказались последствия ранений, врачи запретили. Савва Савельевич переходит на работу в ашарат комбината «Тулауголь».

Кончилась работа непосредственно на производстве, но не порвались связи Лемешева с теми, кто продолжал подымать на-гора богатства недр для процветания Родины. Савве Савельевичу поручили один из ведущих отделов комбината — отдел механизации, рационализации и распространения передового опыта. Он был одновременно и заместителем начальника технического управления.

Надо сказать, что в начале 60-х годов этому отделу приходилось работать с особым напряжением. До 1958 года механизация отбойки угля в очистных забоях осуществлялась, главным образом, с помощью врубовых машин, отбойных молотков, широко применялись взрывные работы. Наиболее трудоемкие процессы — навалка угля на конвейер и крепление выработанного пространства — оставались немеханизированными.

В 1959—1960 годах были созданы и испытаны в производственных условиях опытные образцы очистных механизированных комплексов. В 1961 году Узловский машиностроительный завод приступил к серийному изготовлению комплекса «Тула» (ОМКТ).

Лемешев держит тесную связь с заводом, особенно с начальником конструкторского отдела Александром Петровичем Себякиным. Комплексы требуют много забот и внимания — не все еще четко отработано, с шахт то и дело поступали сигналы о перебоях в работе отдельных узлов и агрегатов. Вместе с лауреатом Государственной премии Владимиром Ивановичем Глузовым Лемешев ездит по шахтам, наблюдает за работой комплексов,

организует обсуждение — что и как сделать, чтобы улучшить работу угледобывающих агрегатов, максимально облегчить и упростить их конструкцию.

К 1967 году на шахтах комбината «Тулауголь» уже насчитывалось 150 участков, оборудованных очистными механизированными комплексами. На этих участках почти в три раза увеличился съем угля с лавы, в два с половиной раза выросла производительность труда рабочих, на 50 копеек снизилась себестоимость тонны угля.

Но не только комплексы «Тула» внедрялись на шахтах Подмосквовного угольного бассейна. В 1962 году был создан новый комплекс МК для пластов мощностью 1,5—2,2 метра. Шло дальнейшее совершенствование комплексов. Лемешев и сотрудники его отдела, конструкторское бюро Узловского машзавода, институт ПНИУИ стремятся устранить конструктивные недостатки комплексов, выявленные при длительной эксплуатации. В созданной ПНИУИ конструкции комплекса Щ-58М была значительно улучшена схема за счет замены каретки рычажной системой. Конструкция гидросистемы комплекса Щ-58М впервые в отечественной практике предусматривала применение в качестве рабочей жидкости специальной эмульсии. Одним из авторов изобретения этой эмульсии был и Савва Савельевич Лемешев.

Вместо комбайна КУ-60 создается новый — КШ, обеспечивающий выемку угля по челноковой схеме, полную погрузку отбитого угля на конвейер и работу без подготовки шиш. В 1965 году был создан комбайн КШ-2 для пластов мощностью 2,5—3,5 метра. В результате совместной дружной работы практиков, ученых и конструкторов был создан комплекс ОМКТМ.

Большую роль сыграл отдел, руководимый Лемешевым, во внедрении на шахтах Подмосквья комплексной механизации и автоматизации. Насыщение угольных предприятий совершенными машинами и механизмами потребовало повышения профессионального уровня всех работников. На шахте 39—40 (ныне «Прогресс») в 1968 году начала работать Всесоюзная школа передовых методов организации труда. Три года ею руководил Савва Савельевич. Свыше 200 человек было обучено здесь за это время новым методам горняцкого труда. Десятки шахтеров из Донбасса, Кузбасса, Караганды и других бассейнов ознакомились с высоким уровнем комплексной механизации и автоматизации в Подмосквье.

...Биографии знатных шахтеров отличны друг от друга, но в одном схожи судьбы этих людей — в своей любви и преданности шахтерскому делу. В 1971 году ушел на заслуженный отдых Савва Савельевич Лемешев, кавалер орденов «Отечественной войны» и «Знак Почета», шести медалей, автор трех изобретений, давших большой экономический эффект. Человек, умело и любовно сочетавший напряженную работу с участием в общественной жизни, Савва Савельевич неоднократно избирался в руководящие органы комсомольских, профсоюзных и партийных организаций, участвовал в работе пленумов, конференций, съездов. В послевоенные годы он был председателем Тульского обкома профсоюза рабочих угольной промышленности.

И сейчас Савва Савельевич не порывает связей со своими товарищами по работе. Его часто можно видеть в производственном объединении «Тулауголь», беседующим с молодыми специалистами. Он много делает для популяризации шахтерского труда, чтобы не забывались трудовые подвиги знатных людей Подмосковского угольного бассейна, чтобы всегда помнилась и никогда не меркла шахтерская слава, добытая в напряженном труде.

В один из ноябрьских дней четвертого послевоенного года к начальнику шахты № 4 треста «Калининуголь» зашел молодой, по-военному подтянутый человек. Он был такого телосложения, что начальнику даже показалось, будто в просторном и светлом кабинете стало как-то тесновато.

— Вам нужны рабочие? — четко, по-солдатски спросил он и стал по стойке смирно.

«Батюшки мои, — подумал руководитель шахты, — да где же растут такие люди? Этот один суточную норму добычи или проходки всего участка даст».

И хотя рабочие не требовались, он тут же подписал приказ о зачислении новичка проходчиком на подготовительный участок. С подготовкой очистного фронта на шахте отставали, люди на проходческие работы шли с неохотой: труд был исключительно ручным. Естественно, в подготовительные забои старались посылать физически крепких, сильных людей. Не каждый мог выполнить технически обоснованную норму проходки новой выработки в сложных гидрогеологических условиях с помощью отбойного молотка и лопаты.

Николай Максимов в шахтерском деле не был новичок. Перед войной он окончил горнопромышленное училище на родине стахановского движения в г. Ирмино и стал работать на шахте «Криворожской № 1-бис» электрослесарем. Когда началась война, молодой горняк ушел на фронт. В рядах героических советских войск он дошел до Будапешта. За активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками и успешное выполнение боевых заданий командования Максимов был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». В 1947 году Николай уволился из Советской Армии, возвратился в родную деревню Власово, Липецкой области, где стал работать учетчиком МТС.

Но не выдержало сердце шахтера-воина и он уехал в Подмосковский угольный бассейн.

Много было в ту пору на шахте новичков, людей неопытных, незнакомых с условиями подземного труда. Максимов терпеливо учился сам мастерству проходчика и передавал свой опыт другим. Сотни квалифицированных горняков подготовил он за 24 года работы в угольной промышленности.

— Николай Егорович, — наш первый учитель, почтительно говорят о нем многие, ныне передовые шахтеры Бегичевских шахт.

И сейчас, как только появится новый рабочий на шахте, его непременно направляют к Максиму.

— Надо уметь читать угольный пласт, как книгу, — любит он повторять в беседах с новичками.

Когда у Николая Егоровича спрашивают, почему он выбрал одну из тяжелых шахтерских профессий, отвечает:

— Я считаю, что проходчик находится на переднем крае битвы за уголь. Кто первый углубляется в землю стволами, когда строится шахта? Проходчик. Кто проходит глубоко под землей подземные галереи, по которым впоследствии пойдет поток черного золота к стволу? Проходчик. Кто первый добирается до подземных кладов, чья лампочка раньше других освещает только что вскрытые угольные пласты? Проходчик. Настоящее и будущее любой шахты находится в руках проходчиков. Это наш брат-проходчик вскрывает новые угольные поля, проходит вентиляционные и откаточные штреки главных направлений, нарезает выемочные столбы, готовя очистной фронт для комбайнов, механизированных комплексов и агрегатов. Вот почему я стал проходчиком.

На Бегичевских шахтах, входящих в производственное объединение «Тулауголь», большая часть вентиляционных и откаточных магистралей пройдены руками Максимова. Вот этот электровозный штрек Николай Егорович

прошел в 1957 году, этот главный вентиляционный — в 1950 году, а эти панельные штреки, вскрывшие богатое запасами угля поле, он скоростными методами нарезал в 1963 году.

В Советской стране шахтерская профессия в особом почете. Родина по достоинству оценила трудовые заслуги Максимова, присвоив ему звание почетного шахтера.

В конце 60-х годов основные запасы угля на шахте «Мостовская» были отработаны. Коллективам очистных участков все чаще приходилось заниматься погашением околоштрековых целиков. При отработке их очистными механизированными комплексами через каждые 60—100 метров нужно было переходить сбойки, что осложняло эксплуатацию угледобывающих агрегатов.

Все острее вставал вопрос: как ускорить переход сбоек, не снижая добычи угля? Начался поиск. Возглавил поиск начальник шахты Василий Борисович Матвеев, за плечами которого уже имелся многолетний опыт работы в угольной промышленности.

Чтобы избежать раздавливания и пучения пород в районе сбойки, ее следует забутовывать углем, то есть создать такой же монолит, каким обладает обычный угольный пласт,— решил Матвеев. Однако одного этого оказалось мало: возник второй, не менее трудный вопрос — как организовать доставку угля для забутовки сбойки? Вручную? Операция слишком долгая и трудоемкая. Значит, надо механизировать ее. Но как? Матвеев искал ответы на эти вопросы долго и терпеливо.

Подсчитали, что для забутовки одной сбойки требуется от 300 до 500 тонн крупного угля. Для его доставки смонтировали скребковый конвейер КС-2. В качестве сбрасывающей головки использовали хвостовую каретку, а для изменения направления движения закладываемого материала конвейер включили на реверс. Такой способ давал возможность укорачивания конвейера при закладке сбойки. Однако применение конвейера этого типа, как показала забутовка первой сбойки, оказалось делом слишком трудоемким. Поэтому в дальнейшем использовали ленточный конвейер от комбайна ПК-2С. Он легок в монтаже и демонтаже.

Под ленточным конвейером сборного штрека против сбойки, которую предстоит забутовать, смонтировали поперечный конвейер на всю длину сбойки. Для перегрузки угля с ленточного конвейера на поперечный установили рассекатель из досок. Так шаг за шагом вопрос механизации доставки угля в сбойку был решен. До мельчайших деталей была продумана и организация самих работ.

Операции по переходу сбойки комплексом разделили условно на четыре этапа: на подход комплекса к сбойке, вскрытие ее, переход комплексом и выход комплекса из сбойки. Разработали также основные элементы паспорта крепления и управления кровлей.

Учитывая всю сложность перехода сбойки комплексом, Василий Борисович позаботился о создании безопасных условий работы. Так, например, в местах обрушения забоя он предусмотрел обязательную выдвижку секций крепи до подхода комбайна, работу комбайна с опущенными шнеками. При возведении временной крепи горнорабочие находились под надежно закрепленной кровлей или выдвинутыми секциями крепи.

С 1969 года и по настоящее время на шахте «Мостовская» осуществлен переход очистными механизированными комплексами свыше 30 сбоек, забутованных углем. Опыт показал большие преимущества этого способа: экономится время, снижаются затраты труда, уменьшается расход лесных материалов.

Василию Борисовичу и инженерно-техническим работникам шахты принадлежит разработка и других способов перехода сбоек.

При наличии в кровле угольного пласта песков, значительная деформация крепи приводит к обрушению кровли и выработка засыпается песком. В связи с тем, что песок сухой, его перед переходом сбойки увлажняют. Для этого со стороны конвейерного и вентиляционного штреков бурят скважины с таким расчетом, чтобы они в нескольких местах пересекли сбойку. По этим скважинам

от противопожарного трубопровода в течение 12—14 суток по полтора-два часа в смену подается вода под давлением 4—5 атмосфер. В результате песок в сбойке уплотняется и теряет сыпучесть.

Особую сложность и трудоемкость представляет переход комплексом заваленных сбоек. Для этого требуется в два раза больше рабочих, чем при других способах, возрастает стоимость работ, увеличивается срок перехода. Поэтому на шахте принимают все меры к тому, чтобы не допускать завалов сбоек, заранее укрепляют частичные завалы, ремонтируют деформированную крепь и систематически контролируют состояние этих выработок.

Широко применяют на шахте способ перехода сбоек с предварительным усилением их прогонами.

Многие представители горной науки теоретически доказали всю целесообразность перехода сбоек очистными механизированными комплексами. Матвеев это сделал на практике. Он первым подтвердил бесспорное преимущество применения комплексов на погашении целиков главных направлений перед погашением взрывным способом с деревянным креплением.

Оно, это преимущество, особенно очевидно при сравнении работы двух очистных участков, один из которых оборудован комплексом, а второй работает со взрывной выемкой угля и деревянным креплением. На первом среднесуточная добыча угля составила 541 тонну, на втором — 146; месячная производительность труда рабочего по участку соответственно 187,5 и 72,6 тонны; себестоимость тонны угля — 1 рубль 88 копеек и 3 рубля 49 копеек.

В предохранительных околоштрековых целиках шахт Подмосковского бассейна временно остается 17—20 процентов запасов угля, поэтому их отработка является задачей государственной важности. И Матвеев ее решает по государственному.

Урванка. Кто знает, почему эту деревню, самую первую деревню у истоков струящегося ручейком Тихого Дона так называли? Мнение большинства краеведов и историков сходится на том, что называли ее так потому, что жили здесь добрые молодцы — урваны-богатыри, связавшие свою судьбу с землею и ратной службой. Умели урваны на славу трудиться и, если надо, с оружием в руках защищать свою свободу и независимость. И хотя, как сказал местный поэт, «о них не вспомнили ни разу, ни Карамзин, ни Соловьев, я как земляк его обязан сказать о нем хоть пару слов».

Он — это Алексей Петрович Медведев. Урван. Да. Это второе имя ему вполне подходит. И ростом удался, и в плечах не узок, и умом не беден. Родился в Урванке, на склоне древнего оврага, в той слободе, что стоит как раз у места слияния безымянного первого притока — ручейка с Доном. Рос, пахал, сеял. Учился в школе. Да не успел доучиться. Пришли враги на его землю, и он ушел драться с ними. Но с хитрым и коварным врагом драться надо умеючи. А ему нет еще и восемнадцати. Какой там опыт? Умение? Надо учиться, только теперь — военному искусству.

Рядовой красноармеец Алексей Медведев торопливо осваивает военную технику, учится в артиллерийском дивизионе искусству стрельбы из пушек. Сначала сорокопяткой овладел, потом уже и теми, что погрознее. И громил фашистов в составе третьего Белорусского фронта. С товарищами по оружию он первым ступил на территорию врага — Восточную Пруссию, умело воевал, уничтожая живую силу и технику противника, штурмовал Кенигсберг.

— Дошел бы до Берлина, — говорит он. — Да не повезло.

В марте сорок пятого, когда исход войны уже был ясен, Алексея тяжело ранило. Он помнит это место, этот тяжелый бой с танками на косе под Гданьском. Здесь ему перебило ногу, бедро раздробило. Потерял много крови. Думал — конец. Ан нет. Выжил урван. Победил смерть. По госпиталям, правда, порядком надоело мотаться. Много их было. В Каунасе, Рязани, Рязске, Скопше. Здесь он вместе со всем миром отпраздновал Победу. Вроде так и выздоравливать сразу стал быстрее. Чуть только начал ходить, решил: «Хватит протирать интендантское имущество. Надо домой подаваться. К Тихому Дону, к Урванскому лесу. Подальше от пропитанной лекарством атмосферы».

Алексей уговорил госпитальных докторов. Его отвезли домой, в родную Урванку.

И после странствий, наконец,
Я снова тут, где жил отец.
На слободе своей стою
И ничего не узнаю.

Любит теперь вспоминать Алексей Петрович стихами поэта Василия Галкина свое возвращение.

...И ничего не узнать. Действительно. Ближайшие к Урванке шахты после фашистской оккупации мало были похожи на довоенные. Тяжело было смотреть на изуродованную родную землю. Может быть поэтому Алексей Медведев избирает себе мужественную профессию шахтера. Еще с не совсем здоровой ногой первое время он работает электриком, потом слесарем-монтажником. Здесь как раз игодились его удаль молодецкая да сила богатырская. Чтобы переносить рештаки конвейера из ходка в ходок, требовалась недюжинная сила. Там, где его товарищи-монтажники перетаскивали один рештак вдвоем, Алексей его один брал под мышки и перебрасывал в новый ходок.

Шли годы. Алексей Петрович накопил уже достаточно опыта и мастерства, прошел через все трудности и преграды, досконально изучил шахтерскую технику. За его плечами уже шесть лет шахтерского труда. И на 26-й новомосковской шахте его назначают механиком очистного участка.

Бывший начальник этого участка, а ныне директор шахты «Любовская» Юрий Михайлович Дьяков отзывается о Медведеве так:

— Это живой, не знающий усталости и покоя человек. И надо сказать, не унывающий. Хотя и серьезности у него хоть отбавляй. Сам дисциплинирован, требовал того же и от подчиненных. Работу знал и умел сделать все хорошо, надежно.

Работы у механиков тогда сильно поприбавилось. На шахте работали предшественники очистных механизированных комплексов крепи «Мосбасс». Как говорят шахтеры, лавы стали железными. А все железное —

владения мехашка. Тут и гидравлика, в то время еще не совсем надежная, и новые конвейеры, насосы, толкатели.

Основания и перекрытия крепи всегда находились в ровном положении, потому и обрывов не случалось, конвейер не перекашивало. Весь комплекс механизмов работал четко, слаженно. Давали по 800—900, иногда по тысяче тонн в сутки. Для такой техники это было великодушным достижением.

Алексей Петрович с удовольствием вспоминает своих боевых помощников слесарей Дмитрия Леднева, двух Владимиров — Голубкова и Кочетова. Они всегда были рядом. И не случайно Медведев, переходя с погашенной двадцать шестой на новую «Северную» шахту, увлек за собой своих испытанных помощников.

В 1964 году коллектив шахты «Северная» заканчивал комплексную механизацию. Первые результаты работы показали, что надо решать одну из важнейших проблем — использование горных машин и механизмов на полную мощность. Специфические условия работы нового оборудования постоянно требовали повышенного к себе внимания и умелого обращения. Тогда шахтеры еще не привыкли к этому. Поэтому на очистных участках происходили часто аварии, возникали неполадки. А недостаточные знания рабочими и инженерно-техническими работниками состояния и технических возможностей эксплуа-

тируемого оборудования приводили к перегламентирован-
ным простоям. Все это сбивало ритм работы добычных
смен, отрицательно действовало на психологию горняков.
Активность их в трудовом процессе снижалась. Устра-
нить все недостатки можно было только системой плано-
мерно осуществляемых мероприятий по совершенствова-
нию трудовых процессов, улучшению условий труда на
основе новейших достижений науки, техники и передо-
вого опыта.

Разработку и внедрение плана НОТ на четвертом
очистном возглавил начальник участка Алексей Петрович
Медведев. Была создана участковая творческая брига-
да. В нее вошли электрослесари Виктор Яковлевич Наза-
ров и Дмитрий Павлович Леднев, машинисты комбайнов
Николай Сергеевич Ненашев и Семен Андреевич
Ушаков.

Сначала составили план обследования и изучения су-
ществующей организации труда, состояния горных выра-
боток, машин, механизмов, наличия запасных частей и
материалов, правильность их хранения, освещения рабо-
чих мест и их проветривание. Провели хронометражные
наблюдения за работой комбайна, доставочных средств и
погрузочного пункта, определили объем ручных и вспо-
могательных операций, пронаблюдали работу ремонтных
и дежурных электрослесарей. Собрав результаты наблю-
дений, проанализировали их, выявили фактическое поло-
жение дел и составили план научной организации труда.
Основные мероприятия этого плана были направлены на
увеличение времени работы машин и механизмов за счет
своевременного проведения ремонтов и замены неисправ-
ных частей и узлов.

Чтобы повысить персональную ответственность, все
электромеханическое оборудование раскрепили в основ-
ном за дежурными и ремонтными электрослесарями, а
кое-что и за горнорабочими. По плану НОТ осуществили
мероприятия по улучшению условий труда, усилили осве-
щение, проветривание, привели в порядок штреки, окра-
сили оборудование по типовому альбому, установили
пылеподавляющие устройства на пунктах пересыпа угля
с конвейера на конвейер, оборудовали участковую кла-
довую. В учебном пункте шахты весь персонал участка
прошел месячное обучение правилам эксплуатации комп-
лекса и другого оборудования. С внедрением плана науч-

ной организации труда стали по другому подходить и к подготовке новых лав к эксплуатации и к расстановке людей.

Если раньше начальник участка Медведев принимал новую лаву такой, какую ему подготовили, то теперь он стал наведываться в готовящуюся лаву и контролировать ход монтажа оборудования, настаивать на замене и ремонте машины или отдельных узлов. Такой подход к монтажу во вновь вводимых в строй лавах исключил случаи повторения аварий и неполадок, снизил до минимума объем доводочных работ. Новые лавы стали осваиваться быстрее. Если раньше доведение стабильной добычи до 1000 тонн длилось не менее двух недель, то теперь коллектив четвертого участка стал давать по тысяче тонн уже через несколько дней.

Когда на участок Медведева по программе школы передового опыта приехали горняки со всех бассейнов страны, один из участников спросил:

— Через какое время после приемки лавы вы даете тысячу тонн?

— Самое большое через три-четыре дня,— ответил Алексей Петрович.

Тысяча тонн! Такое количество угля в сутки добывал теперь четвертый очистной. И эта цифра стала нормой для коллектива в любых горногеологических условиях. Именно поэтому пионер внедрения научной организации труда Алексей Петрович Медведев был удостоен высокого звания «Ударник коммунистического труда». В 1971 году его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

За все годы работы на «Северной» Алексей Петрович многих научил и многому сам научился. К нему за опытом приезжали, он тоже на месте не топтался. Перенимал опыт у передовых коллективов бассейна, отрасли, совершенствовал НОТ. Коллектив участка хорошо освоил горную технику, передовые методы труда. Многие рабочие обучились за это время смежным профессиям, могут в любую минуту заменить друг друга. На четвертом очистном давно нет прогулов, других нарушений дисциплины. Благодаря этому достигнут четкий производственный ритм. И участок стал добывать уже не по тысяче тонн в сутки, а по полторы. Добиться этого коллективу помогли комплексный план НОТ, высокое мастерство людей, при-

впое начальником коммунистическое отношение к труду и чувство ответственности за порученное дело. Секрет работы Медведева прост и доступен всем горнякам. Все очевидно. Просто такой человек, как Алексей Петрович Медведев, привык все время находиться в гуще, на быстрине событий времени. И, хотя старая рана ноги заставила его взять в руки костыль, Медведев не теряет связи с шахтой, с коллективом, не может отстать от событий.

За время работы под землей Назаров повидал немало, приходилось попадать в разные ситуации. Но именно то состязание со стихией врезалось в памяти с особой силой, запомнилось до мельчайших деталей. Может потому, что было одним из первых испытаний в его шахтерской жизни.

То было на двадцать восьмой Новомосковской шахте. Опыт горняцкий у Анатолия Ивановича уже был немалый, и работал он машинистом комбайна «Донбасс». Чаще всего ему поручалось выполнение такой важной операции, как перегон комбайна. Назаров делал это мастерски, и многие бригады стремились заполучить именно его.

И на этот раз он шел по территории шахты, уже с мыслями о доме, когда его догнал начальник участка.

— Иваныч, быстрее в шахту...

— Что там?

— Прорыв...

Тут уж медлить не приходится.

— Поднимай комбайн, — крикнул начальник участка, стараясь пересилить шум воды...

Анатолий Иванович приподнял комбайн.

— Поднимай выше...

Назаров сердится на начальника участка, а сам старается добиться невозможного — поднимает машину все выше и выше. А вода прибывает все быстрее. И вдруг хлестнула толстой струей позади комбайна. Назаров стал замерять положение машины, чтобы потом легче было отыскать ее.

Начальник участка махнул рукой остальным, мол, бегите, а сам — на помощь к Анатолию Ивановичу. На

двадцать четыре метра был затоплен комбайн! И сейчас помнит эту цифру Назаров. Но вот закончили замер.

— Через сборный штрек, успеем проскочить, — позвал Назарова начальник участка.

Но там, на сборном, была тоже вода. Чертыхаясь, барахтаясь, они вышли на откаточный, а за ними — мутный бурлящий поток. Триста сорок метров столба павы было затоплено и столько же откаточного штрека.

Грязные, промокшие, злые поднялись наверх.

Устали так, что дрожали руки. Встречали горняков начальник шахты, парторг.

— Понимаю, что устали, ребята, — сказал начальник, — но что делать? Надо устанавливать насосы.

Надо, значит, надо — таков неписанный шахтерский закон. Подобрали человек двенадцать — бригаду самых крепких, самых надежных ребят, установили насосы и не отходили от них, пока не откачали всю воду. Двое суток качали, спасли комбайн.

В 1953 году, работая машинистом комбайна «Донбасс», Назаров заслужил почет и уважение: смена его неизменно выходила победителем в соревнованиях. Но в этот год пускали новую, тридцать восьмую шахту, ту самую, на которой он и сейчас работает, — «Сокольническую». Одно дело, когда все надежно, когда работают горные машины и совсем иное, когда шахта только начинает жить: неурядиц — уйма, уголь в основном добывается вручную. Но Назаров не побоялся. «Надо? Значит, надо».

Перешел на новую шахту.

Работал вначале ходковым. Трудно было. Кое-кто из пришедших с ним шахтеров не выдержал, уволился. Но большинство и сейчас вместе с Анатолием Ивановичем работает. Это те, у кого настоящий шахтерский характер, кто не ищет в жизни легкодоступную тропку, а выбирает дорогу чести и долга.

Через некоторое время начала поступать горная техника на новую шахту, причем такая, какой еще и не ви-

дел Назаров: «ВОМ» надо было осваивать. Но новая очистная машина была далека от совершенства. Она так и не прижилась в Мосбассе. Потом пришли комбайны «Донбасс». На них-то, как выразился Анатолий Иванович, он «зубы съел». Дело пошло веселее. Шахта стала выполнять план. За хорошую работу Назарова назначили бригадиром.

...До войны Назаровых — большую, дружную семью, очень хорошо знали и почитали в деревне Стрельцы, что под Епифанью. Пять братьев, все — ладные, статные, с черными, как смоль бровями и удивительной голубизны глазами, славились трудолюбием, уравновешенностью характеров. Но... грянула война. Ушли на фронт, во главе с отцом, четверо старших, да вернулся живым только один из братьев.

Меньшому — Толику, было всего 12, когда началась война. Успел лишь 5-й класс закончить. Кому-то надо было убирать хлеб; в деревне остались только женщины и подростки. И он пошел работать жатчиком, да так до 46 года и трудился в колхозе, пока не вернулся с фронта отец. Поплакали они вместе с матерью о безвременно погибших, не успевших вкусить радости жизни сыновьях, и решили уехать с родных мест, где каждое деревцо, каждый уголок хаты говорил звонкими ребячьими голосами, напоминал о счастливом предвоенном времени.

Так Анатолий очутился в Узловой, пошел учиться на токаря, а после службы в армии с год поработал на 2-й каменецкой шахте токарем. Попросился в лаву на врубовую машину. С тех пор он не расстается с горняцким трудом.

Медаль «За трудовую доблесть», орден Октябрьской Революции — вот далеко не полный перечень наград, которых достоин почетный шахтер.

Четверть века в шахте. Четверть века изо дня в день спускается Анатолий Иванович в забой и не утратил жизнерадостности, чувства юмора. И за это любят своего бригадира горняки.

В 1944 году Богородицкий райком комсомола получил разнарядку: послать молодых ребят на учебу в Московский горный институт. А где их взять? Кто эвакуирован, кто на фронте, кто добывает уголь и нечем заменить. Потомственная шахтерская семья Нуждыхиных у всех была на виду в районе. Знали о ней и в райкоме ВЛКСМ, знали, что младший член этой семьи, ученик девятого класса комсомолец Григорий Нуждыхин со второго полугодия ушел на шахту и работает лесогоном. Григория вызвали на беседу.

— В институт принимают с девятиклассным образованием, — сообщили ему в райкоме.

— Но у меня его нет.

— Знаем. Знаем также и другое: ты успевал по всем предметам, упущенное наверстаешь. Так что посоветуйся с родителями и приходи за путевкой.

На семейном совете решили: ехать!

В пятидесятом году Григорий возвратился в Мосбасс уже горным инженером. Диплом защитил на «отлично», благо тема интересная досталась: «Вскрытие шахтного месторождения в условиях Подмосковского бассейна с помощью наклонных стволов». Придет время и он вернется к данной теме, но об этом потом...

Молодому специалисту доверили руководство участком. Справился. Помогла шахтерская школа, основанная еще дедом Григорием Гавриловичем на одной из шахт Чулковской копи Скопинского уезда. Эту школу прошел отец Иван Григорьевич и трое его братьев — словом вся семья. В школе учили одному — любви к труду и уважению к людям.

Став начальником третьей «Гранковской» шахты, Григорий Нуждыхин не мог принять много из того, что ему досталось. Он побывал на передовых шахтах Кимовска и

Новомосковска, посмотрел технику, организацию труда и производства и пришел к выводу, что надо начинать работу с того, чтобы увлечь людей идеей совершенствования технологии и технического перевооружения основных процессов добычи угля. В коллективе шахты установились хорошие, справедливые отношения между инженерно-техническими работниками, служащими и рабочими, что способствовало укреплению здоровой творческой обстановки для работы. И результаты не замедлили сказаться. Шахта вышла в число передовых предприятий.

Нуждихина назначили управляющим крупнейшего в Подмосковном бассейне треста «Красноармейскуголь».

— Вот и осуществляй теперь свои идеи,— сказали ему в комбинате.

15 шахт с общей годовой мощностью пять с половиной миллионов тонн входили в состав треста. Главной заботой Григория Ивановича теперь стало сделать их высоко rentабельными предприятиями. В этот период в шахтерском Подмосковье были созданы принципиально новые угледобывающие машины и механизмы, позволявшие перейти от механизации отдельных, наиболее трудоемких процессов добычи угля к комплексной механизации и автоматизации шахт в целом. На этом главном направлении технического прогресса новый управляющий и сосредоточил инженерно-технические силы. В 1962 году на комплексную механизацию была переведена вторая «Зубовская», в 1963 году — сорок первая, в 1965 году — четвертая и пятая «Зубовские» шахты.

С годами накапливался, приходил опыт большого руководителя. В 1965 году Григорий Иванович Нуждихин стал главным инженером комбината «Тулауголь». Первые дни его работы в новой должности были тревожными и не совсем осмысленными: забивала текучка. Масса новой техники, ее надо внедрять, ремонт и реконструкция старых машин, переучивание кадров, совершенствование технологии добычи угля. А тут еще совещания, заседания.

«Так не годится,— думал Нуждихин.— Нужно найти главное, коренное для себя, как главного инженера, а другими вопросами пусть занимаются технические службы».

И вот это «коренное» появилось. Родился проект реконструкции шахты № 39—40. Предполагалось нарезать столбы длиной 1200—1600 метров и лавы длиной 100 метров, применить мощные очистные комплексы, элек-

тронно-вычислительную машину. Согласно проекту шахта должна стать самой механизированной и крупной в Подмосковном бассейне.

«Вот это да! Вот это — машина!» — просматривая чертежи, думал Нуждихин.

Он весь отдался внедрению новшеств отечественной горной науки и техники. Под его руководством коллектив шахты совместно с учеными и конструкторами ПНИУИ, «Гипроуглеавтоматизация» и Московского горного института, бок о бок с проектировщиками в условиях действующего произ-

водства осуществил грандиозный проект. Шахта № 39—40 (ныне «Прогресс») стала эталоном, замечательной школой передового опыта для всех угольщиков страны.

За разработку и внедрение высокоэффективной технологии добычи угля на шахте № 39—40 большой группе работников Подмосковного угольного бассейна присуждена Государственная премия СССР за 1969 год. В числе лауреатов — главный инженер комбината «Тулауголь» — Григорий Иванович Нуждихин. В этом же году он стал кандидатом технических наук.

Страна вступила в девятую пятилетку. В новой роли — роли начальника комбината «Тулауголь» вступил в нее и Григорий Иванович Нуждихин. Многотысячный коллектив шахтеров, руководство которым было доверено ему, взял на себя очень высокие социалистические обязательства: добыть за пятилетку два с половиной миллиона тонн угля сверх плана, выполнить пятилетнее задание по росту производительности труда за четыре с половиной года.

Подписывая эти обязательства, Нуждихин понимал всю сложность их выполнения. Дело в том, что из-за недооценки планирующими органами значения углей Подмосковного бассейна, как энергетического сырья для центральных областей РСФСР, строительство новых шахт не велось на протяжении 15 лет. В течение пятилетки

отрабатывалось 12 шахт производственной мощностью более четырех миллионов тонн. Кроме того, на 11 шахтах из-за отработки основных запасов угля производственная мощность их снижалась на 1 миллион 115 тысяч тонн. В этих условиях нужно было не только сохранить добычу топлива на уровне 16—17 миллионов тонн в год, как предусматривалось пятилетним планом, но и давать народному хозяйству сверхплановый уголь.

Опираясь на исследования многих бассейновых институтов и, в частности, ПНИУИ, Григорий Иванович пришел к выводу, что одним из основных факторов, обеспечивающих рост производительности труда от 55 до 70 процентов, является сочетание концентрации горных работ с применением высокопроизводительной техники. С этой целью в комбинате под его непосредственным руководством были разработаны и претворены в жизнь такие важные мероприятия, как административное объединение шахт; сбойка соседних шахтных полей горными выработками; прирезка запасов угля действующими шахтами и за счет этого увеличение их мощности; объединение малопродуктивных участков; организация высокопроизводительной работы участков и повышение общей нагрузки на лаву; организация скоростного проведения выработок, общее увеличение темпов проходки и снижение объема подготовительных выработок.

Объединение двух или трех шахт в одно административное предприятие производилось, как правило, с учетом того, что одна из шахт находилась в стадии отработки, другая имела еще значительные запасы и из нее можно было увеличить добычу угля. При этом учитывался также территориальный признак — местожительство рабочих, транспортное сообщение между шахтами и поселками.

Когда подвели итоги осуществления этого мероприятия, то оказалось, что добыча угля на объединенной шахте увеличилась на 130 тыс. тонн в год, а производительность труда возросла на 6,4 тонны в месяц, или на 8,7 процента. За пять лет было объединено 22 шахты.

За пятилетку к действующим шахтам было прирезано около 25 миллионов тонн запасов угля, из них 9 миллионов тонн уже добыто. Прирезка запасов позволила продлить срок службы шести шахтам от двух до 12 лет.

Следует сказать о большой работе, проведенной комбинатом по сокращению очистных участков. Если в 1971 году имелся 101 участок, то на 1 января — последнего

года пятилетки — 82 участка. При этом нагрузка на лаву возросла с 367 тонн до 506 тонн в сутки, или на 38 процентов.

В результате выполнения комплекса мероприятий по концентрации горных работ добыча угля с одной шахты в сутки по сравнению с последним годом восьмой пятилетки выросла на 21 процент, с одной лавы — в 1,6 раза, в том числе оборудованной комплексом — на 27,5 процента. Темпы проведения горных выработок выросли за пятилетку на 15 процентов.

Постоянно в центре внимания начальника комбината находился такой важный вопрос, как дальнейшее расширение области внедрения и повышения производительности основной горной техники. Удельный вес добычи угля очистными механизированными комплексами вырос с 73 процентов в 1970 году до 90 процентов в настоящее время. На 16-ти из 22 шахт уголь добывается только комплексами.

Уровень комбайновой проходки горных выработок увеличился на 20 процентов (с 65 процентов в 1970 году до 85 процентов в 1975 году).

Ряд машин создан и внедрен для механизации вспомогательных работ. Полностью завершён перевод стационарного оборудования на дистанционное и автоматическое управление. Все это позволило высвободить с трудоемких процессов более 6000 рабочих и направить их в другие отрасли народного хозяйства.

Дальнейшее развитие на базе механизации получили реконструкция и перевод на комплексную механизацию и автоматизацию шахт. В истекшей пятилетке такие работы выполнены на шести предприятиях, в том числе на шахтах «Подлесная», «Васильевская», «Липковская», «Покровская», «Козельская» и «Сафоновская». В итоге работ добыча угля по названным шахтам увеличена на 60 процентов, или на 1 миллион 200 тысяч тонн угля в год. Именно это позволило сохранить запланированный уровень добычи угля и успешно решить задачу обеспечения электростанций Центрального промышленного района топливом. На реконструированных шахтах производительность труда увеличилась в 1,6 раза.

Силами комбината успешно решены вопросы механизации для шахт с особыми горногеологическими условиями. Например, для шахты «Ломинцевская», где применялись только механизированные крепи КМ-4, создана

промежуточная конструкция «Крепь — комплекс», что дало возможность сохранить уровень механизации добычи угля на этой шахте при прекращении производства крепи КМ-4.

Для шахт Сафоновского месторождения, отличающегося высоким горным давлением, созданы и изготовлены двухстоечные комплексы на базе комплекса ОМКТМ. Эти комплексы в сравнении с серийными на Сафоновских шахтах работают с высоким эффектом.

На шахте «Мостовская» в лавах с крайне неустойчивой кровлей и значительным отжимом угля успешно внедрен комплекс УМК, а на шахте «Козельская» для таких же условий внедрен модернизированный комплекс, оснащенный отбойно-поддерживающими верхняками ОПВ-2.

Как ученый, Григорий Иванович Нуждихин ревностно следит за всем новым и передовым, что внедряется в других угольных бассейнах страны и применяет у себя, на своих предприятиях. Например, он заимствовал опыт шахт Воркуты по поддержанию сопряжения лав со штреками. По опыту Карагандинского бассейна реорганизована система ремонтного обслуживания шахт и разрезов, заводы и ЦЭММ строго специализированы на ремонте определенного типа оборудования.

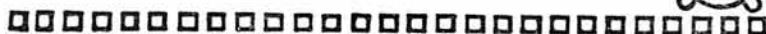
С октября 1974 года Григорий Иванович Нуждихин является генеральным директором производственного объединения «Тулауголь», созданного одним из первых в угольной промышленности нашей страны. И хотя давно позади основные трудности, связанные с перестройкой управления, налажена система руководства предприятиями в новых условиях, рабочий день Григория Ивановича заполнен до отказа. Как к депутату исполкома Тульского областного Совета депутатов трудящихся к нему идут его избиратели. В одном надо помочь, в другом разобраться, в третьем достаточно совета. И к очередному пленуму надо готовиться — Нуждихин член областного комитета КПСС. Немало времени уходит на профсоюзные дела: он член президиума облсовпрофа. Нуждихин часто бывает на заседаниях шахткомов, выступает на рабочих собраниях.

Но, конечно, основное время занимают дела производственного объединения, перспективы развития бассейна. Особую его заботу сейчас составляет строительство таких новых шахт-гигантов, как «Владимировская», «Афанась-

евская», «Никулинская» и других. Он самый частый гость на строительных площадках этих предприятий. Новые шахты по техническому оснащению, технологии производства и технико-экономическим показателям будут значительно выше действующих шахт. На новостройках предусматривается сплошная конвейеризация транспорта угля, применение в качестве вспомогательного транспорта монорельсовых дизелевозов, в связи с чем главные стволы проходятся наклонными. На практике, на деле воплощается дипломный проект, защищенный на «отлично» 25 лет тому назад студентом Нуждихиным.

Авторитет Григория Ивановича, как одного из крупных специалистов-угольщиков Подмосковского бассейна, непререкаем. И не по должности, какую он занимает. Просто он знает дело, любит его, отдает ему всю свою энергию руководителя, знания и талант инженера и ученого.

ВАСИЛИЙ
НИКОЛАЕВИЧ
ОРЛОВ

О себе, о людях своего поколения Василий Николаевич Орлов может смело сказать словами поэта:

Нас жизнь не баловала ласками,
Сияньем солнечного дня,
Но не земля под нами вязкая,
А правды ленинской броня.

Позади тридцать лет нелегкого, но почетного шахтерского труда. Три десятилетия на проходке подготовительных выработок. Когда началось освоение западной части Подмосковского бассейна — Нелидовского угольного месторождения, Василий Николаевич распрощался с поселком Дубовкой Узловского района и переехал в Нелидово. Здесь он своими руками строил вторую, пятую и седьмую шахты. Здесь вместе со своими товарищами прошел не один десяток километров горных выработок, чтобы открыть дорогу к запасам угля. Его трудолюбие, сметка и находчивость сразу же были замечены. С 1949 года он является бригадиром проходческой бригады.

Горняки хорошо знают, что Подмосковский бассейн принадлежит к числу наиболее сложных в гидрогеологическом отношении. Воды в горных выработках более чем достаточно. Вода в кровле, вода в почве. Каждый метр новой выработки буквально приходится отвоевывать у природы. Нелидовское месторождение особенно сильно обводнено. Здесь даже трудно вести проходку обычными отбойными молотками. И если Василий Николаевич ни разу не отказался от проведения выработок такой тяжелой по весу и большой по габаритам машиной, как комбайн ПК-ЗМ, то в этом состоит его величайшая заслуга перед горняками, перед Мосбассом.

Орлов обладает высоким мастерством механизатора. Он знает все способы, какие только имеются на вооруже-

нии у проходчиков, при проведении выемочных, однопутных и двухпутных главных откаточных штреков.

В последние три года горнопроходческая бригада, возглавляемая Василием Николаевичем, занимается только проведением штреков главных направлений. Она проходит их, как правило, в две фазы: нарезав примерно 100 метров и установив временное крепление, отгоняет комбайн назад и приступает к креплению штрека металлическими кольцами (три кольца на один метр выработки).

Одновременно с постановкой колец проходчики настилают постоянные рельсовые пути. Кстати сказать, бригада Орлова одной из первых в Подмосковном бассейне внедрила кольцевую металлическую крепь, которая не боится горного давления, надежна и долговечна в эксплуатации.

Качество, с каким Василий Николаевич и его товарищи проходят штреки, всегда отличное. И как не быть качеству отличным, если все 12 проходчиков работают в шахте от 15 до 30 лет, имеют самый высокий разряд. Все без исключения могут управлять комбайном или электровозом, строить дренажи, бурить забивные фильтры и т. д. Этому обучил их Василий Николаевич Орлов. Как на самого себя, он в любое время может положиться на механизаторов Семена Степановича Аверьянова, Михаила Петровича Позднякова, Анатолия Ивановича Нечаева, Александра Петровича Николаева, да и на всех остальных членов бригады. В этом его сила и сила всего коллектива.

Орлов — почетный шахтер, кавалер ордена Ленина, Ленинской юбилейной медали и всех трех знаков «Шахтерская слава».

На седьмой шахте работает электрослесарем брат Василия Николаевича, в конторе «Углесбыт» — родная сестра. Словом, все Орловы связали свою судьбу с Подмосковным угольным бассейном.

Век шахты в Подмоскowie невелик: 20—25 лет — и запасы угля в подземных кладовых иссякают. С годами совершенствуется горная техника и этот срок становится еще короче. В общем-то отрадное явление. Но для шахтеров не всегда: трудно уходить с привычных, много раз хоженных подземных дорог — штреков, где все знакомо, где все сделано твоими руками, не раз полито потом.

Шагая поутру к ставшей родной шахте Каменецкой, Николай Александрович Павлов с грустью глядит то на копер, то на терриконик. Еще год — два и шахта, на которую он вот так шагает почти каждое утро 16-й год, «умрет». Останется памятником шахтерскому труду только седой терриконик. Друзья-товарищи, с кем плечом к плечу работал, с кем делил успехи и неудачи, перейдут на соседнюю, «Смородинскую» шахту. А он-то сам что же? Он уйдет тогда на отдых. Четверть века проработать под землей — не шутка! Да и к новой шахте привыкнуть будет трудно. А когда-то был молод, полон сил.

Вернулся с фронта молодцом. Шесть лет не был в городе Грязевце на Вологодщине, где учился и рос. Заявился в голубой, как небо, фуражке, при медалях. Очаровал красивую девушку, женился и уехал в Донской, на шахту.

Год работал проходчиком, но лелеял мечту о более сложной технике, чем отбойный молоток.

Начальник шахты, присматриваясь к новому горняку, угадывал его желание. Как-то пригласил в свой кабинет.

— Николай Александрович?

— Так точно.

— Говорят, механиком в авиации был?

— Было дело.

— Скоро получим новую машину — комбайн «Донбасс» называется. Давай-ка ты, авиационный механик,

на курсы. Подучись — будешь механиком угольного комбайна. И машинистом. Пойдет?

— Пойдет! — обрадовался Павлов.

Освоение выемки угля с помощью комбайнов в Подмосковном угольном бассейне началось еще в 1947 году с врубовоотбойной машины ВОР. Шахтеры столкнулись с немалыми трудностями, испытания затянулись. Изменяли целые конструктивные узлы, но несмотря на модернизацию, ВОР не прижилась у горняков. В 1950 году в бассейн пришли первые широкозахватные комбайны «Донбасс» Горловского машиностроительного завода. Хорошая машина, но для условий Донецкого бассейна.

Рабочие, инженеры, техники новомосковских и допских шахт в творческом содружестве с конструкторами приспособили комбайн к условиям Подмосковного бассейна. Назвали его «Донбасс-1» и до появления комплексов он стал самым работоспособным и надежным помощником шахтеров. В освоение этого комбайна большую лепту внес и Николай Александрович Павлов.

...Шли последние занятия на курсах, когда всех, кто занимался, спустили в Новомосковскую шахту № 28 и на практике показали, как работает комбайн «Донбасс». Вместе с другими курсантами Павлов стоял в сторонке, наблюдая за работой горной машины, еле-еле удерживаясь от того, чтобы самому не попробовать, как действуют ручки управления комбайном. Но куда там! Казалось, что новомосковцы боятся даже дышать на машину, не то чтобы дать постороннему поработать на ней.

К моменту сдачи экзаменов на курсах пришел «Донбасс» и на 25-ю шахту, первый в тресте «Донскойуголь». Комбайн доверили Николаю Александровичу Павлову. Здесь-то во всю силу и проявились его способности, его творческая выдумка. Это была и самая трудная пора для

него, и самая плодотворная, самая радостная, ибо, как говорит Николай Александрович: «Что это за труд, если он не приносит радости? Для меня праздник, если я хорошо поработал».

Павлов стал настоящим горняком. По девять тысяч тонн угля в месяц добывал своим «Донбассом», соревнуясь с лучшими в бассейне мастерами по добыче угля. Коммунисты избирали его своим партгрупоргом на участке.

Трудно было расставаться со старушкой 25-й шахтой, но коллектив весь сохранили и дали новую шахту — третью «Каменецкую». Здесь Павлов осваивал уже комплексы, комбайны КУ-60, КШ и многие другие машины.

За освоение новой техники, за высокие показатели в труде Николай Александрович Павлов был удостоен знаков «Шахтерская слава» всех трех степеней. Его избирали членом горкома партии, затем членом обкома КПСС. В 1961 году коммунисты Донского посылали Николая Александровича своим делегатом на XXII съезд КПСС.

За четверть века работы на шахте Николай Александрович постиг все тонкости горняцкого дела. Воспитал троих детей. Теперь уже на пенсии, но каждый день шахтная клеть спускает его под землю. Силы уже не те, и сейчас он — крепильщик на вентиляции. Но если вдруг не вышел на смену машинист комбайна или крепи, Николай Александрович всегда выручит.

— Все шахтерские профессии у меня в руках, — улыбается Павлов. — Пригожусь еще людям.

На шахту приехали Василий Гаврилович Жаворонков, секретарь Тульского обкома партии и Тимофей Филатыч Ларин, начальник комбината «Тулауголь». Собрали шахтеров, о том, о сем поговорили, а потом спрашивают:

— Как сверх плана много угля в этом месяце дадите?

Начальник участка Александр Иванович Сергеев замялся:

— Порожняка маловато, Василий Гаврилыч...

А Пашкевич, горный мастер, горячася, сказал:

— Порожняк обеспечьте, врубовку дайте — тыщу тонн сверх плана нарубаем...

— Что ты, что ты, — замахал руками Сергеев. — Это ж обдумать надо.

Уехало начальство. Горняки стали думать. Оказалось, что Пашкевич прав. Если дадут вдоволь порожняка и врубовку, можно дать сверх плана и больше. Так оно и получилось. В первый же месяц выдали на-гора 1500 тонн сверх плана.

И вот в шахтерском клубе собрался весь коллектив шахты, приехали гости из Тулы и даже из Москвы: невиданной по тем временам оказалась производительность.

Председатель шахткома, откашлявшись, дал слово начальнику комбината.

— А Василию Васильевичу Пашкевичу, — говорил Ларин, — за его труд и смекалку комбинат выделяет лошадь в личное пользование. Личный выезд будет у горного мастера.

Пашкевич удивился: «личный выезд». А как прокормить лошадь? Где ее держать? Но тут вспомнилась народная поговорка «Дареному коню в зубы не смотрят». Буду на «личном выезде» добираться до шахты.

Заметим, что эту награду получил Пашкевич за 3 года до начала войны. Тогда легковые машины и мотоциклы

дарились очень редко. Горняк в душе был рад оказанной чести, он дал себе слово работать еще лучше.

...Гремело по стране имя Алексея Стаханова. Стахановское движение охватило, буквально пронизало все сферы хозяйственной жизни страны. Сегодня — больше, чем вчера, а завтра — больше, чем сегодня. В шахты приходила новая техника, горняки устанавливали и штурмовали рекорды, шла напряженная работа ума.

Техническое перевооружение шахт Подмосковского бассейна сопровождалось коренными изменениями в организации производства, машинная зарубка полностью изменила характер труда. Появилась возможность укладывать все работы в лаве в определенный цикл, протекающий по заранее разработанному графику. Вошел в обиход «циклический график». С его внедрением повысилась ответственность рабочего и горного надзора за выполнение каждой операции, поднялась культура производства.

До внедрения врубовок в шахтах бывали искривленные конвейерные ходки, конвейеры постоянно ломались. Нередко, чтобы отпалить возможно больше угля за один раз, запальщики заряжали лишние шпурсы или закладывали взрывчатки значительно больше нормы. Но зачастую во время отпалки крепления выбивались, что приводило к авариям в горных выработках.

Пашкевич первым в Подмосковье начал экспериментировать выемку угля по графику цикличности, добывая невиданное в то время количество топлива из лавы — 250 тонн в сутки.

Циклическая организация производства надолго вошла в арсенал шахтеров страны. Уже после войны Пашкевич вновь возвратился к этому прогрессивному способу. В 1948 году его участок довел добычу до 700 тонн, а в отдельных случаях до 800 тонн в сутки. В январе 1949 года в результате дальнейшего совершенствования циклического метода коллектив В. В. Пашкевича добился рекордной добычи. Из двух спаренных лав общей длиной 100 метров на шахте № 3 треста «Скуратовуголь» он добывал по 915 тонн угля в сутки. Все последующие годы участок знатного шахтера держал первенство среди участков, работавших по графику цикличности.

Важным было то, что новая организация производства распространилась по всем шахтам бассейна. Массовый перевод очистных участков на работу по графику цикличности оказал решающее влияние на улучшение всех

технико-экономических показателей работы шахт.

...В тот день как на удивление с работой все ладилось. Смена подходила к концу. Василий Васильевич готовился к наряду. И вдруг — резкий телефонный звонок. В кабинете партторга, куда позвал Пашкевича телефон, собрались руководители шахты, начальники участков, ветераны третьей «Скуратовской». Начальник шахты предложил Пашкевичу сесть, неведомо почему спросил:

— Ты хоть радио-то там слушаешь?..

Пашкевич не понял, где это там — подземлей? И причем тут радио, когда через полчаса начнется пересмена, и начальнику участка надо быть на наряде.

А начальник шахты спрашивал теперь уже у партторга.

— Что же получается? Ребята там внизу уголек рубают, не разгибая спины, а мы им даже радио туда не проведем, а?

— Говорят, радиоволны под землю не проходят. А то бы давно провели...

Все, кто находился в кабинете, тихо засмеялись.

— Ну, ладно, извини, шутим. Васильич. Позволь, первым поздравлю тебя. Утром передали Указ о присвоении тебе звания Героя Социалистического Труда. Поздравляю.

Зашумели, загалдели все, потянулись руки к Пашкевичу, он встал, как-то нелепо, растерянно усмехнулся и сел опять — новость была ошеломляющей.

...В 1936 году уехал Василий Пашкевич из белорусской деревни в шахтерское Подмосковье. На «Болоховской» шахте № 18 он стал навалоотбойщиком. Затем его назначили руководителем добычной бригады. Добыча шла взрывным способом, и только в 1937 году появилась врубовая машина «Самсон» английского производства. Да,

машина — это дело. Но не знаешь техники — лучше не берись за нее. В бригаде Василия Васильевича работал машинистом тезка его, Василий Алексеевич Горячев. Работал здорово. За трудовые достижения в первые выборы в 1937 году шахтеры избрали Горячева своим депутатом в Верховный Совет СССР.

Как-то ушел машинист пообедать. А у Пашкевича давно руки, как говорится, чесались — очень уж он хотел попробовать штуку эту заграничную. Норовистым оказался механизм, капиталисты хорошего не дадут. Пару раз дернулся «англичанин» под горячими руками Пашкевича и начал выкидывать коленца. В общем, завалил бригадир лаву вместе с машиной.

Перед начальником шахты Василий Васильевич стоял сам не свой — такую беду принес. Как расквитаться? Выслушал все, в оправдание слова не сказал, ушел в забой. Механизатор тогда из него не получился. Это произошло позднее, в 1941 году, в Черемхове, куда эвакуировался Пашкевич вместе с другими горняками из Подмосковья.

Врубовые машины догадались прихватить с собой, а уголь возили лошадьми. Но туляки и в Сибири остались самими собой. Вскоре с помощью механика шахты Александра Юрманова Пашкевич поставил лебедки, а лошадей выдали на-гора. Работали в две смены — людей не хватало. Полсуток добыча, полсуток — подготовка. Тяжело. План участка 500 тонн в сутки. Пришлось пойти на риск — договорился с людьми: цикл сделал — иди домой. Механизировали доставку леса. Стали давать 800 тонн.

Но тут погнали немца от Москвы. Засобирались домой туляки. Предстояло восстановить бассейн, возродить его былую славу. Болоховская шахта № 18, как и другие, оказалась разрушенной. Надо было откачивать воду, восстанавливать штреки.

В сорок втором вступил в партию. Он и раньше не отделял себя от партийной линии, считал дело партии своим, сражался за каждую ее директиву. Но одно дело вот просто так, а другое — когда партийный билет, врученный секретарем райкома. Василий Васильевич сразу почувствовал какую-то еще большую ответственность за свое дело, за свой участок.

А в конце сорок второго еще одно событие. За восстановление Подмосковского угольного бассейна и увели-

чение добычи угля Пашкевич был удостоен ордена Ленина. Начальник участка Пашкевич стал заметным человеком в бассейне. Отличный организатор, он быстро вошел в коллектив, обзаводился деятельными помощниками, добивался высокой выработки.

После того, как выработалась восемнадцатая, Василий Васильевич попал на 20-ю, где начальником шахты был в то время отличный горный инженер Абрам Иосифович Гиллер. Шахта была одной из крупнейших в Болоховке, но выработка была ниже уровня передовых. За короткий срок участок, который принял Пашкевич, стал давать по 700 тонн угля в сутки вместо 200.

В сорок шестом Пашкевича перебросили на прорыв на шахту третью «Скуратовскую», а тремя годами позже перевели на шахту № 9, которая первой в Подмосковном бассейне была переведена на комплексную механизацию.

Пять лет проработал Василий Васильевич на девятой, пока выработалась шахта. За высокие достижения в освоении новой техники и повышение добычи угля он был награжден вторым орденом Ленина. В 54-м принял он участок на шахте № 68 треста «Калининуголь».

...Шагает по жизни человек, оставляя вехи, по которым люди помнят его то ли с плохой, то ли с хорошей стороны. Тридцать лет жизни отдал Пашкевич шахтерскому труду. Лесогон, забойщик, бригадир навалотбойщиков, горный мастер, начальник участка. Три ордена Ленина, Золотая звезда Героя Социалистического Труда, знаки «Шахтерская слава» всех трех степеней были вручены Василию Васильевичу за исключительные заслуги перед Родиной.

Имя Пашкевича золотыми буквами вписано в историю развития Подмосковного угольного бассейна. Но здесь его помнят не только как талантливого организатора горного дела, но и как активного общественного деятеля. Он был делегатом слета стахановцев, 7 раз избирался в Тульский областной Совет депутатов трудящихся. Пашкевич участвовал в работе Всесоюзной конференции сторонников мира, более 10 лет был членом Тульского обкома КПСС, а в 1952 году был избран делегатом XIX съезда партии. Василий Васильевич принял участие в работе X съезда профсоюзов, 6 лет был членом ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности.

Свой богатый опыт Пашкевич передавал молодежи, распространял на другие участки и шахты. Он состоял

членом Ученого совета Государственного Комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию.

...В уютном домике из розового туфа в небольшом курортном городке Железноводске живет ветеран Подмосковского угольного бассейна Василий Васильевич Пашкевич. Возится в своем садике, помогает товарищам-садоводам. Но он не скучает: в его доме частые гости. То делегация из Канады, то из Литвы и Украины, то внуки — их у него четыре, — то кто-то из Тулы пагрянет.

А когда остается один, когда уже все запланированное на день сделано и переделано, любит Василий Васильевич посидеть, поразмышлять. И тогда уносят его мысли далеко-далеко по тропкам, ведущим в молодость...

Осенью 1964 года Василий Егорович Перекатенков вместе с 24 горняками Советской страны прибыл в Ханой. Столица Демократической Республики Вьетнам переживала тогда самые трудные дни. Империалистические агрессоры варварски бомбили жилые дома, школы и госпитали. Суровая и напряженная обстановка для многих из приехавших товарищей оказалась настолько непривычной, что они вздрагивали при каждом очередном вое сирен. В этом не было ничего удивительного. Люди никогда не видели войны. Василий Егорович в часы налета внешне всегда был спокоен. Только по сдвинутым бровям да сжатым до боли кулакам можно было понять, как сильно на него это действует, как он переживает.

Перекатенков знал войну. Ему было 12 лет, когда гитлеровские захватчики пришли на его родную калужскую землю, сея смерть и разрушения. Война отняла у Василия Егоровича самого дорогого человека — отца. Он погиб в бою с фашистами. Потому боль многострадального Вьетнама была и его собственной болью.

В Ханое Василий Егорович и его товарищи были приняты президентом республики Хо Ши Мином.

— Наша республика, — говорил Хо Ши Мин, — переживает сейчас очень трудное время. Работающая на оборону страны промышленность остро нуждается в топливе, но у нас мало шахт. Поэтому мы пригласили вас помочь нам в строительстве новой угольной шахты.

«Слова президента, — вспоминает Василий Егорович, — глубоко тронули нас, советских шахтеров. Мы поклялись работать на сооружении нового угольного предприятия под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» Под этим лозунгом трудилась вся наша Родина в годы Великой Отечественной войны».

На шахте-новостройке перед бригадиром комбайновой проходческой бригады из Подмосковья Перекатенковым была поставлена задача — научить вьетнамских горняков проходить штреки с помощью советского проходческого комбайна ПК-ЗМ. Времени для теоретических занятий не было. Василий Егорович знакомил своих братьев по классу с основными узлами комбайна в процессе их доставки в забой. Собирая комбайн, он также объяснял им назначение буквально каждой детали, каждого винтика и болта. В этом ему помогал восьмилетний опыт работы на комбайне.

Пуск комбайна вылился в настоящий праздник советско-вьетнамской дружбы. Когда комбайн начал брать угольный пласт, в забое раздалась аплодисменты. От улыбок друзей в глубинах недр стало светлее. По крайней мере так казалось Василию Егоровичу.

В процессе проходки штрека Перекатенков объяснял и показывал вьетнамским шахтерам, как быстрее и лучше обработать забой. После взятия очередной заходки вместе с ними он переходил на крепление штрека, настилку рельсов временного пути. Одним словом, выполнял все операции проходческого цикла. Вьетнамские горнопроходчики оказались способными учениками. Вскоре они уже самостоятельно управляли комбайном ПК-ЗМ.

Полтора года пребывания в Демократической Республике Вьетнам для Василия Егоровича и его друзей промелькнули незаметно. С честью выполнив почетную миссию рабочего-интернационалиста, он вернулся на свою родную шахту «Смирновская». Высшая правительственная награда ДРВ — орден Хо Ши Мина украсила грудь механизатора-горнопроходчика.

Весною 1973 года, когда было объявлено о полной победе вьетнамского народа над империалистическими захватчиками, для Василия Егоровича была особенная радость. По-мальчишески задорно смеясь, он сказал:

— А шахта-то, которую мы строили своими руками, сейчас дает шесть тысяч тонн угля в сутки.

Да, победа во Вьетнаме — это и его победа, победа сил мира и социализма.

Вьетнам — не единственная страна, где в последние годы побывал Герой Социалистического Труда Василий Егорович Перекатенков. Он внедрил проходческий комбайн ПК-ЗМ на одной из шахт Нижнесилезского угольного бассейна в Польше. Болгарские горняки хорошо по-

мнят, как крепко сложенный, почти всегда улыбающийся советский шахтер вместе со своим другом-машинистом угольного комбайна шахты «Щекинская» Борисом Ивановичем Волковым встретился с сухими сыпучими песками в забое и не растерялся, не отказался от проходки штрека комбайном ПК-ЗМ.

Василий Егорович регулярно получает письма из шахтерского города Комло Венгерской Народной Республики. В свое время он помог горнякам одной из проходческих бригад организовать движение за социалистический труд. При этом он использовал опыт своей бригады, которая соревновалась тогда за право называться коллективом коммунистического труда.

Трижды побывал сын шахтерского Подмосковья в братской Чехословакии. В первый раз как турист, во второй — для внедрения проходческого комбайна, в третий, — как член партийной делегации. Но даже будучи просто туристом, он отработал целую смену вместе с чешскими горняками на шахте имени Антонина Запотоцкого, что расположена в 35 километрах от Праги. Ничего не поделаешь, такова у него горняцкая натура.

Он всегда готов поделиться опытом или просто прийти на помощь. Горнопроходчикам шахт «Приупская» и «Дедиловская» памятно то время, когда из-за чрезвычайно сложных горногеологических условий они вынуждены были приостановить проходку главных откаточных штреков. И тогда по распоряжению комбината «Тулауголь» на эти шахты была брошена бригада Перекатенкова. И в первом и во втором случаях она с честью справилась с ответственным поручением.

Уже в этой пятилетке на шахте «Смирновская» целый год работала школа передового опыта, где Василий Егорович и члены его проходческой бригады непосред-

ственно в забое показывали горнопроходчикам других шахт наиболее передовые методы труда.

Передавая свой опыт, Василий Егорович ревностно следит за работой других горнопроходческих комбайновых бригад, перенимает все лучшее у них.

После посещения шахты «Покровская», где он встретился с заслуженным шахтером РСФСР Николаем Семеновичем Кузьмичевым, Перекатенков поставил вопрос перед руководством своей шахты о заготовке элементов крепи непосредственно на лесном складе. При этом сказал:

— Так поступает Кузьмичев. Так надо делать и нам.

Ему не было и семнадцати, когда он приехал в Подмосковский угольный бассейн. Сейчас ему 43, из них 27 лет отдано шахтерскому труду. Если сложить пройденные им и его бригадой штреки, то получится длинная дорога. Нелегкая дорога шахтера-первопроходчика. Почетная дорога.

Глухая железнодорожная станция на Западном Урале, близ Перми. Здесь, в семье стрелочника и водогрейщицы, в 1909 году родился Павел Николаевич Пермяков — ныне видный деятель науки и производства в горном деле, лауреат Ленинской премии, кавалер двух орденов Ленина, Отечественной войны I степени, трех медалей, знаков «Шахтерская слава» всех трех степеней, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Очень рано умерли родители, осталось пятеро сирот. Павла и его младшую сестренку отдали в детский приют. Можно представить, что ожидало, какое будущее могло быть у приютского мальчонки, если бы не грянула Октябрьская революция.

Свой трудовой жизненный путь Павел начал разнощиком газет в Перми, затем закончил профтехшколу, работал формовщиком на заводе. Там подобралось несколько сильных волей ребят, которые во что бы то ни стало решили пробить себе дорогу в институт.

И вот заветная мечта осуществлена — закончен Свердловский горный институт. В руках диплом горного инженера, а рядом — друг и единомышленник, однокурсница Вера Николаевна. Вместе получено назначение в Кизеловский угольный бассейн.

На взгорье, окруженном древней вечнозеленой тайгой, раскинулся город Кизел — столица прославленной Уральской кочегарки. Почти двести лет идет отсюда уголь на заводы Урала. Для Павла Николаевича шахты бассейна не были совсем новыми, неизвестными: с первого курса института он приезжал сюда каждое лето на практику. И не ходил посторонним наблюдателем, а работал — так быстрее и глубже постигались тайны горного дела. Но помимо этого за лето он накапливал дополнительные

к стипендии средства, на которые покупал зимнюю одежду, обувь.

Начинал Павел Николаевич после института помощником начальника участка на шахте. Очень быстро изучил сложные условия бассейна. А через 15 лет уезжал в Академию угольной промышленности в Москву управляющим трестом «Андреевуголь». За эти годы Пермяков вырос не только в крупного руководителя. При его непосредственном и активном участии был разработан и осуществлен на крутых пластах способ прохождения штреков широким ходом, с оставлением породы в шахте; впервые внедрена система разработки мощных крутых пластов полосами, внедрено бурение шнуров с промывкой для борьбы с силикозом, успешно осуществлена комбайновая выемка в сочетании с металлическим креплением лав, разработан и осуществлен проект выемки угля под рекой Косью. Помимо этого Пермяков руководил разработкой проектов реконструкции наиболее крупных шахт Кизеловского бассейна. Эти работы явились значительным вкладом в развитие и совершенствование добычи угля в трудные годы Великой Отечественной войны, когда фашисты ворвались в Донбасс, разрушили большинство шахт Подмосковского бассейна, а промышленность Урала, мобилизовавшая всю свою мощь на разгром врага, требовала все больше и больше угля от кизеловских шахтеров.

Академию П. Н. Пермяков закончил с отличием. Его назначают директором головного проектного института угольной промышленности «Центрогипрошахт». А через полтора года пригласил Пермякова министр угольной промышленности Засядько.

— Как смотришь, Пал Николаевич, нужен грамотный технический руководитель в комбинат «Тулауголь». Подмосковье, конечно, не Урал, условия совсем другие. Да ты же теперь всесторонне подкован! Вижу, хочешь возразить, а ты погоди, подумай, время терпит.

А думать было над чем. Только освоился в новой должности, вошел во вкус, как говорится. Да и Москва все-таки не Тула. Но с другой стороны, Павлу Николаевичу ближе было производство. И это пересилило все прочее.

В декабре 1953 года в комбинат «Тулауголь» прибыл новый главный инженер. Спускаясь в шахты, Пермяков

не раз вспоминал слова министра. Да, здесь условия совсем не те, что на Урале. Правда, в выработках нет самого страшного врага шахтеров — гремучего газа и угольный пласт спрятан не так глубоко, зато сильнейшая обводненность, слабые боковые породы.

И встали перед главным инженером вот эти две задачи, над которыми, не переставая, думал он и дено и ношно: как лучше осушить месторождение, как избавиться от воды. И второе — надо было научиться лучше управлять слабоустойчивыми породами, в которых находится уголь.

К моменту прихода Пермякова в бассейн уже находился в испытании щит Зиглиша-Гиллера. Передвижение этого сооружения в лавах осуществлялось с помощью лебедок и канатов с полиспастами. Сейчас шахтеры, читая эти строки, улыбаются, наверно: лебедки, канаты. А тогда это был значительный шаг вперед. Но первые испытания не принесли горнякам радости: щит плохо управлялся, часто ломался, крепь зажимало.

Экономические показатели от применения щитов почти не улучшались. Вода, пльвуны встали на пути новой техники. Для более успешного решения вопросов механизации управления кровлей в лавах в бассейне создали комиссию, которая сконцентрировала у себя в руках все работы по созданию механизированных крепей. Пермяков возглавил эту комиссию.

Вначале шли по стопам предшественников, пытаясь довести до промышленного образца щит Зиглера-Гиллера. Несколько видов этой крепи: Щ-50, Щ-52, Щ-54 и другие были сконструированы и изготовлены на Ясногорском (тогда Лаптевском) машиностроительном заводе. Молодой, энергичный главный инженер этого завода Александр Елизарович Ильин что называется «заболел» этой машиной. Пермяков от него получал большую по-

мощь и поддержку. Истыми патриотами в создании крепи в Подмосковье были Иван Маркович Кратенко, Александр Романович Захаров, Петр Васильевич Семенов, Александр Иванович Потапов и многие другие. Большие работы в создании механизированных крепей проводил институт ПНИУИ. Но так как щитовые крепи все еще не были избавлены от крупных недостатков, положительные результаты не удавалось получить. У многих руководителей и даже у авторов щитов опускались руки.

...На заседание бюро Тульского обкома КПСС пригласили всех, кто имел прямое отношение к разработке и испытаниям новой горной техники. Один из авторов щита Абрам Иосифович Гиллер говорил о полученных при испытаниях результатах. Слова у него были какие-то вялые и скучные. В них звучала безнадежность. Мол, хватит деньги тратить, пора бросить это бесперспективное дело.

После Гиллера взял слово Павел Николаевич:

— Нет — не бесперспективно это дело, шахтеры ждут решения вопроса крепления в лавах, давно ждут. И мы не вправе отступать. Дайте нам хотя бы немного еще времени и работоспособная крепь будет создана.

— Что ж, я думаю, что бюро поддержит Павла Николаевича, — сказал первый секретарь обкома.

У Пермякова были свои идеи на этот счет, они заключались в том, чтобы перевести передвижку и управление крепью на гидравлику, то есть отказаться от канатов и лебедок. Это был совершенно новый подход, оригинальное решение вопроса. Первая же крепь с гидравликой, сделанная ясногорскими машиностроителями и испытанная на шахте «Бегичевская» треста «Калининуголь», показала прекрасные результаты: высокую производительность, дешевый уголь. Правда, она была длиной всего 25 метров, но механизировала наиболее трудоемкие процессы: крепление и управление кровлей. Назвали крепь «Мосбасс». Более ста экземпляров этой крепи, сделанных в Подмосковье, разошлось к горнякам не только Подмосковного, но и других бассейнов страны.

«Мосбасс» выдержал четыре модификации. Самая совершенная модель «М-4» была представлена на Выставку достижений народного хозяйства страны, где ей присудили первую премию, а Пермяков был награжден Золотой медалью ВДНХ. Вместе с другими он получил автор-

ское свидетельство на изобретение. Шахтеры от души благодарили за такую технику.

Но Пермьяков был недоволен. Ведь крепь механизировала только крепление и управление кровлей, а выемка угля оставалась прежняя — буро-взрывная, навалка угля на конвейер — ручная. Дело в том, что гидравлические стойки крепи были расположены так, что не позволяли втиснуть туда комбайн, который механизировал бы выемку и навалку угля. Павел Николаевич вносит предложение: изменить схему крепи, а именно, расположение гидравлических стоек. Зиглин и Гиллер проработали идею конструктивно. Это предложение на конкурсе, организованном НТГО, получило первую премию и было передано на проектирование институту ПНИУИ. Над созданием механизированных крепей одновременно работали и другие организации.

В 1959—1960 гг. были созданы и испытаны в производственных условиях опытные образцы очистных механизированных комплексов: Щ-57 — конструкции ПНИУИ, ОМК — института Мосбассгипрогормаш и АК — Лаптевского (Ясногорского) завода. В результате проведенных промышленных испытаний было принято решение: создать на базе этих трех крепей, взяв от каждой наилучшие решения, механизированный комплекс для очистных работ, который назвали «Тула». В 1961 году Узловский машиностроительный завод приступил к серийному изготовлению этого комплекса. Создание комплекса позволило решить исключительно важные вопросы: механизацию всех основных трудоемких и тяжелых процессов по выемке угля в очистных забоях, обеспечить высокую безопасность, улучшить условия труда шахтеров и почти полностью прекратить расход лесных материалов и в результате снизить себестоимость добычи угля и повысить производительность труда в 3—5 раз.

Вначале комплексы ОМКТ работали с комбайном КУ-60, созданным Мосбассгипрогормашем, а его гидравлика — на машинном масле, что имело целый ряд крупных недостатков: комбайн оказался слабым, часто ломался, работал в одну сторону. Применение дорогого машинного масла создавало большую пожароопасность и другие неудобства. Ученые, конструкторы и производственники все время работали над совершенствованием комплекса. По предложению Пермьякова, Храмцова и других был создан и в настоящее время находится на вооруже-

нии у горняков новый комбайн КШ 2-шнековый, самозарубающийся, челнокового действия (может отбивать уголь при движении по лаве в обе стороны без холостого перегона), который резко улучшил работу всего комплекса горного оборудования. Помимо этого, по предложению профессора Буткова Н. А., Пермякова П. Н., Казакова Л. М., Лемешева С. С. и других, масло для гидравлики комплекса заменили водно-масляной эмульсией.

В настоящее время эти комплексы работают во всех угольных бассейнах нашей страны и во многих зарубежных странах. В начале 1974 года 43% всех работающих механизированных крепей и 22% всех узкозахватных очистных комбайнов в нашей стране были крепи типа «Тула» и «МК» и комбайны типа КШ, созданные в Подмосковном бассейне при непосредственном участии и руководстве Павла Николаевича Пермякова.

Механизированные комплексы очень быстро завоевали себе право на гражданство во многих странах мира. В 1957 году Пермяков П. Н. докладывал на расширенном заседании угольной секции СЭВ о комплексной механизации добычи угля в очистных забоях Подмосковного бассейна. Этот доклад вызвал живейший интерес. И в Подмосковный бассейн началось паломничество. Сюда едут инженеры из социалистических стран, а потом из Японии, Англии, Франции, ФРГ. Конечно, комплекс сейчас усовершенствован, но принципиальная конструктивная схема его осталась той же.

Так решалась первая задача — механизация крепления и управление кровлей в лавах бассейна.

Вторая, не менее неотложная задача — осушение угольных месторождений. Как бороться с водой, которая мешала использованию механизмов в шахтах?

По инициативе Павла Николаевича был организован специальный трест по осушению шахт. Удалось сконцентрировать научно-исследовательские работы, все денежные, материальные и людские ресурсы в одном месте, что позволило организованно повести наступление на воду.

Кто не знает сейчас шахту «Прогресс», показательную шахту бассейна. В те годы это была самая обводненная шахта. Пермяков направил туда людей, буровое оборудование, насосы, дренажные машины, трубы и т. д. Качали воду день и ночь. Миллионами кубических мет-

ров. Подключены были к проблеме осушения научно-исследовательские институты, которые совершенствовали и средства и методы осушения. Но главный «козырь» был в организации, в сосредоточении сил. Раньше зачастую выделяемые для осушения средства расходовались на другие цели. К примеру, получили трубы для осушения, распределили их по трестам, шахтам, а там, смотришь, в поселке из этих труб столбы для освещения сделали. И такое было.

Большие работы велись по замене дорогостоящего и требующего частого ремонта деревянного крепления подготовительных и капитальных выработок на железобетонное и металлическое, для чего было создано специальное оборудование, построен завод железобетонной крепи, что позволило в значительной степени снизить стоимость и трудоемкость работ по поддержанию горных выработок, улучшило состояние их и повысило безопасность работ, снизило аварийность, особенно на транспорте. Пермьяков настойчиво и планомерно решал вопросы механизации работ и на поверхности шахт, автоматизации отдельных производственных процессов, особенно автоматизации управления машинами, такими, как конвейеры, артезианские насосы и т. д. Все эти работы позволили в широких масштабах начать в Подмосковье комплексную механизацию шахт, что вело к улучшению технико-экономических показателей и, в первую очередь, к удешевлению топлива. Дело в том, что в 57—58 годах, с расширением добычи газа и нефти, возникла идея о сокращении добычи угля в Подмосковье именно из-за его высокой стоимости и малой калорийности. Вот тогда-то П. Н. Пермьяков и возглавил работы по подготовке и внедрению в Подмосковском бассейне мероприятий, снижающих стоимость угля, чтобы приблизить его конкурентоспособность к другим видам топлива. И главным в этой работе было — перевод шахт бассейна на комплексную механизацию и автоматизацию.

Это была кропотливая, всесторонняя работа всего коллектива бассейна и по созданию новой техники и по обучению кадров, и по совершенствованию технологии добычи угля. В то же время у главного инженера комбината начались еще одни заботы — организация и осуществление добычи угля открытым способом, что в значительной степени сулило также поднять экономическую эффективность работы бассейна.

К началу девятой пятилетки Подмосковский бассейн вышел на первое место в стране как по количеству механизированных лав и шахт, так и по другим показателям. И, если бассейн отвоевал себе право на существование, так это благодаря активному участию большого числа новаторов в создании средств комплексной механизации, что позволило резко повысить производительность труда, снизить себестоимость угля. А этот огонек творчества когда-то зажег в горняках П. Н. Пермяков. Ему выдано за годы работы в Туле 13 авторских свидетельств на изобретения. За создание и внедрение в производство средств комплексной механизации очистных работ на шахтах Подмосковского бассейна Пермякову, вместе с другими в 1961 году присуждена Ленинская премия.

Большую производственную работу главный инженер умело сочетает с научной деятельностью. Диву даешься, когда он успевал все делать. По его инициативе и при непосредственном творческом участии, был проведен большой комплекс экспериментальных исследований, что также способствовало ускорению освоения производственных мощностей шахт. В 1962 году П. Н. Пермяков защитил диссертацию на тему: «Создание и внедрение в производство очистных механизированных крепей и комплексов на шахтах Тульского экономического района». Ему была присвоена ученая степень кандидата технических наук. Им опубликовано 45 печатных работ. Уже на посту начальника Технического управления и члена коллегии Министерства угольной промышленности СССР, энергично решая задачи технического развития угольной промышленности, теперь в масштабах страны, П. Н. Пермяков не выпускает из поля зрения Подмосковский бассейн, всячески помогая ему в дальнейшем развитии. В 1970 году Президиумом Верховного Совета республики Павлу Николаевичу присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

После ухода на пенсию, работая в институте ВНИИ-уголь, Пермяков участвует в разработке совершенствования управления угольной промышленностью.

Жизнь Павла Николаевича Пермякова — яркий пример творческого горения, страстного служения делу, выбранному один раз на всю жизнь.

Шестнадцатилетним подростком из деревни, что расположена неподалеку от Бреста, Виктор Полтарейко приехал на узловскую шахту «Партизан». 24 года минуло с той далекой поры, но он хорошо помнит, как первый раз спустился под землю и какой долгой и трудной оказалась для него первая рабочая смена. Да и как было не устать, если он имел дело с доставкой тяжелых, мокрых, скользких лесин.

— Сколько их бывало перетягаешь за смену,— говорит, широко улыбаясь, Виктор Петрович.— А работать приходилось чем? Пилой да топором.

Были минуты, когда его, деревенского парня, охватывало тягостное сомнение:

— Нет, пожалуй, не выйдет из меня шахтера. Не лучше ли вернуться домой, к любимым с детства занятиям: охоте, сбору грибов и ягод.

Подобные думы приходили к нему обычно в дни, свободные от работы. Но стоило спуститься в шахту, как тут же появлялось неукротимое желание во что бы то ни стало стать настоящим шахтером.

На шахте появились врубовые машины, комбайны «Донбасс» и другая горная техника. Полтарейко одним из первых изъявил желание овладеть сразу двумя профессиями: врубмашиниста и машиниста комбайна «Донбасс». Две другие профессии у него уже были: лесогона и навалоотбойщика.

Руководство шахты одобрило желание молодого горняка и послало его на учебу. По окончании курсов Виктор Петрович стал врубмашинистом. На многих шахтах в ту пору врубмашинисты работали по вызову. Надо подрубить лаву — их приглашали по телефону на работу. Они опускались в шахту, подрубали угольный пласт, на

что уходило не более 2—3 часов, и выезжали на-гора. Полтарейко это не устраивало.

— Все работают по восемь часов в смену. Значит, столько же времени должен отдавать труду и я.

Поэтому, идя на подрубку лавы, он всегда брал с собой отбойный молоток для того, чтобы после выполнения своей основной работы выступить в роли навалоотбойщика. И это было замечено. Виктору Петровичу поручили руководство брига-

дой навалоотбойщиков.

Когда на шахте появился первый комплекс, Виктор Петрович часто заходил в ту лаву, где его монтировали, а потом и пробовали. И опять же он сравнивал свое «чудо техники» — врубовку с этой умной машиной. Ему хотелось поближе с ней познакомиться, стать на «ты», поработать.

Новая техника предъявляла новые требования. Вместе с товарищами Полтарейко переучивался, учился хозяйствовать, творчески подходить ко всему, решать задачи быстро и самостоятельно. Теперь счет времени шел не на часы, а на минуты. Это требовало пересмотра организации труда. Была создана суточная комплексная бригада, в обязанности которой входило выполнение всех операций, связанных с выемкой угля, перегонком комбайна и креплением сопряжений лавы со штреками. Во всей этой работе непосредственное участие принимал и Виктор Петрович.

...Двадцать четыре раза коммунист Полтарейко отпраздновал свой шахтерский праздник. И не жалеет. У каждого в жизни своя программа, своя звезда. И он смотрит на звезду, много лет не гаснущую на копре шахты «Партизан». Ее победный свет радует и волнует сердце шахтера, зовет его на новые трудовые подвиги.

Поздоровавшись с вахтером, единственным человеком, находившимся в эти ранние часы в помещении комбината, он поднялся на второй этаж и вошел в свой рабочий кабинет. В раскрытые окна лилась прохлада июльского утра. Прежде, чем сесть за стол, он быстрым взглядом окинул весь кабинет: чистота и порядок царили всюду — и на столе и на полу. Порядок — его страсть, унаследованная от отца-агронома. В образцовом порядке он всегда содержал одно из самых грозных оружий в годы Великой Отечественной войны, будучи командиром дивизиона прославленных гвардейских минометов — легендарных «Катюш».

Зазвонил телефон.

— Потапенко слушает. Ах, это ты, Вячеслав Алексеевич. Докладывай.

Оставшись довольным кратким отчетом директора шахты «Сокольническая» Торнуева об итогах работы за сутки, он продолжал разговаривать с ним:

— А теперь я тебе сообщу приятную новость. По итогам работы за второй квартал 1974 года комбинату, вашей шахте и шахте «Прогресс» оставлены переходящие Красные знамена Министерства и ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности и первые места. Поздравляю с победой.

Последние слова Геннадий Дмитриевич произнес с нескрываемой радостью. Он сам когда-то был начальником этой шахты, немало вложил труда в ее развитие и потому гордился тем, что его преемник Вячеслав Алексеевич вот уже многие годы обеспечивает ритмичную работу предприятия и удерживает первенство в социалистическом соревновании.

— На всех парядах, Вячеслав Алексеевич, организуйте вместе с партийным бюро и комитетом профсоюза обсуждение итогов соревнования.

...Начальником комбината «Новомосковскуголь» Потапенко стал в 1970 году, когда произошла перестройка управления угольной промышленностью. Тресты, как промежуточные звенья между шахтами и комбинатом, были ликвидированы. В Новомосковске был создан комбинат. В него вошли шахты бывших трестов «Новомосковскуголь», «Узловскуголь», «Донскойуголь», «Красноармейскуголь», «Октябрьуголь» и шахтоуправления «Нелидовское».

С чего же начал Потапенко? Прежде всего, с посещения угольных предприятий Узловского, Донского и Киповского районов Тульской области, Скопинского района Рязанской области и Нелидовского района Калининской области. Абсолютное большинство шахт этих районов, как в том убедился Геннадий Дмитриевич, по уровню механизации и автоматизации производственных процессов добычи угля оказалось гораздо ниже шахт бывшего треста «Новомосковскуголь», которым он руководил многие годы. Значительно ниже у них были и все остальные технико-экономические показатели.

Всесторонне проанализировав положение дел, Потапенко поставил перед аппаратом комбината конкретную задачу — организовать ознакомление директоров, главных инженеров, технологов, начальников участков и бригадиров шахт с опытом работы таких высокомеханизированных угольных предприятий, как «Прогресс», «Сокольническая» и «Северная», где весь уголь уже тогда добывался очистными механизированными комплексами, а все подготовительные выработки проводились проходческими комбайнами.

Вполне естественно, что во время ознакомления с опытом работы лучших шахт нашлись люди, которые были непрочь их высокие технико-экономические показатели приписать благоприятным горногеологическим условиям. Об этом знал Геннадий Дмитриевич, потому-то при рассмотрении производственной программы той или иной шахты он обычно говорил:

— А мы от вас и не требуем того, чего добились коллективы «Прогресс», «Сокольническая», «Северная». Вы сумеете достигнуть показателей соответственно вашим условиям.

И он всякий раз обстоятельно называл неиспользованные резервы производства. При этом всегда спра-

шивал о том, какая помощь требуется для более полного использования резервов.

В начале 1971 года в Новомосковске состоялось собрание хозяйственного актива, посвященное итогам работы шахт за 1970 год и задачам комбината «Новомосковскуголь» в девятой пятилетке. Назвав в докладе основные цифры нового пятилетнего плана, Геннадий Дмитриевич особо подробно остановился на социалистических обязательствах и на средствах, обеспечивающих их выполнение.

— Наш коллектив,— говорил он,— обязуется добыть за пятилетку два с половиной миллиона тонн угля сверх плана и довести производительность труда рабочего до 97,3 тонны в месяц. За счет чего? Прежде всего за счет повышения уровня комплексно-механизированной добычи в 1975 году до 94 процентов против 84,8 процента в 1970 году и уровня механизированного проведения подготовительных выработок — до 85 процентов вместо 78,2 процента.

Решающими факторами в выполнении социалистических обязательств должны также стать дальнейшая концентрация горных работ, увеличение числа лав с нагрузкой 1000 тонн угля в сутки, более эффективное использование всех средств комплексной механизации и автоматизации, действенное соревнование между шахтами, участками, сменами, бригадами, рабочими и т. д.

Позади девятая пятилетка. Чего же достигли новомосковские шахтеры за пятилетие? Сверх плана народному хозяйству дано более трех миллионов тонн угля. Уровень комплексно-механизированной добычи в 1975 году по сравнению с 1970 годом вырос на 12 процентов и составил 96,8 процента ко всей очистной добыче, механизированного проведения горных выработок — на 8,7 процента и достиг 86,9 процента.

Число лав с нагрузкой 1000 и более тонн в сутки увеличилось вдвое. В течение всей пятилетки коллективы участков тт. Регушевского, Кулешова, Коблюка и других

находились в первых рядах соревнующихся шахтерских бригад и участков страны на более полное, высокопроизводительное использование горной техники.

Десять шахт из 26 достигли производительности труда рабочего 100 и более тонн в месяц.

Таких высоких технико-экономических показателей не имеет не один комбинат Советского Союза. Что же это, заслуга одного Потапенко? Разумеется, нет. Это результат инициативы передовых рабочих, постоянного творческого поиска инженерно-технических работников. Заслуга Геннадия Дмитриевича состоит в том, что он как хозяйственный руководитель и ученый (с 1969 года он кандидат технических наук) поддерживает все новое и передовое на шахтах, организовал действенный контроль за выполнением принятых обязательств.

Общеизвестно, что даже на комплексно-механизированных участках многие работы до сих пор выполняются вручную. Например, разделка сопряжений лав со штреками, оформление ниш для комбайнов и т. д. На шахтах «Новомосковскугля» первыми в стране начали механизировать эти трудоемкие операции. Сейчас в комплексно-механизированных лавах более половины сопряжений с конвейерными и 85 процентов с бортовыми штреками оборудованы механизированной крепью, в результате чего трудоемкость работ по поддержанию сопряжений снижена. Комбайны в очистных забоях работают, как правило, без ниш или же их величина уменьшена до 1—1,5 метра. Все конвейерные линии по доставке угля автоматизированы.

Большие работы на шахтах выполнены по совершенствованию работы внутришахтного транспорта. Рельсовые пути по главным откаточным штрекам уложены на железобетонных шпалах. Более 80 процентов штреков главных направлений закреплены долговечными видами крепи металлом и железобетоном.

На подземном транспорте всех шахт оборудована высокочастотная связь подземного диспетчера с машинистами электровозов. Это позволило повысить уровень оперативного руководства и безопасность движения на внутришахтном транспорте.

Дренажные работы, проводимые с целью осушения выемочных полей, являются очень трудоемким процессом. Практически они мало где в нашей угольной отрасли механизированы. На шахтах «Новомосковскугля» бо-

лее одной пятой этих работ выполняются при помощи дренажных машин ДМ-2. Это обеспечило повышение производительности труда рабочих, занятых на дренажных работах, в три раза по сравнению с ручным способом.

Широкое распространение на шахтах получила диспетчеризация, обеспечивающая оперативное управление и централизованный контроль за ходом основных производственных процессов.

Большое внимание Геннадий Дмитриевич уделяет техническому перевооружению шахт, отдавая при этом главное предпочтение реконструкции предприятий. Спросите почему? Потому что именно реконструкция позволяет получить наибольшую отдачу от вложенных в нее средств. В качестве примера можно привести шахту «Дружба», где только одна замена однотонных скипов трехтонными позволила увеличить среднесуточную добычу угля на 16 процентов, производительность труда с 88 до 123,6 тонны на рабочего в месяц, а себестоимость тонны угля снизить на 81 копейку.

Аналогичная реконструкция произведена на шахтах «Зубовская» и «Нелидовская».

На шахтах ведутся большие работы в направлении увеличения производительности породных комплексов, механизации обмена вагонеток, усовершенствования схем проветривания.

В улучшении работы шахт Геннадий Дмитриевич постоянно делает ставку на внедрение научной организации труда. Планы НОТ, разработанные для всех комплексно-механизированных лав, предусматривают максимальное совмещение операций производственного цикла во времени, четкое распределение обязанностей между членами звена и т. д. Внедрено более 300 планов научной организации труда по рабочим местам, ими охвачено свыше 40 процентов горняков. Комплексные планы НОТ внедрены на 12 шахтах.

Потапенко всегда подчеркивает, что сделано далеко не все для механизации и безопасности шахтерского труда. Еще более 40 процентов работ в шахтах связаны с тяжелым ручным трудом. Поэтому он принимает самое деятельное участие в создании новых, более совершенных средств комплексной механизации и автоматизации, поддерживает тесную связь с учеными и конструкторами института горного дела им. А. Скочинского, Подмосковского научно-исследовательского и проектно-конструкторского

угольного института, института «Мосбассгипрогормаш» и др. В «Новомосковскугле» нет сейчас, пожалуй, такой шахты, где не велись бы промышленные испытания более перспективных угледобывающих и проходческих агрегатов. Это и бурошнековый агрегат по безлюдной выемке угля, и комплекс фронтального действия, который рассчитан на одновременную выемку угля по всему фронту лавы, и проходческий комплекс «Прогресс», механизмирующий все работы по проведению горных выработок, включая такую трудоемкую операцию, как возведение крепи в подготовительных забоях, и реверсивный конвейер для подготовительных работ, и вертикальный ленточный конвейер для подъема угля из отвала на любую высоту и т. д.

Геннадий Дмитриевич знает об этих испытаниях не от работников, которым поручено заниматься ответственным делом. Он предпочитает сам увидеть и «пощупать» каждую новую машину, каждый новый агрегат. Он всегда там, где получает путевку в жизнь очередная техническая новинка. Двери его кабинета всегда открыты для ученых и конструкторов. И сам он частый и желанный гость научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов.

В тесной связи производства с наукой Геннадий Дмитриевич видит завтрашний день Мосбасса. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР началось дальнейшее развитие Подмосковского бассейна. Полным ходом идет строительство шахт «Бельковская» и «Березовская» производительностью по 1,8 миллиона тонн угля в год, шахты «Бельцевская» производительностью 2,3 миллиона тонн. Именно этим шахтам-гигантам потребуется та горная техника, которая испытывается на ныне действующих предприятиях.

Как человека, отдавшего все лучшие годы своей жизни шахтерскому Подмосковью, Потапенко больше всего волнуется будущее столичного бассейна. И он не жалеет ни сил, ни энергии для приближения этого будущего. Как-то на приеме у министра угольной промышленности СССР Бориса Федоровича Братченко Геннадий Дмитриевич сказал:

— Посоветовавшись с партийно-хозяйственным активом, наше объединение решило построить одну шахту хозяйственным способом. Тульский обком КПСС поддержал это предложение.

И он рассказал министру, что это будет шахта-лава с годовой производительностью один миллион тонн угля в год и производительностью труда рабочего по добыче 500 тонн в месяц.

Министерство одобрило инициативу. Шахта-лава с наклонными стволами уже сооружается. Недалеко то время, когда по высокопроизводительным конвейерам от очистного забоя до погрузочных бункеров пойдет мощный поток угля.

Быть первым не ради собственной славы, а ради дальнейшего расцвета ведущей отрасли народного хозяйства, какой является угольная промышленность,— это тоже одна из черточек характера коммуниста-фронтовика, шахтера-ученого, генерального директора производственного объединения «Новомосковскуголь» Геннадия Дмитриевича Потапенко.

Начало 1975 года для шахты «Бруснянская» выдалось нелегким: два самых крупных комплексных участка перестали выдавать уголь на-гора — мощность пласта в лавах резко упала до нерабочей. Срочно надо было нарезать новые лавы, чтобы перевести туда простаивающие без дела, дорогостоящие горные машины-комплексы.

Директор шахты Виктор Филиппович Ашарип пригласил двух лучших бригадиров-проходчиков — Героя Социалистического Труда Ивана Дмитриевича Демченкова и кавалера ордена Трудового Красного Знамени и знаков «Шахтерская слава» всех трех степеней Ивана Парфеновича Проскурина. Пришел и Дмитрий Тихонович Васин — начальник подготовительного участка.

— Положение серьезное, сами понимаете, — начал директор. — На последний год пятилетки взяты серьезные обязательства коллективом — добыть сверх плана 45 тысяч тонн угля, а мы вот сразу, с первого месяца года, засели, что называется всерьез и надолго. Вся надежда на вас, двух Иванов. Не раз уже выручали коллектив, думаю, и на этот раз не подведете?..

Проскурин только переглянулся с Демченковым, без слов понимая друг друга. А директор продолжал:

— Переходим мы на другое поле Россошинского месторождения, пожалуй, посложнее еще того, что было. Нет там ни главного откаточного штрека, нет ничего другого, — все надо заново начинать. Вам, Иван Парфенович, с бригадой шестидесятую лаву нарезать, а потом 700 метров вентиляционного штрека проложить.

— Горногеологические условия там, должен предупредить, — вмешался начальник участка Васиц, — каких я еще за свои 28 лет на проходке не встречал: обводненность сильная, профиль пути меняется чуть ли не через каждый десяток метров, горное давление сверх всяких

нормативов. Да и отдаленность от главного откаточного штрека — 1200 метров. Не шутка!

— Что это ты взялся пугать ребят, — улыбнулся Ашарин.

— Их — не запугаешь.

— Все ясно, как бы трудно ни было, а пробиваться к новому месторождению все равно надо, — поставил точку в разговоре Демченков.

— И как можно скорее, — добавил Проскурин.

Не раз потом вспоминал об этом разговоре Иван Парфенович Проскурин. Предсказания директора и начальника участка оправдались с лихвой: и вода, и горное давление, и сложный профиль... А породы такие, что лопатой не снимешь со скребка комбайна — вязкая глина.

Иван Парфенович взглянул на свои шероховатые ладони. Этими руками придется поработать. Может быть так же, как семнадцатилетним пареньком, когда впервые спустился в шахту. Тогда на проходке комбайнов почти не было...

С 17 лет в шахте. Рановато. Но такое уж то время было: отец в первые же дни войны погиб на фронте, надо было помогать матери, сестренке. После службы в Армии приехал на шахту № 5-бис, где работал раньше. Приехал с другом — увлек его своими рассказами о почетной профессии шахтера. Попросились на проходку: Ивана Парфеновича взяли, а друга — нет. Вот тогда-то они и пришли, чтобы работать в одной бригаде, на 12-ю «Узловскую», ныне «Бруснянскую», шахту. Тогда она только начинала свою биографию и, конечно, проходка шла без комбайнов. Но проходчики этой шахты славились своим мастерством. Коллектив сложился крепкий, дружный. Иван Парфенович учился у таких асов проходки, как Дмитрий Тихонович Васин — нынешний начальник подготовительного участка, Иван Дмитриевич Демченков, Григорий Васильевич Кузин... Работали отбойными молотками. А когда на шахту пришел первый проходческий комбайн ПК-3, Проскурину доверили управлять этой машиной. Освоил. Не за месяц, не за два, а все же освоил.

Теперь Проскурин самый лучший проходчик на шахте. Прежде чем приступить к проходке, Иван Парфенович досконально знакомится с условиями работы, заранее изучает, какие могут встретиться осложнения. По природе своей общительный и отзывчивый, он умеет так

организовать работу, что не только звено, с которым он работает, но и другие чувствуют проскуринский «почерк».

Для нормальной работы шахты необходимо, чтобы фронт горных работ всегда имелся в запасе, очистные забои были оснащены техникой. На проходке только поспевай. Но при вскрытии месторождения угля одной мускульной силы не хватило. Здесь да и во всем узловском тресте были внедрены на откатке угля электровозы. Бригада Проскури-

на взяла на себя полную организацию путевого хозяйства, отказалась от слесарей: сами, мол, соберем и демонтируем комбайн. Выиграли во времени и качестве собранных машин. Во время проходки случись какая-нибудь поломка, каждый член бригады знает, где какая деталь, как крепится, как ее быстро заменить. Простой техники в бригаде сведены до минимума.

Затем — решили сами прокладывать полотно для электровозной откатки. Как было? Путьевые рабочие пришли — не так прокладку затянули, или костыль не полностью забили, через два-три дня — бурейка — сходят вагонетки с рельсов. А теперь? Сами для себя делают — знают, что и завтра, и послезавтра им самим ездить по этому пути. И делают на совесть, чтобы работать без лишних ремонтов, которые требуют и времени и лишней рабочей силы, и, конечно, затрат. Делать раз, прочно, надежно — вот правило бригады Проскурина.

— Теперь у нас думка — и электрическую часть взять на себя, чтобы была полностью сквозная комплексная бригада, — говорит Иван Парфенович. С этим предложением и обратился он к руководству шахты.

Такая мысль особенно ценна именно сейчас, когда наблюдается старение шахтерских кадров: многие ветераны горняцкого дела уходят на заслуженный отдых, а на смену им — туго идет пополнение из молодых. Иван Парфенович даже в Тульской областной газете «Комму-

пар» выступил со статьей «Позаботимся о шахтерской смене».

Создание сквозных комплексных проходческих бригад возможно только при одном условии — каждый член такой бригады должен владеть 2—3 профессиями. Проскурин в совершенстве знает пять профессий, по 2—3 профессии освоил каждый рабочий в его бригаде. Даже молодые приходят, стремятся не отстать от ветеранов. Ушел, положим, в отпуск Иван Парфенович, за пульт управления комбайном ПК-3М сядет Савин, Омелин или Коньшин. То же самое и в других звеньях.

Проскурин любит говорить: не знаешь — учись. Он и сам всегда учится, хотя за годы работы проходчиком многое познал. Такой у него характер. Как только появится новая техника, Проскурин тут как тут. Он первым осваивал на шахте погрузочную машину, комбайн ПК-2М, ПК-3, ПК-3М. Знание техники, умелая организация труда, добросовестное отношение к делу — вот те три конька, которые приносят успех бригаде Проскурина.

Бывают и курьезы — шахтеры народ с юмором и ценят его. Как-то долго на участок не подавали порожняка. Все волнуются: дело стоит! И вот — разрядочка: кто-то из весельчаков посылает новенького разузнать: скоро ли подадут вагонетки? — проси, мол, пусть хотя бы грузотакси пришлют. И «необстрелянный» кинулся со всех ног выполнять приказ старшего товарища. Настроение в бригаде повысилось, а над новеньким долго потом добродушно посмеивались: «как, сегодня такси будем вызывать?». Микроклимат доброжелательности, добродушия, взаимопомощи — хороший помощник делу.

На проходке штрека к Россошинскому полю бригадой Проскурина впервые была применена железобетонная арочная крепь. Иван Парфенович «вписал» комбайн в арку, обрезав для этого захватывающий бар и лоток комбайна. После этой «операции» бригада вместо полутора метров за смену стала проходить 5—7.

Одним из первых проскуринцы взяли на вооружение и кольцевую железобетонную крепь, а затем и металлическую. Однопутевой с кольцевым металлическим креплением штрек вместе с дренажными работами, с полной капитальной настилкой пути бригада стала проходить в среднем за месяц 70 погонных метров. Девятую пятилетку Иван Парфенович Проскурин завершил на два года раньше срока.

Технический прогресс. Когда об этом говорят, то имеют в виду новое, совершенное, современное, сделанное с учетом последних достижений науки и передового опыта. Этим требованиям отвечает ордена Ленина шахта «Прогресс» производственного объединения «Новомосковскуголь». По многим показателям, особенно по производительности труда она не имеет себе равных в угольной отрасли страны. 5000 тонн угля в сутки из подземных кладовых — такова плановая нагрузка на шахту. Из них сорок процентов обеспечивает коллектив очистного участка № 1, которым руководит кавалер ордена Ленина Яков Эдуардович Регушевский.

Одним из слагаемых успехов коллектива участка является техника. В умелых и надежных руках она творит чудеса. Еще в 1967 году коллективу доверили новый очистной комплекс ОКП с заводским номером 1. С тех пор Регушевский и возглавляет ряды «тысячников».

Научная организация труда — еще одно слагаемое трудовых побед этого коллектива. Впервые план НОТ на участке был разработан творческой группой работников шахты и лабораторией организации производства Подмосковского научно-исследовательского и проектно-конструкторского угольного института летом 1967 года. Он предусматривал обеспечить максимальный съем угля комплексом. И результат превзошел все ожидания. Участок из «тысячников» перешагнул в «двухтысячники».

Каким же образом удалось достичь такой высокой нагрузки? Ведь коллектив работал тем же комплексом и комбайном в тех же условиях. Что изменилось?

А изменилась организация труда. На основе плана НОТ людей в лаве расставили так, что они стали работать с наибольшей отдачей, ведя счет времени на минуты. В этом главная цель научной организации. Здесь каж-

дый знает, дорожит своим временем, временем своих товарищей. Здесь не бывает опозданий на работу, давно забыли о прогульщиках. 10—15 минут в начале смены на осмотр комбайна, крепи, гидрооборудования, конвейеров, крепи сопряжения, на проверку работы автоматики и сигнализации — и уголь пошел. Характерно то, что в эти 10—15 минут заняты все члены сменного звена. Каждый знает свое рабочее место, свои обязанности, чувствует ответственность перед бригадой. Работают дружно, слаженно. За смену снял комбайн три ленты — 250 трехтонных вагонеток заполнены углем. Высокая нагрузка!? Чтобы все это выдерживать всегда, необходимо своевременно осуществлять профилактический осмотр и ремонт всех машин и механизмов.

Короткие межсменные перерывы — время работы ремонтных слесарей. Вместе с механиком участка их пять человек. Чтобы вовремя закончить ремонт, быстрее пустить комбайн, на помощь ремонтным, да и дежурным слесарям всегда приходят горнорабочие.

Сейчас уже нередко услышишь, что многие владеют двумя-тремя смежными специальностями. Они могут заменить друг друга всегда, выполнить слесарные работы, сесть за контроллер электровоза. Взаимозаменяемость, совмещение профессий и владение смежными специальностями позволяют без ущерба выполнять самые разнообразные работы на участке. Горняки периодически проходят обучение в учебном пункте шахты, на курсах повышения квалификации, осваивают смежные профессии. Теоретическая подготовка и практическая закалка позволяют им быстро ориентироваться в меняющихся производственных условиях и сводить к минимуму нарушения технологического ритма.

На участке нет текучести кадров. Коллектив сложился давно, стабилен. Больше половины совместно работают 7—10 лет, а на шахте — по 20 лет. Люди с полуслова понимают друг друга.

Вести об устойчивой высокопроизводительной работе участка и его успехах в соревновании все дальше и дальше разлетаются за пределы Подмосковского бассейна. К Регушевскому едут гости из других бассейнов страны перенимать опыт. Уже который год на шахте проводится Всесоюзная школа передового опыта. Ее участники — начальники и механики участков, горные мастера, машинисты комбайнов и крепей, электрослесари слушают вы-

ступления передовиков, спускаются в шахту и на рабочих местах изучают приемы труда и его организацию. Особенно их интересуют вопросы обслуживания и ремонта средств механизации. И не случайно: коллектив участка принял обязательство добыть механизированным комплексом без капитального ремонта 1 миллион 300 тысяч тонн угля. Слово подтверждается делом. В отдельные дни суточная добыча достигает 4—5 тысяч тонн. Например, 20 мая 1973 года на-гора было вы-

дано 5311 тонн. Небывалая выработка. Вот как это было достигнуто.

Участок обрабатывал угольный столб, имеющий промежуточный штрек, пересекающий 145-метровую лаву пополам. В очистном забое работал комбайн КШ-1КГ. Для доставки угля использовался скребковый перегружатель и ленточные конвейеры КЛА-250. Погрузочный пункт был оборудован ценным толкателем в комплексе с межвагонеточным перекрывателем типа «перекидной лоток».

— Техника надежная, люди в любую минуту готовы пойти на трудовой подвиг,— говорил директор шахты «Прогресс» Семен Дмитриевич Качармин.— Давай, Яков Эдуардович, попробуем выжмем из техники все, что она может дать.

— Согласен,— ответил Регушевский.— Только подготовиться надо хорошенько. Рекорд будет.

Перед началом штурма в лаве вовсю кипела работа. Яков Эдуардович завел разговор о задачах сегодняшнего дня: надо побить рекорды шахтеров Кимовского района.

— Не впервой,— сказал бригадир Набула Жедиханов.— Надо только, чтобы движущие не подвели.

Как обычно, начали с профилактики машин и механизмов. Заготовили необходимые запасные части, некоторые сами сделали в механическом цехе шахты. Продумали организацию труда, расстановку людей. Назначили день рекорда. И тут стало известно, что гостями новомос-

ковских горняков будут активисты и передовики угольных бассейнов страны, которые приедут перенимать опыт по техническому перевооружению и прогрессу.

Первая смена спустилась в шахту, и сразу же из лавы пошел уголь. Машинист комбайна Николай Андреевич Машогло, как и предусматривалось графиком организации труда, зарубился на пятнадцатой секции и «поехал» к сборному. Уголь пошел, как говорят шахтеры «шубой». В минуту заполнялось по две трехтонные вагонетки. Толкатель на погрузочном пункте еле успевал проталкивать груз. А перекидной лист межвагонеточного перекрытия, покачиваясь, как стрелка хронометра, направлял беспрепятственный поток угля из вагонетки в вагонетку. Четыре тяжелых электровоза едва успевали отвозить груженные составы и доставлять порожняк. А уголь все шел. Механик Валерий Сергеевич Покатов внимательно следил за работой гидросистемы комплекса и комбайна, конвейеров, толкателя. Почти рядом с ним на сборном штреке передвигал крепь сопряжения Набиула Жедиханов, а когда надо, они вместе двигали перегружатель. В это время на запасном штреке кипела работа по поддержанию сопряжения. Лава движется быстро, значит надо втрое быстрее успевать подносить лесоматериал, обеспечивать его бесперебойное движение по лаве, срывать рельсы. И с этим вполне справлялись горнорабочие Николай Иванович Лукин и Владимир Анатольевич Боровко. Закончилась первая смена.

— Дали 1701 тонну,— говорит горный мастер Семен Иванович Абрамов.— Результатом довольны. Единственное, что заставляло нас волноваться,— транспорт. Но движенцы действовали слаженно, четко обеспечивали подачу порожних вагонеток и откатку груза.

Трудовую эстафету в той же боевой готовности приняли рабочие горного мастера Вячеслава Сергеевича Алдушина. Они выдали на-гора 1731 тонну. В ночь в шахту спустились горняки во главе с Владимиром Ивановичем Шестаковым. К концу смены на их счету было 1879 тонн угля.

И вот настало утро. На поверхности их, рекордсменов, усталых и счастливых, встретили цветы и духовой оркестр. Теплые рукопожатия, сердечные поздравления. Выступивший с короткой речью директор шахты Семен Дмитриевич Качармин сказал:

— Подмосковный бассейн много слышался о добрых

делах шахтеров соседних с нами предприятий, привык уже и к хорошим вестям, идущим с участка коммунистического труда Якова Эдуардовича Регушевского. Но такого, что произошло сегодня, еще не бывало. Добыто 5311 тонн угля. Установлен новый рекорд бассейна. Горняки участка вписали еще одну славную страницу в историю Подмосквовного бассейна. И помог это сделать боевой дух соревнования, высокая квалификация и профессиональное мастерство шахтеров.

Но не только работой живет человек. Он умеет и отдыхать. Среди рабочих участка много любителей спорта. Есть стрелки, лыжники, шахматисты, волейболисты. Ни одно спортивное состязание на шахте или в системе бассейна не обходится без рабочих участка. Спорт и труд рядом идут.

Ежемесячно выходит стенная участковая газета «За уголь», которая рассказывает о жизни коллектива, о помощи подшефному колхозу, о ходе соревнования с участком соседней шахты «Сокольническая». Нарядная участка со вкусом оформлена. Это тоже дело рук самих рабочих.

Уже как-то привыкли к социалистическому соревнованию между шахтами, участками, бригадами, по профессиям. На первом очистном имеется еще и договор на соревнование коллектива участка с десятым классом средней школы города Сокольники. Ежемесячно горняки отчитываются перед учащимися о своих трудовых достижениях, а ученики — о том, каковы их успехи в овладении знаниями. Как они готовятся к трудовой жизни. Многие ребята решили идти по стопам своих славных старших товарищей.

Шел второй месяц зимы 1942 года. Героические защитники Москвы после тяжелых оборонительных боев на ближних подступах к столице гнали фашистских захватчиков на запад. За короткое время были освобождены Тульская и Калужская области, города Клин, Можайск, Калуга, Калинин и многие другие.

Старшего инженер-лейтенанта Василия Романченко вызвали в штаб воинской части, где он служил.

— Вы, по образованию горный инженер-механик? — спросили его в штабе.

— Так точно! — ответил Романченко и вопросительно посмотрел на начальника штаба.

— По постановлению Государственного Комитета обороны вы демобилизуетесь и направляетесь на восстановление шахт Подмосковского бассейна.

— Но я же добассовец и к шахтам Подмосковья не имею никакого отношения.

— Вы специалист угольной промышленности, вот ваши документы и выполняйте приказ.

Так Василий Романченко оказался в Сталиногорске, где был назначен главным энергетиком треста «Сталиногорскуголь». В шахтерском Подмосковье он увидел страшную, леденящую душу картину. На 69 действовавших перед войной шахтах и трех почти готовых к пуску оказались разрушенными стволы. В горизонтальных горных выработках приведены в негодность сопряжения главных откаточных и выемочных штреков. Все штреки в той или иной степени были также повреждены, а на ряде шахт полностью завалены.

Электромеханическое оборудование оказалось тоже исковерканным. Сто процентов подъемных машин, 89 процентов моторов к ним, 95 процентов насосов высокого давления, 99 процентов вентиляторов, более двух третей

ртутных выпрямителей, свыше половины всех компрессоров были полностью или частично разрушены.

Таким образом, все работы, связанные с восстановлением угольных предприятий и горношахтного оборудования, приходилось начинать буквально с нуля. О получении нового оборудования не могло быть и речи, так как большинство заводов по производству горных машин и механизмов находилось на оккупированной Украине. Многие предприятия центральных районов России, где бы можно было наладить выпуск оборудования для шахт, оказались демонтированными и эвакуированными на восток страны. Значит, надо организовать ремонт оборудования на местах. Но это оказалось делом нелегким. Ни один угольный трест Подмосковского бассейна практически не имел завода по ремонту горных машин и механизмов. В распоряжении трестов были только центральные электромеханические мастерские (ЦЭММ), но и они числились лишь на бумаге. На месте большинства ЦЭММ лежали руины.

Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство знали о трудностях, с которыми встретились восстановители Мосбасса, и принимали самые решительные меры для оказания им практической помощи. Например, московские заводы, несмотря на колоссальную загруженность по выполнению срочных заказов для фронта, организовали производство ряда механизмов горношахтного оборудования: скребковых и ленточных конвейеров, шахтных вагонеток, цепей для скребковых конвейеров, запасных частей для врубовых машин и т. д. На Московском тормозном заводе было налажено изготовление отбойных молотков, которые до войны выпускал ленинградский завод «Пневматика».

Тульский завод имени В. И. Ленина, находившийся в предвоенные годы в ведении автомобильной промышленности, постановлением Государственного Комитета Обороны от 20 октября 1942 года был передан комбинату «Тулауголь». Цель его передачи заключалась в создании собственной ремонтной базы для шахт Подмосковского бассейна. В первое время на этом заводе был налажен выпуск шахтерского инструмента и мелких серий оборудования.

И все-таки основная тяжесть по восстановлению и пуску в эксплуатацию горношахтного оборудования легла на плечи людей энергомеханической службы шахт. Дни

и ночи, на 30-градусном морозе и ветру, в ледяной воде и грязи, забыв об отдыхе и еде, работали они над возвращением к жизни машин и механизмов, шахтных подстанций и линий электропередач. Все это время Романченко находился на переднем крае восстановительных работ.

...Прошло более трех десятилетий, как Василий Никитович Романченко приехал в шахтерское Подмосковье и навсегда связал свою судьбу с восстановлением и развитием центральной угольной кочегарки. В 1951 году ему доверили руководство всей энергомеханической службой комбината «Москвауголь», а шестью годами позже — комбината «Тулауголь».

За три десятилетия неузнаваемо изменилось лицо Подмосковского бассейна. По насыщенности горной техникой, по механизации и автоматизации процессов добычи угля и проведения подготовительных работ бассейн прочно вышел на одно из первых мест в угольной промышленности нашей страны. В Мосбассе появились первые механизированные крепи типа «Мосбасс», очистные механизированные комплексы «Тула» (ОМКТ), узкозахватные комбайны челнокового действия и многое другое.

Над созданием высокопроизводительной техники работали многие инженеры и ученые, конструкторы и новаторы производства. Непосредственно участвовал в этом деле и Василий Никитович. Правда, как главный механик комбината он в первую очередь занимался развитием и совершенствованием энергомеханической службы шахт, без которой нельзя было рассчитывать на успешное использование горной техники. Кроме завода имени В. И. Ленина в бассейне появились Допской механический и Новомосковский энергомеханический заводы. Подверглись полной реконструкции все центральные электромеханические мастерские.

В конце пятидесятых и первой половине шестидеся-

тых годов по инициативе Василия Никитовича Романченко было организовано специализированное производство ремонтных работ на Тульском, Донском и Новомосковском заводах. Ему же принадлежала идея централизации капитального ремонта горношахтного оборудования для всех шахт Подмосковского бассейна.

Вместе с Романченко зачинателями этого очень важного и нужного дела были директора и главные инженеры заводов Юрий Петрович Кокорев и Михаил Львович Дагаев, Григорий Васильевич Щелухин и Николай Иванович Гульнов, Петр Саулович Гоцман и Александр Михайлович Коваленко.

Создание оборудования для узкозахватной выемки угля выдвинуло более сложные задачи перед ремонтной службой. Ее нужно было привести в полное соответствие с техническим уровнем выпускаемых угледобывающих агрегатов. Работники энергомеханической службы успешно справились с поставленными задачами, благодаря чему постоянно росла и продолжает расти сейчас комплексно-механизированная добыча угля. Если в 1968 году она составляла 42 процента от всей очистной добычи бассейна, то в настоящее время — почти 90 процентов.

Переход от механизации отдельных, наиболее трудоемких процессов добычи угля к комплексной механизации и автоматизации шахт в целом потребовал изготовления многих новых машин и оборудования для специфических условий Подмосковского бассейна. Машиностроительные заводы от производства такой техники отказывались: у них были свои планы и задания. А время, между тем, не терпело. Поддержанный руководством комбината «Тулауголь», Василий Никитович организовал изготовление нужного оборудования на ремонтных заводах. Это позволило завершить механизацию и автоматизацию грузовых, подъемных и насосных установок, шахтных конвейерных линий, лесных складов и лебедок террикоников.

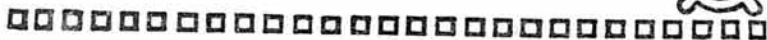
Опытные образцы и промышленные партии новых горных машин и механизмов, изготовленные на ремонтных заводах комбината, впоследствии были переданы союзным машиностроительным заводам для серийного производства и применения во всей угольной промышленности страны. К ним относятся комплексы Ш-58 и МК, комбайн КШ, электрический толкатель ПЭТ, скребковый передвижной конвейер КСП и др.

Работники энергомеханической службы Подмосквонного бассейна знают Василия Никитовича и с другой стороны. Наряду с внедрением на шахтах новых форм технического обслуживания и ремонта оборудования выемочных участков, в частности однозвенной структуры управления энергомеханической службой, он активно работает над созданием новых, более эффективных средств механизации и автоматизации добычи угля, является автором ряда изобретений и технических усовершенствований. Например, внедрение его схемы механизации работ на лесных складах шахт позволило еще в 1968 году поднять уровень механизации выгрузки леса из железнодорожных вагонов до 97 процентов, высвободить 920 рабочих и получить экономию в сумме 1,3 миллиона рублей.

Применение толкателей ПЭТ и передвижных скребковых перегружающих конвейеров КСП, на которые Василий Никитович имеет авторские свидетельства, дало экономию свыше 260 тысяч рублей.

Заслуги кандидата технических наук коммуниста Василия Никитовича Романченко перед Подмосквонным бассейном и всей угольной промышленностью страны высоко оценены Советским правительством. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и знаками «Шахтерская слава» всех трех степеней.

В 1974 году после создания производственного объединения «Тулауголь» Василий Никитович Романченко перешел на научно-исследовательскую работу в институт горного дела им. А. А. Скочинского и на этом ответственном посту он успешно справляется с порученным участком работы, вносит свой вклад в технический прогресс угольной промышленности Советского Союза.

Зайдем в кабинет пачальника седьмого участка шахты «Новомосковская». Здесь мы должны встретиться с почетным шахтером, кавалером ордена Ленина и знаков «Шахтерская слава» трех степеней Ильей Филипповичем Рязанцевым.

На стенах кабинета — золотом шитые вымпелы, со вкусом оформленные стенды показателей работы участка, смен, социалистические обязательства, знамена и другие награды, полученные горняками седьмого за труд.

Навстречу поднялся еще молодой, среднего роста мужчина с озабоченным выражением лица. Это — машинист механизированной крепи Илья Филиппович Рязанцев. По разговору видно, что он деловой, важный.

Илья Филиппович рассказывает о себе, о делах бригады. На шахте он не новичок. С самого начала, как только вступила в строй «Новомосковская», пришел он сюда с отработавшей свой срок тридцать первой. Двадцать два лучших года своей жизни посвятил шахтерскому делу бывший пастушонок из Орловской области. Знал он и холод, и голод, и с ужасами войны знаком. Может быть еще тогда, в те трудные годы появилась жадность к работе. Появилась, да так и осталась на всю жизнь. Работал Илья Филиппович навалотбойщиком, лопатил уголь под козырьками крепи «Мосбасс», осваивал комплексы «Тула». И остался работать на этих великолепных машинах под надежным броневым прикрытием на долгие годы.

Те многочисленные трудности, а особенно недостаточные знания техники и тяжелые горногеологические условия, коллектив бригады Рязанцева преодолевал успешно. В течение всей пятилетки среднесуточная добыча ниже тысячного рубежа не опускалась, месячная производительность рабочего превысила тысячетонный рубеж.

И это несмотря на то, что лавы иногда попадались ну прямо-таки плавающие в воде, что для комплекса «Тула» совсем не гоже. Да и сейчас лава была не из лучших. Бригада знает об этом, знала и раньше. И все же, принимая обязательства на последний, решающий год пятилетки, решила ниже тысячной среднесуточной нагрузки не опускаться, то есть закрепиться на завоеванном рубеже.

...На погрузочном пункте участка чистота и порядок.

В отведенных местах лежат запасные части, инструменты, противопожарный инвентарь. На таблицах — фамилии ответственных за состояние того или иного узла, механизма. Доска с показателями работы каждой смены за прошедшие сутки говорит о том, что участок работает ритмично. На сборном штреке все конвейеры очищены. Электрооборудование, как и механизмы, раскреплено за электрослесарями.

А вот и лава. Шахтеры, как и было предусмотрено бригадиром на наряде, быстро разошлись по своим местам. Ожили конвейеры. Задрожала туго натянутая тяговая цепь комбайна. Началась короткая проверка готовности механизмов к работе и подготовка кое-каких материалов.

С запасного на сборный пошли лесины, по лаве горпорабочие ловко разбросали горбыли. Много горбылей. Без них тут не обойтись. В кровле песок. Так и сыплется в межсекционные зазоры. Надо всегда быть наготове, плотнее затягивать их. Иначе нельзя — перемешанный с песком уголь превратится в никому не нужную породу. Вся работа насмарку пойдет. А то и лаву придется остановить. Во что это выльется при тысячной нагрузке? В огромные потери! Допустить такого Илья Филиппович никак не хочет. Потому и борется он за каждую минуту так называемого машинного времени, каждую тонну угля. И если где-то «зашился» электрослесарь, не может сам быстро ликвидировать неисправность или аварию —

Рязанцев с товарищами тут как тут. Кто разбирает поломавшийся узел, кто доставляет новый (запасной), кто-то устраняет другие неисправности. В бригаде редки случаи длительных простоев. Здесь многие машинисты выемочных машин и крепи, электрослесари — подлинные мастера своего дела, отлично знающие технику, по-хозяйски относящиеся к ней. Такие горняки, как комбайнер Иван Васильевич Харламов, электрослесарь Николай Михайлович Жулай, машинист крепи Владимир Сергеевич Клыков — гордость участка.

— Ну вот,— говорит Илья Филиппович,— смена кончилась. Неплохо сработали. Молодежи у нас маловато. Комсомольцев-то у нас человек 20. Это на всю шахту. Прикинул я, как говорят, с карандашом в руках. Через пяток лет больше половины наших кадровых горняков уйдет на отдых. Поделился своими соображениями с товарищами. Вместе решили — надо интенсивнее пропагандировать шахтерские профессии в подшефной школе, в Северо-Задонске, в шахтерских поселках. Забот, правда, в связи с этим, прибавилось, зато сейчас у нас и молодежь появилась.

Илья Филиппович постоянно помнит о молодых горняках, воспитывает их, учит. Потому что он и они — единая трудовая семья с множеством общих дел и забот. И эта дружная семья успешно несет трудовую вахту, кует шахтерскую славу.

Говорят иногда о человеке, что он в рубашке родился. Дескать, везет ему в жизни. О Михаиле Алексеевиче Соловьеве этого не скажешь, хотя он и Героєм Социалистического Труда стал.

В семье сельского кузнеца он седьмым рос и рубашки ему доставались от старших, поношенные. Детским умом, а понимал, что трудно большую семью во все новое одеть. Часто приходил Миша в кузницу, где работал отец. Стоял и смотрел, как от раскаленного куска железа разлетаются во все стороны сверкающие искры. Молотобойцем у отца работала мать Миши — Пелагая Ерофеевна, среднего роста с добрым красивым лицом, голубоглазая. Она отличалась завидной силой и настоящей кузнецкой сметкой. Могла сама колесо оковать для телеги, винт нарезать, сделать топор или вилы. Завидев сына, она говорила:

— Что, Мишутка, пришел помогать нам? Ну-ка становись рядом, вот тебе молоток.

Миша брал из рук матери молоток и, став у наковальни, старался изо всей силы ударить по раскаленному куску металла.

— Правильно, половчее, — приговаривал отец.

Миша с усердием дергал веревку кузнечного меха, прислушивался к его сопению и радовался голубому пламени, трепетавшему над горном. Отец то и дело выхватывал из горна раскаленные прутья и по кузнице разливался малиновый перезвон наковальни. Он был слышен на всю Сергеевку, что раскинула домики вдоль речки Лужи, среди лесов, пахнувших грибами и ягодами. Часто казалось Мише, что этот звон слышен даже в районном центре Малоярославце, куда он часто бегал в магазин за хлебом. Бежит, бывало, по лесной тропке босиком, а малиновые колокольчики вокруг звенят вместе с птицами.

В семье Соловьевых труд был на первом месте. Все пример с родителей брали. Кончил Миша шесть классов. И вдруг война. Это страшное слово ворвалось в каждый дом, в каждую семью. А затем война докатилась до деревни. Как-то ночью загудели моторы, затрещал, вздыбился лес от взрывов. В отвесах пожара Миша увидел впервые живого врага.

— Не похож он на русского человека. Каска рогатая, глубокая, под ее козырьком щетинистое лицо и злые колючие глаза. Черт-чертом, весь обвешан оружием, коробками.

Днем и ночью шли войска в сторону Москвы. А через две недели уже катились обратно, потрепанные, замерзшие, бросая в сугробах машины и технику. Зима стояла снежная, холодная. Освободили Сергеевку, от которой пять домов осталось. Фронт уже гремел где-то в стороне, а Миша с мальчишками помогал взрослым чем мог.

— Стал я 'ездовым,— рассказывает Михаил Алексеевич.— На мою повозку нагрузили пулеметы «Максим». Две недели вез их к Смоленску. Лошадь не выдержала, свалилась от бессилия. Я гладил ее, ласкал и, плача, ожидал, когда она поднимется. Перегрузили пулеметы с моей повозки на другую, повезли. Я остался отхаивать лошадь. Поправилась она и еще много работала. Только к сентябрю вернулся в Сергеевку. Пошел в седьмой класс учиться. Окончил его и сразу летом 1943 года по направлению уехал в Узловскую школу ФЗО. Проучился три месяца в ней и стал забойщиком. Работать направили на 1-ю Северную шахту. Возглавил комсомольскую бригаду на проходке сборного штрека.

Михаил Алексеевич как бы задумывается на минуту, вспоминает:

— Силенки мало было, да и питание не так уж сытное. Возьмешь отбойный молоток в руки, а он такой тяжельый. К концу смены валится из рук. Но вспомнишь, что идет война, что солдатам на фронте еще трудней, и силы как бы возвращаются.

Два года проходил штреки Миша Соловьев с такими же юношами, как и сам. В 1946 году окончил курсы горных мастеров. Как знающего и умелого специалиста его направляют на шахты Эстонии внедрять механизацию.

Вернулся в родную деревню, когда узнал, что отец потерял зрение. Нужно было еще растить братьев и сес-

тер. Стал Миша в кузнице за отца работать. Мать дояркой на ферму перевели.

Пришла пора идти в армию. Может быть и думал Михаил, что поведет танк или самолет в небе, но мечты не сбылись. Военную форму так и не пришлось надеть: народному хозяйству страны нужен был уголь, нужны шахтеры. Работал на 8-й «Щекинской» шахте горным мастером. А когда выработалась восьмая, перешел на 10-ю, а затем на «Западную», на которой и развернулись по-настоящему его

способности руководителя-механизатора. Результат труда людей, что работают в лаве, виден далеко от нее, вот здесь на откаточном штреке. Матово-черный поток угля стремительно сбегает с ленты и падает в черный кузов вагонетки. Состав не останавливается под пересыпом, а постоянно движется под вагонным толкателем, моторист как бы играет на восьми клавишах кнопочного поста. И внимательно следит за погрузкой. Минута — тонна, минута — тонна.

Всего второй год как Соловьеву на участок дали модернизированный комплекс «Тула». Условия в лаве тяжелые, но в этих условиях и решили испытать новую технику. Старанием и трудом коллектива участка с помощью механизированного гиганта стали добывать по 700 тонн угля в сутки. Это была техническая революция на шахте.

— Почему-то считали, — говорил тогда Михаил Алексеевич, — что механизированный комплекс на шахте нельзя применять. С такой водой и неустойчивой кровлей хоть бы с деревянной крепью лавы работали.

По-иному думал Соловьев. Еще тогда шахтерский опыт подсказывал ему, что механизированные крепи должны работать и на «Западной» шахте. Он слышал о передовых участках Кондрацкого, Коблюка, Борозенца, Крюкова, где уже применялись комплексы. Ездил, смотрел и горные условия у них, сравнивал с условиями своей

шахты. Они были намного хуже, но мысль опробовать этот механизм на своей шахте не оставляла его.

Уже тогда, работая на крепи КМ-3, Соловьев начал готовить коллектив участка для освоения более совершенной техники. И люди учились в совершенстве управлять крепью, постигали секреты гидравлики, монтажа и демонтажа, ремонта крепи. Они одними из первых в тресте «Щекинуголь» освоили скоростной метод демонтажа крепи за одну неделю. По две смены не выезжал из шахты Михаил Алексеевич в эти дни. С механиком участка Михаилом Чукановым просматривали каждую деталь, изучали технологию поломок, слабые звенья механизма. Не так-то просто извлечь поврежденную каретку, если она в середине лавы. Суток для этого мало.

— Все делать нужно на совесть, культурно-надежно,— говорил Михаил Алексеевич.

Рассудительный и спокойный, он появлялся на участке то в одном, то в другом месте именно тогда, когда нужен совет. Он не шумел, не повышал голос, а говорил, словно беседуя. Слова из души у него шли. Если нужно, брал в руки гаечный ключ, помогал слесарю.

Не любит халатности Михаил Алексеевич. Если что не так сделаешь, отчитает сурово, резонно:

— Что же плохо камерную раму поставил? Как в деревенском погребе. Не понимаешь, разве, что на нее давит полторы или две сотни тонн? Завалиться может, тогда что? — глаза его в эту минуту становятся сердитыми, а голос настойчивым, убедительным. Не мог спокойно ходить он под щитом, когда видел, как из гидравлики уходит масло и его янтарные капли пропадают в угле. Из капель образовывались килограммы и тонны.

— Вы не задумывались,— говорил он на наряде,— над тем, как уменьшить расход масла? Пятьсот килограммов потерь на 1000 тонн добычи. Не слишком ли смазываем уголь?

Много было всяких предложений. Михаил Алексеевич молча слушал, делал какие-то пометки в тетради. Говорили, что слабые шланги. Они рассчитаны на 150 атмосфер, а на деле бывает и двести. Разве выдержат? Стало ясно, нужен какой-то автомат, чтобы отключал гидронасосы при порыве шланга, нужны более прочные уплотнения на соединениях маслопровода.

Прошло немного времени, и слесарь участка Валентин Смотров предложил конструкцию автомата. Не совсем на-

дежно работал он, по масла утекало меньше. Изменили конструкцию рукояток на гидростойках, чтобы не сбивало их взрывом, следили, чтобы очищались основания от угля при их передвижке, надежнее стали соединять шланги. Расход масла уменьшился наполовину.

А взять демонтаж комплекса. Сколько времени и средств, леса и рабочей силы уходит на эту сложную и ответственную операцию. На построение демонтажного ходка участок тратил неделю времени, а это значит, что добычи практически не давал. Задумался Михаил Алексеевич над этим. Нельзя ли извлечь секции комплекса без построения демонтажной камеры. Прикидывал паспорт — пока в эскизах, думал над организацией труда и над безопасностью работ. Он первый предложил и осуществил бескамерный способ демонтажа комплекса. Опыт соловьевского участка стал достоянием почти всех шахт Подмосковья. Приезжали к нему учиться горняки Караганды, Инты и других бассейнов.

Вспоминается такой случай. В феврале 1964 года новый комплекс «Тула» доставили на шахту. Смонтировали его в лаве № 117 и передали участку Соловьева. Четыре перекачных насоса не успевали откачивать воду. Осушенцы почти постоянно были на участке. То в одном, то в другом конце лавы пробовал силу пльвун. Старались удержать его за перекрытиями комплекса, закрывали щели соломой и досками. Встречались комплексу мульды и выходы известняка, на которых комбайн трясло, как на грохоте, а зубки режущего барабана ломались, словно спички. Но коллектив не сдавался, осваивал комплекс. Отказались от трехсменки, перешли на круглосуточный режим работы. Берегли каждую минуту времени. Механизмы ремонтировали в выходные дни. За ремонтом лично следили Михаил Алексеевич и механик участка Чуканов. И вот наконец достигнут заветный рубеж. В отдельные дни из лавы № 117 добывали более тысячи тонн угля.

И вновь выявилось слабое звено. С потоком угля не могут справиться доставочные конвейеры. Механизаторы приняли решение заменить их на более быстроходные, а на скребковом конвейере установить съемные борта. Любое предложение рабочего или мастера Михаил Алексеевич немедленно ставит как задачу перед коллективом:

— Попробуем, что за идея, — говорит он. Сам рацию:

нализатор, он глубоко понимает чувства новатора, подавшего предложение.— Не для себя старается, а для коллектива. Совместно будем решать судьбу новшества.

Всегда во всем опираться на коллектив, советоваться с ним — таков стиль руководства у Соловьева. Давать простор личной инициативе любого члена бригады — в этом смысл труда современного человека, так думает Михаил Алексеевич.

Стоит пройти по участку Соловьева, как почувствуешь это сразу. Здесь каждый занят своим делом. Выполнил его — немедленно помогает товарищу. Здесь не делят на «твое», «мое», не спорят об обязанностях. У всех все общее — и труд, и обязанности, и честь коллектива. Отдельные дни, когда добывали тысячу тонн угля или больше, уже не устраивали Михаила Алексеевича Соловьева. Он вынашивал идею, как с помощью комплекса вот в этих же условиях добывать постоянно тысячу тонн угля в сутки. Участок — шахта! Михаил Алексеевич приходил на участок и хозяйским глазом осматривал свой подземный завод. Где еще есть резервы времени, может не все учтено? Мысль всегда останавливалась на порожняке: нет нужного ритма в работе подземного транспорта. Разговор был вынесен на обсуждение производственно-технического совета шахты. И результаты сказались. Транспортники улучшили работу.

Говоришь с Михаилом Алексеевичем, а он и слова не скажет о себе. Много новшеств внедрили на участке и в каждом из них принимал участие он лично. Запомнилось лето 1959 года. Михаил Соловьев готовил тогда свой дипломный проект на тему «Очистной механизированный участок с выемкой угля комбайнами «Донбасс». Работал он тогда в деревянной лаве, а думал о настоящей технике. Четыре года по вечерам ездил в вечерний горный техникум, изучал то, что когда-то упустил, что будет очень нужно в дальнейшем. Не получались расчеты — приходил, спрашивал, добивался точности.

Большая ответственность — руководить передовым коллективом. Любая оплошность в деле, словно пятно на белой скатерти, всякому видно. В 1965 году участку поручили испытать модернизированный комплекс «Тула», дать ему производственную характеристику. Огромный опыт, накопленный ранее, помог освоить эту крепь.

— Изучать ее пришлось на ходу, — вспоминает Михаил Алексеевич, — волновались: сумеем ли достичь глав-

ной цели — ритмично добывать до тысячи тонн угля в сутки. И сумели взять в трудных геологических условиях от горной техники то, о чем в типичных лабораторий думали конструкторы.

Я помню то время, когда половина лавы имела мощность пласта всего полтора метра и еще вклинившийся тридцатиметровый песчаный карст. Люди проявили настоящее упорство и высокое мастерство. Вручную отдельно вынимали песок, скачивали его конвейером. И только низом, осторожно проходил комбайн. Половина пустого труда. От трения песок прямо на глазах съедал конвейерную цепь. Упала добыча угля. Все умение применили, но карст прошли. А его было впереди сорок метров. Люди выдержали экзамен.

Шахта не любит шуток, а только настоящий труд. Это отлично осознает Михаил Алексеевич. Всю свою жизнь он трудится по-настоящему, идет туда, где труднее, где нет покоя. Вступила в строй 3-я «Западная». Нужно было осваивать ее. Но природа, как назло, шахтное поле перепортила карстами, выклинками, крутыми уклонами. Не ладилась работа очистного участка, хотя он был с деревянным креплением. И Михаил Алексеевич перешел работать именно на этот участок. Отработали сто метров лавы на дерево и решили, что нужно комплекс монтировать. Прошли рассечку, расширили ее под камеру, спустили комплекс и смонтировали его. Все работы выполнили участком. Это была своеобразная школа, где еще не окрепший коллектив познавал технику. Сразу высвободилось с участка сорок человек для подготовительных работ и других целей, где требовались руки шахтеров. Вскоре коллектив стал бороться за звание участка коммунистического труда и добился этого. Михаил Алексеевич прилагал все умение и старание, организаторские способности, чтобы участок вышел в число передовых.

Тридцать лет работает под землей отличный шахтер, замечательный организатор производства и конечно же образцовый семьянин. По стопам отца пошел сын Виктор. Он окончил институт и стал шахтостроителем. В Костромской области работает хирургом дочь Галина. В городе Демянске под Новгородом трудится главным бухгалтером самая младшая — Надежда. Гордятся детьми и Михаил Алексеевич и Зинаида Михайловна. А как же иначе.

— Все трое были отличниками в школе и в институтах ленинскими стипендиатами. Примером для них был во всем отец — честный, трудолюбивый, скромный и добрый, — с любовью рассказывает Зинаида Михайловна Соловьева. — Скучно стало. То раньше, бывало, полно за столом, у телевизора, а теперь, вот, вдвоем остались. — Она с любовью глядит на мужа. В уютной комнате с удобной мебелью, с книгами тишину нарушает лишь телевизор.

Завтра, после утреннего наряда Михаил Алексеевич снова спустится в шахту и привычным маршрутом придет на свой участок. Осмотрит его хозяйским глазом, от взора которого не ускользнет ни одна мелочь. Сегодня он будет глядеть в завтрашний день. Так он делает 21 год, руководя очистным участком.

Грудь замечательного шахтера за самоотверженный труд Родина украсила высшей наградой — Золотой медалью «Серп и Молот» и орденом Ленина, знаками «Шахтерской славы» всех трех степеней, многими знаками отличника социалистического соревнования.

Когда тебе восемнадцать, дороги жизни, словно огромный веер, разбегаются в разные стороны и каждая манит неизведанным, каждая обещает быть увлекательной, интересной. Выбрать надо одну. Но как узнать ту, что окажется единственной. Такие вопросы встают почти перед всеми молодыми людьми, вступающими в большую и сложную жизнь. Задумывался над этим, после окончания средней школы, и молодой Субботин.

В деревню Мишково Торопецкого района Калининской области, где родился и вырос Александр Александрович, часто наведывались заезжие из города. Одни звали на строительство Магнитки, другие соблазняли романтикой таежной комсомольской стройки, третьи всю нахваливали спокойную работу на каком-то заводе. Первая пятилетка собирала своих покорителей. Александр жадно слушал и время от времени провожал в дальние края своих сверстников, а сам... Сам ждал ту единственную дорогу, которой бы мог посвятить всю свою жизнь.

И дождался. Хотя в то время не знал он да и не мог знать, что спустя два десятка лет станет известным в стране человеком — Героем Социалистического Труда, руководителем многотысячного коллектива шахтеров Подмосковского угольного бассейна.

Втиснувшись в переполненный вагон, Александр Субботин и двое его товарищей помчались в Среднюю Азию. Там на руднике Кизил-Кия требовались рабочие руки. Чуть позже — другой рудник — Шураб. За три года работы забойщиком и проходчиком в шахте, проявив незаурядные способности организатора производства, Субботин вырос до горного мастера.

Мастер-то мастер, а в горном деле разбирался еще слабо. Бывало так, что не знал куда и глаза деть, когда

что-нибудь спрашивали самому непонятное, и решил Александр изучить тайны горного искусства. В 1932 году он поступил в Московский горный институт. Так закрепилась выбранная дорога.

Перед самым началом Великой Отечественной войны Александр Александрович Субботин защитил дипломный проект — стал горным инженером и получил направление в г. Ленинград. Тут и застала его грозная весть: враг напал на нашу Родину, город Ленина — в опасности. В суровые дни блокады молодой горный инженер выполнял боевые задания: строил пристани, бетонированные огневые точки, железнодорожные ветки, мосты, укрепленные рубежи обороны.

Эту работу прервал приказ, предписывавший ему прибыть на восстановление угольных шахт Подмосквовного бассейна. Государственный Комитет Обороны распорядился возвратить из тыловых частей Красной Армии всех горняков. Кроме того, на шахты было отобилизовано 20 тысяч рабочих, выделены крупные материально-технические и продовольственные фонды.

Александр Александрович Субботин назначается начальником шахты № 23 треста «Донскоуголь». Под его руководством разрушенная фашистскими оккупантами шахта быстро возрождается, перекрывает довоенный объем добычи угля. Затем он возглавляет шахту № 13 треста «Красноармейскоуголь». Отстававшая ранее шахта вскоре выправилась и вышла в число передовых предприятий бассейна. В начале 1946 года Субботин назначается управляющим трестом «Красноармейскоуголь» комбината «Москвауголь». Многие ему предстояло сделать, чтобы сначала ликвидировать отставание, а затем вывести трест в число передовых.

Помогло Субботину отличное знание шахт и работающих в тресте людей. Дни и ночи проводил управляющий на шахтах. Его часто можно было увидеть в забоях, на квартирах рабочих, на собраниях шахтеров. Александр Александрович советуется с передовиками, мастерами добычи угля, прислушивается к их замечаниям.

Субботин энергично внедряет механизацию трудоемких процессов добычи угля. На шахтах треста стали широко применяться тяжелые врубовые и углепогрузочные машины, скребковые и ленточные конвейеры, средства дистанционного управления.

Но машины и механизмы — это одно, а люди, шахте-

ры — другое. Надо было строить новые жилые дома, школы, больницы, дома культуры. Не мог нормально работать трест и без хороших дорог, четко налаженного энергоснабжения. Вырастают целые поселки с полным благоустройством, со своими детскими садами, поликлиниками, пекарнями, дворцами культуры.

И результаты не замедлили сказаться. Довоенный уровень добычи угля был значительно перекрыт. За 1946—48 годы шахты треста «Красноармейскуголь»

дали 500 тысяч тонн сверхпланового угля. За три года шахтеры треста 22 раза выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Впервые страна праздновала День шахтера в августе 1948 года. Для Александра Александровича Субботина этот день стал праздником вдвойне. В числе 150 лучших горняков страны ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Пятую пятилетку А. А. Субботин начал главным инженером комбината «Москвауголь» в г. Новомосковске, а в 1951 году он стал начальником этого комбината, возглавил борьбу горняков за укрепление топливной базы страны. В условиях Подмосковья в то время нужно было прежде всего максимально увеличить нагрузку на действующие шахты, расширить фронт горных работ, более интенсивно использовать линию очистного забоя, обеспечить быстрее внедрение горных машин и дистанционного управления механизмами.

Ни одно новое дело не проходило мимо зоркого и внимательного глаза начальника комбината. Без его непосредственного участия, без живой организаторской работы его помощников и товарищей — главного инженера комбината И. А. Бабокина, затем Я. И. Левченко, начальников Н. И. Губина, В. А. Торнуева, В. Ф. Ашарина и других не обошлось внедрение ни одного сколько-нибудь значительного мероприятия.

В 1957 году, в связи с реорганизацией управления народным хозяйством страны два угольных комбината были объединены. Начальником комбината «Тулауголь» стал Субботин. В этом же году он был награжден орденом Ленина.

Объединенный комбинат наращивал мощность, совершенствовал технологию и методы добычи угля. Появились более мощные, совершенные угольные и проходческие комбайны, передвижные механизированные крепи «Мосбасс» и очистные комплексы «Тула». К началу 1967 года 22 шахты и 157 очистных участков были переведены на комплексно-механизированную и автоматизированную добычу угля.

В 1970 году Александр Александрович переходит на работу в проектный институт. Он многое делает для дальнейшего развития Подмосковского угольного бассейна. Под его руководством ведутся работы по реконструкции шахт, проектируются крупные подземные предприятия по добыче топлива. Конечно, предусматриваются самые современные горные машины-комплексы и агрегаты безлюдной выемки угля. Проектируются шахты, где будет мало, очень мало людей в забоях и много средств автоматизации и средств дистанционного управления.

Жизнь Александра Александровича Субботина слилась с судьбой центральной угольной кочегарки. Он заслужил отдых. Но не отдыхает. Ветеран Подмосковского угольного бассейна, кавалер пяти орденов, Герой Социалистического Труда, коммунист Субботин, как и в молодости, служит Родине.

В феврале 1946 года после демобилизации из армии второго Дальневосточного фронта Петр Таганов прибыл в Подмосковский угольный бассейн, где его назначили главным геологом треста «Калининуголь». Шахты центральной кочегарки были знакомы Таганову только по литературе, которую ему пришлось изучать в Саратовском университете в предвоенные годы. Молодой гидрогеолог знал, что в Подмосковье разрабатывают месторождения бурого угля, но не представлял, с какими трудностями связана его добыча.

— Когда я спустился в шахту,— рассказывает Петр Федорович,— меня поразило обилие воды. Вода шла по стволу. Клеть села прямо в воду.

— А у нас воды не хватало...

До войны он работал на Дальнем Востоке в Райчихинском угольном бассейне.

Для Таганова начался новый период творческой деятельности.

Шахты на Богородицком, Бегичевском и Жданковском месторождениях из-за сильного обводнения планировались на добычу 350—450 тонн угля в сутки. Техники осушения почти никакой не было. Работы велись почти вручную с помощью лопат, ломов, отбойных молотков, змеевиков с буровыми штангами для бурения скважин под фильтры. Осушались в какой-то степени только надугольные горизонты воды, а выше лежащие толщи пород, в которых находилось по 2—3 и более водоносных горизонтов, оставались нетронутыми. Поэтому при первых посадках лав вода из этих горизонтов проникала в горные выработки и затапливала как очистные, так и подготовительные забои.

Не было средств борьбы и с подугольными водами Упинского горизонта. Осушительные работы велись с

помощью водопонижающих колодцев и помойниц. В почву угольного пласта пробивали до известняков колодцы, иногда проводили штреки с понижением до известнякового фундамента и устанавливали насосы. Воду выдавали на поверхность через скважины по трубам. Эти работы были очень трудоемкими, часто не давали желаемых результатов. Единственной организацией, способной выполнять сравнительно эффективные работы по осушению шахт Подмоскoвнoгo бассейна, в ту пору была Всесоюзная контора «Союзшахтоосушение», находящаяся в Москве. В мае — июне 1948 года силами этой конторы были пробурены первые водопонижающие скважины на поле шахты № 4 «Бегичевской» с притоком воды 80—90 кубометров и на шахте № 1 «Бегичевской» — 140—150 кубометров в час.

В результате двухнедельной работы этих скважин приток воды в горные выработки полностью прекратился. В дальнейшем предварительное осушение подугольных водоносных горизонтов нашло широкое применение по всему Подмоскoвнoму бассейну.

Особенно широкий размах борьба с подземными водами получила после 1953 года, когда Петр Федорович возглавил отдел главного геолога комбината «Тулауголь». В этот период осваивались новые шахты Ломинцевского, Липковского, Киреевского, Козельского, Середейского, а позднее Сафоновского и Нелидовского месторождений. Строящиеся на этих месторождениях шахты имели аварийную обводненность. Прорывы воды в горные выработки достигали до 500—800 кубометров в час.

В процессе эксплуатации новых шахт было установлено, что основным условием успешного и безопасного ведения очистных и подготовительных работ, достижения высокой производительности труда и широкого внедрения средств механизации является своевременное осушение. Особенно эти требования возросли с внедрением механизированных крепей и очистных комплексов.

Работы по предварительному осушению необходимо было резко усилить, а средств и техники не хватало. Контора «Союзшахтоосушение» нужных объемов работ не выполняла. Именно тогда в Подмоскoвнoму бассейне в 1956 году был создан специализированный трест «Тулашахтоосушение». Не последняя роль в его организации принадлежала Петру Федоровичу.

Создание треста позволило более планомерно вести

предварительное осушение действующих и вновь строящихся шахт и разрезов бассейна, а также значительно снизить стоимость этих работ.

Появились благоприятные условия для внедрения в производство средств механизации и дальнейшего совершенствования технологии внутришахтного осушения. За короткое время конструкторами института «Мосбассгипрогормаш» были созданы и изготовлены на заводе им. В. И. Ленина буровые станки ДС-3 и ДС-4. Применение их позволило увеличить производительность бурильщиков и довести глубину восстающих и боксовых скважин до 20—30 метров. Это резко улучшило степень подготовки лав к работе, создалась реальная возможность увеличения длины нарезаемых столбов до 1000—1500 метров. Комплексно-механизированные очистные забои стали давать до 1000 и более тонн угля в сутки.

Служба шахтной геологии занималась не только осушением горных выработок. Она проводила также значительные работы по доразведке шахтных полей с тем, чтобы продлить срок действующих предприятий.

Была создана необходимая техническая документация по геологическому строению шахтных полей, без которой нельзя грамотно проводить инженерные работы на шахтах и разрезах. Для условий Подмосковского бассейна научно-исследовательским и проектно-конструкторским институтом под руководством П. Ф. Таганова и С. В. Комиссарова подготовлено и издано Методическое руководство по осушению шахт.

Эффективное осушение шахт и разрезов стало возможно благодаря наличию опытных и квалифицированных кадров геологов, бурильщиков и дренажистов. Такие люди подобраны на всех угольных предприятиях и в Подмосковном научно-исследовательском и проектно-конструкторском угольном институте. Лучшими из них явля-

ются А. Г. Шепуров, В. В. Рогов, М. П. Воскресенский, Н. П. Кондрашов, Н. П. Дьяченко, С. С. Драгунов, С. М. Карцев и многие другие.

Неоценимую помощь оказали шахтерам и разрезам бассейна в осушении горных выработок научные работники ПНИУИ С. В. Комиссаров, Н. В. Подъемщиков, В. С. Момчилов и другие.

В 1973 году коммунист Петр Федорович Таганов ушел на отдых, но он не порывает связи с бассейном и его героическим коллективом. Да и как можно порвать активные связи с людьми, с которыми проработал вместе более четверти века.

Декабрь натужно хрипел шквалистым морозным ветром, швырял в лицо колючие снежные хлопья. А внизу вгрызается в двухметровую толщу лавы угольный комбайн, снуют по откаточным штрекам электропоезда. Чернеют от угольной пыли лица шахтеров. Жарко.

Семен Степанович Коблюк, начальник участка, немного постоял, прислушиваясь к знакомым звукам, стремительно зашагал навстречу приближающемуся электровозу. Невысокий, плотный человек легко вышел из шахтного вагончика, подошел к Коблюку.

— Торнуев.

— Новый директор шахты, если не ошибаюсь? Вячеслав Алексеевич? — Коблюк крепко пожал протянутую руку. — В лаву?

— Да-да, конечно. Любопытно, как вы здесь с рекордами управляетесь...

Месяца два назад всю страну облетело сообщение о рекорде на шахте № 38. Со стометровой лавы Семен Коблюк и его коллектив добыл больше 50 тысяч тонн угля.

На шахте № 2 «Зубовская», где в то время работал Вячеслав Алексеевич Торнуев, горячо обсуждали это событие. Тридцать восьмая и до этого славилась своими достижениями. Первой эта крупнейшая в Мосбассе шахта была переведена на комплексную механизацию и автоматизацию добычи, здесь работали опытные кадры, шахта вышла на первое место в угольной промышленности Советского Союза по производительности труда и снижению себестоимости добычи угля. А тут всесоюзный рекорд. Было чему завидовать, на что равняться.

На второй «Зубовской» дела шли тоже неплохо. В 1958 году предприятие первым в бассейне было полностью оснащено угольными комбайнами «Донбасс».

В 1960 году на шахту поступил очистной механизированный комплекс «Тула». Вскоре уже во всех лавах работали ОМКТ, и к концу 1962 года шахта дала первый рекорд: на участке Мальченко добыто 1503 тонны угля в сутки. В 1963 году участок Борозинца дал 30500 тонн угля в месяц. Успехи шахтерского коллектива не остались незамеченными — имена лучших шахтеров стали известны всей стране, а начальник шахты получил предложение принять 38-ю.

Когда Торнуев и Коблюк, осмотрев четко работающую технику, поговорив с шахтерами, подошли к вспомогательному стволу, заканчивалась смена. Почти пятьдесят четыре тысячи тонн уже было выдано на-гора, а впереди до конца месяца еще две смены.

— Ну, что ж, поздравляю с новым рекордом, — Торнуев обнял Коблюка. — Думаю, что на этом не остановитесь.

— Да, как сказать, Вячеслав Алексеевич, силенка еще есть. — Коблюк широко улыбнулся, и оба они рассмеялись, довольные друг другом. Торнуеву понравился этот крепыш с живыми добрыми глазами, чуть иногда резковатый, но, видно, умом и сердцем приросший к шахтерским делам. Коблюк, в свою очередь, увидел в Торнуеве начальника, знающего досконально и шахтерскую технику и имеющего подход к людям.

Приняв шахту, Торнуев сразу же окупился с головой во все ее дела, в заботы и нужды коллектива. «Важно, — размышлял он, — установить контакты с партийным бюро, с шахткомом, с работниками инженерной службы. Хорошо бы спокойно пройтись по всей технологической цепочке от выемки угля до его погрузки в железнодорожные вагоны, — взвесить, как наиболее полно механизировать и автоматизировать каждое из звеньев этой сложной цепи. Особенно тщательно надо продумать механизацию очистных работ — они ведь наиболее трудоемкие в комплексе горных работ.

А тут подоспело еще одно дело, пожалуй, самое важное в то время — перевод шахты на новые условия хозяйствования. Экономическая реформа. Что она несет шахтерам? Надо изучить, обдумать.

Отладка работы внутришахтного транспорта, перевод механизмов на дистанционное управление, диспетчеризация и сигнализация, автоматизация скиповой установки, реконструкция околоствольных выработок вспомогательного ствола, механизация работ на поверхности — все это

было сделано до прихода Торнуева на тридцать восьмую.

Однако переход на рельсы новой экономической реформы требовал дальнейшего напряжения всех усилий шахтеров, совершенствования технологии добычи. Торнуев долго присматривался к работе подъема главного ствола. Прикидывал так и этак, примерялся... «Если резко повысить добычу, главный ствол не справится, — думал он. — Основное сейчас — повысить производительность грузового подъема». По предложению

директора подъемная установка главного ствола была реконструирована. После этого удалось увеличить нагрузку на очистные комплексы, и шахта, дававшая в 1965 году 3905 тонн угля, сейчас работает с нагрузкой 4624 тонны угля в сутки.

Большие резервы роста производительности таились в организации труда, в сокращении ручных операций на вспомогательных работах. Вместе с партийной организацией и шахткомом профсоюза Вячеслав Алексеевич Торнуев провел огромную работу по внедрению на всех участках шахты научной организации труда и производства, средств малой механизации. Много времени, сил и энергии отдал Торнуев борьбе за укрепление трудовой дисциплины. В дело были пущены все средства — от уговоров до серьезных наказаний. Кадровые рабочие поддерживали администрацию, партбюро, понимая, что на любом производстве, особенно на шахте, от дисциплины одного зависит подчас успех всего коллектива.

Особенно активно помогали новому начальнику кадровые горняки Папин, Синяев, Иванов, заслуженный шахтер республики, кавалер ордена Ленина Утенков. Они воспитали смену передовиков труда — машинистов комбайнов Назарова, Карнова, Власова, электрослесарей Демина и Шахова, горного мастера Крайнева, бригадира Тюрина. Подлинными воспитателями своих коллективов стали

бывшие горнорабочие, а теперь сменные инженеры и диспетчеры Александров, Борисенко, Митрофанов, Карлов, Степин, Андропов, Назаров. В 1966 году шахте присвоено почетное звание коллектива коммунистического труда, а за высокие трудовые достижения предприятие награждено орденом Трудового Красного Знамени. В том же году орден Трудового Красного Знамени был вручен и директору шахты Торнуеву Вячеславу Алексеевичу.

Однако останавливаться было нельзя. Торнуев интересуется, как идут дела у соседей, в стране, за рубежом. Шахтерская техника не стоит на месте: вчерашняя врубовка сменилась мощным комбайном, настойчиво пробидают себе дорогу струговые агрегаты, высокопроизводительные автоматизированные очистные комплексы. Поездка в Монреаль на выставку «Экспо-67», участие в VI Международном горном конгрессе, состоявшемся в 70 году в Испании, разъезды по шахтам страны, посещение павильонов ВДНХ — вот те места, где берет передовой опыт Вячеслав Алексеевич. И не зря шахта «Сокольниковская» далеко ушла вперед. Коллектив нарастил среднесуточную добычу угля на 700 тонн, почти на 34 процента повысил производительность труда, снизил себестоимость тонны угля на 41 копейку. Это более полумиллиона рублей в год! Свыше трехсот рублей в год составила прибавка к зарплате шахтера. Директор «Сокольниковской» был награжден орденом Ленина. А еще раньше он стал кавалером знака «Шахтерская слава» всех трех степеней.

Среднемесячная добыча угля достигла в 1972 году 152 тонны на одного шахтера. К концу пятилетки она должна была составить 200 тонн. Но уже в 1973 году достигнут этот рубеж. Каждая из четырех лав имеет, в среднем, тысячную нагрузку. Можно ли добиться большего?

Тут нужно все взвесить, все подсчитать, сколько теряется времени на простоях, переналадке оборудования, межсменных неурядицах, в конце концов, на разговорах мастера с рабочим. Нужен точный расчет работы всех агрегатов технологической цепочки: напряжение должно быть везде одинаковым. Надо умело соизмерить все это, почувствовать каждое усилие, дать выход каждому толчку энергии.

Но главное, это отлично понимает Вячеслав Алексеевич, не допустить ни минуты перебоя ни в одном звене

процесса добычи угля, добиться четкого ритма, чтобы все шло в ногу. Тогда труд станет радостью для всех, шатание одного станет помехой для всего коллектива.

В 1970 году Вячеславу Алексеевичу Торнуеву было присвоено почетное звание «Заслуженный шахтер РСФСР». Не так уж много заслуженных шахтеров, тем более в ранге директора шахты. Это звание Торнуев носит с достоинством и честью.

Есть на Южно-Уральской железной дороге путевая машинная станция. На этой станции почти в одно и то же время, а точнее в первые послевоенные годы появились двое совсем еще молодых людей. Девушку звали Дусей, парня Геннадием. Оба оформились путевыми рабочими. Вскоре они познакомились и подружились. И это, видимо, неспроста. Уж очень во многом были схожи их судьбы. Дуся очень рано потеряла отца, а Геннадий лишился матери. Девочка жила в деревне под городом Ярцево на Смоленщине вместе с тремя сестрами и братом, жила несладко. Геннадий с младшим братом воспитывался в Сосновском детском доме, что находился на станции Карабалты, расположенной в 60 километрах от города Фрунзе. Его отец работал инструктором-сапожником в том же детском доме.

Дружба переросла в любовь. Дуся стала женой Геннадия. Однажды, перебирая вещи мужа, она обнаружила такое, что очень сильно взволновало ее. В чемодане она увидела три боевых медали на его имя. Это были медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Откуда у него такие медали? Ведь в войну он был совсем мальчишкой? Геннадий никогда не говорил ей об этом.

Как-то они вместе пришли с работы. Дуся приготовила обед и, сев напротив Геннадия, начала издали:

— Нехорошо, Гена, получается. Я твоя жена и ничего не знаю, где ты находился во время войны.

— Как где? Где все ребята моего возраста.

— Вот уж и неправда.— Дуся встала из-за стола, подошла к чемодану, раскрыла его и достала медали.

— Ах, ты вот о чем? — ничуть не удивляясь, сказал Геннадий.

И он рассказал жене все как было. А было так. В сорок первом году его отца взяли на фронт. Геннадия в ту пору шел тринадцатый год. В детском доме только и говорили о войне, говорили о беспримерном героизме и мужестве бойцов Красной Армии. С каждым новым днем у мальчишки росло желание своими глазами увидеть войну, разыскать на фронте отца. И когда, как рассказывает сам Геннадий Георгиевич, ему стало просто невмogu, он подговорил нескольких своих сверстников и бежал вместе с ними из детского дома... на фронт. Всеми правдами и неправдами, где пешком, где на колесах ему удалось добраться до расположения войск первого Белорусского фронта. Его зачислили воспитанником воинской части, находившейся во втором эшелоне. Геннадий служил в качестве связного командира батальона, войну закончил в Германии в городе Бранденбурге. После победы его как несовершеннолетнего уволили из рядов Советской Армии и направили в тот же Сосновский детский дом.

Вот, пожалуй, и все похождения Геннадия Филинского. Дуся удивленными глазами смотрела на мужа, а потом сказала:

— Да, ты был настоящим сорванцом. Сколько ты причинил хлопот работникам детского дома. За это бить тебя надо.

— Прости, Дуся, больше не буду,— засмеялся Геннадий.

Геннадия и года не пришлось пожить с молодой женой. В 1950 году его призвали на действительную службу в Советскую Армию. Пять лет старшина второй статьи служил исправно: за плечами уже имелся военный опыт.

Вернулся Геннадий в город Сафоново Смоленской области, где жили жена с сыном. Филинский поступил на вторую «Дорогобужскую» («Сафоновскую») шахту.

Шахтерская судьба Геннадия Георгиевича сложилась счастливо. Спустя три месяца его, горнорабочего очистного забоя назначили бригадиром, а через два года послали на курсы ответственных в город Новомосковск, где в течение шести месяцев он самым тщательным образом изучал горное дело. Курсы закончил на отлично. Приехав на шахту, которая к тому времени стала для него родной и близкой, был назначен горным мастером, затем помощником начальника и начальником участка. Последние пять лет Геннадий Георгиевич работает горнорабочим

очистного забоя на комплексно - механизированном участке.

На вопрос: почему оставил руководящие должности и снова стал рядовым шахтером, он ответил так:

— На шахту поступает сложнейшая горная техника. От руководителя участка требуются инженерные знания. Вот я и уступил свою должность более подготовленному человеку.

Прямо. Честно. Открыто. По-партийному.

Горнорабочий очистного забоя — это прежде всего шахтер-механизатор, имею-

щий дело с машинами и механизмами. От такого рабочего требуется исключительно хорошая техническая подготовка. Филинский в совершенстве знает очистной механизированный комплекс и все делает для его эффективного использования.

Вторая «Сафоновская» шахта по своим гидрогеологическим условиям принадлежит к числу наиболее сложных в Подмосковном бассейне. Здесь люди имеют дело с большой водой. Прорывы воды с песком происходят, главным образом, из кровли. Коллективу участка, где работает Геннадий Георгиевич, дважды пришлось отступить перед силами подземной стихии и на время оставить комплексы под водой и породами.

— Чтобы обеспечить нормальную работу комплекса, нам постоянно приходится пробивать посад, — рассказывает Филинский. — Долгое время эту трудоемкую, а бы сказал, очень тяжелую операцию мы выполняли вручную. Сейчас это делаем механическим способом. Мы взяли обыкновенный гидравлический домкрат и с помощью шланга подсоединили его к маслостанции. Под давлением в сто — двести атмосфер в месте прорыва плавун сразу забиваем по 6—7 досок. Перекрыв плавун, продолжаем вести добычу угля комплексом.

Геннадий Георгиевич не сказал, что является автором этого новшества. Он не сказал потому, что в любом деле

придерживается русской пословицы «скромность украшает человека».

Во время добычи угля сафоновским горнякам много хлопот доставляет очень слабая грудь забоя, чтобы, как говорят специалисты, она «не уходила», все время приходится ставить деревянные распорки между металлическим перекрытием и угольным пластом. Получается ненадежно. Распорку то и дело выжимает, и она падает. Геннадий Георгиевич решил крепить уходящую грудь забоя с помощью стоек ВК-7 или гидравлических домкратов. Сейчас он всецело занят детальной разработкой специального устройства, внедрение которого, по его мнению, позволит не только механизировать выполнение очень важной операции, но и обеспечить высокую ее надежность.

В условиях «Сафоновской» шахты № 2 комплексом ОМКТМ ежедневно добывается от 500 до 600 тонн угля. Это неплохо. Филинский мечтает о добыче 1000 и более тонн в сутки. Пока что удается только в отдельные дни достигать такого рубежа. Но кто знает, может и осуществится мечта пытливого, всегда ищущего рядового шахтерской гвардии.

АНФИСА
МИХАЙЛОВНА
ФОМИНА

Есть люди, которым присуща быстрая душевная отзывчивость, способность легко и охотно приходить на помощь другим, когда в этом есть нужда. Вместе с тем иногда чувствуешь, что этот приветливый, общительный человек окружен невидимым кольцом одиночества и грусти. За улыбкой, за добрым словом угадывается и нечто другое — дыхание горя, боль утрат.

...Анфисе не было и пяти лет, когда умер ее отец. Заработка матери, работавшей слесарем в кустарной мастерской, не хватало. Выручал брат, который был старше Анфисы на целых четыре года. Но вот брата призвали на флот. Мать потеряла трудоспособность. Жить стало не на что. Девочка-подросток вынуждена была искать работу. В 1922 году семнадцатилетнюю Анфису зачислили сверх штата в механическую мастерскую Тульского оружейного завода.

Молодая работница освоила профессию фрезеровщика. Но свободных станков на заводе не было. Пришлось идти работать счетоводом. В 1923 году она вступила в комсомол. Спустя три года, после окончания рабфака, по путевке Зареченского райкома ВЛКСМ города Тулы, Анфиса уехала на учебу в Московский горный институт.

В тридцатом с дипломом горного инженера-экономиста она была направлена на работу в Донбасс. Ранней весной тридцать первого года Фомина вернулась в столицу шахтерского Подмосковья — в свою родную Тулу.

Более сорока лет жизни Анфиса Михайловна отдала Подмосковному угольному бассейну. Шахтеры старшего поколения ее помнят на посту ответственного исполнителя по тарифно-экономической работе отдела треста «Москвуауголь», руководителя группы отдела труда и технического нормирования комбината «Москвуауголь». В марте 1942 года после возвращения из эвакуации она

была назначена заместителем управляющего трестом «Щекинуголь» по труду и рабочим кадрам. Долгое время Анфиса Михайловна являлась начальником отдела организации труда и технического нормирования комбината «Москвауголь» и заместителем начальника того же отдела комбината «Тулауголь». Ее переходы из одной организации в другую были, как правило, связаны с реорганизацией управления угольной промышленностью Подмосковского бассейна.

Вместе с другими экономистами Анфиса Михайловна участвовала в выборе наиболее рациональных режимов работы шахт и участков, настойчиво внедряла цикличную организацию производства, комплексную организацию труда в очистных и подготовительных забоях, технически обоснованные нормы и, наконец, агрегатные нормы.

Анфиса Михайловна принимала активное участие в переводе шахт на прерывную рабочую неделю при трехсменном режиме работы лав с общим выходным днем в воскресенье. Это позволило ликвидировать скользящий график, создать постоянный состав добычных бригад. Внедряла она и многоцикличную работу на шахтах.

По мере совершенствования технологии добычи угля стала явственно ощущаться слабая взаимопомощь, несогласованность в работе различных профессий, межсменные простои. Поэтому с 1952 года на шахтах бассейна начали организовывать бригады, совмещающие работы по навалоотбойке угля и креплению выработанного пространства. К концу 1957 года разделение труда между навалоотбойщиками и крепильщиками практически было ликвидировано.

Внедрение комбайновой выемки угля в лавах создало условия для организации комплексных бригад, обслуживающих машины. В них стало широко применяться совмещение профессий с оплатой труда по комплексным нормам выработки и расценкам с распределением заработка между членами бригады пропорционально тариф-

ным ставкам. С 1959 года комплексная организация труда была признана основной формой в очистных забоях.

Во внедрении всех этих крупных организационно-технических мероприятиях непосредственное участие принимала инженер-экономист Фомина.

Анфиса Михайловна является одним из инициаторов организации в бассейне нормативно-исследовательской станции для разработки нормативных материалов и исследования рабочего времени. Возглавляемая опытными специалистами-горняками Геннадием Петровичем Шевалдиным, Иваном Семеновичем Фурсиным и другими, станция много сделала по упорядочению нормирования труда, разработке и внедрению типовых проектов и комплексных планов НОТ.

Анфисе Михайловне 70. Возраст почтенный. Но она регулярно посещает партийные собрания производственного объединения «Тулауголь», нередко заходит в Центральный райком ВЛКСМ, где является членом комитета ветеранов комсомола. Коммунист Фомина по-прежнему в партийном строю.

Иван Хромых, уроженец той области, которая на всю Россию славится соловьями. Крестьянский сын из деревни Васильевка. Ивану пахать бы да сеять, а в часы отдыха слушать соловьиное пение, но жизнь распорядилась иначе. Восемнадцатилетним парнем он приехал в старейший центр Подмосквовного бассейна — поселок Товарково, поступил на шахту № 61. Да так и остался в горняцком краю. Здесь он стал кадровым рабочим, обзавелся семьей, вступил в Коммунистическую партию Советского Союза.

Сейчас, когда у Ивана Павловича спрашивают, почему он решил стать шахтером, он задумчиво говорит:

— Так сразу и не ответишь.

Не силу и удачу показать, не за длинным рублем приехал Хромых в шахтерское Подмосковье, а работать. И если за 28 лет он ни разу не раскаялся в своем выборе, никому, даже жене не пожаловался на трудность горняцкой судьбы, то стало быть решение принял правильное.

От навалотбойщика, человека, отбивавшего уголь молотком или обушком и сыпавшего его на конвейер лопатой, до машиниста сложных горных машин, полностью исключивших ручной труд, прошел путь Иван Павлович почти за три десятилетия работы в угольной промышленности. Навсегда исчезли такие тяжелые шахтерские профессии, как навалотбойщик, крепильщик лав и ходков, переносчик конвейеров, посадчик лав. Он сам участвовал в сдаче на вечное хранение в шахтерский музей таких горняцких инструментов, как обушки, ломы, пилы, лопаты. Сдавал и радовался тем замечательным переменам, которые произошли в условиях шахтерского труда.

Шахтерский труд давно приравнен к ратным подвигам советских воинов. В соответствии с постановлениями партии и правительства горняки награждаются орденами

и медалями за долголетнюю и безупречную работу в угольной промышленности. За успехи в социалистическом соревновании им присваиваются звания заслуженных и почетных шахтеров. Хромых — почетный шахтер, кавалер двух орденов «Знак Почета», трех знаков «Шахтерская слава». Его грудь украшает также значок «Передовик девятой пятилетки».

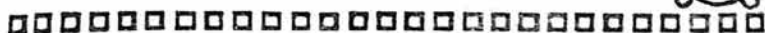
После отработки шахты № 61 Иван Павлович переехал в горняцкий поселок

Бегичево и работает на шахте с таким же названием. Большой мастер комплексно-механизированной добычи угля пользуется заслуженным уважением и авторитетом. В течение шести последних лет избирают его в шахтный комитет профсоюза, где он ведет активную работу и с честью оправдывает высокое доверие товарищей по труду.

Десятую пятилетку шахтер Хромых встретил во всеоружии. Несмотря на предпенсионный возраст (горняки уходят на заслуженный отдых с 50 лет), он продолжает работать по-ударному, с творческим огоньком. Иван Павлович много уделяет внимания наставничеству, воспитывает и практически помогает молодежи, приходящей на шахту.

— Каждый из нас, старых горняков, считает своим долгом подготовить хорошую смену. От нее зависит будущее Подмосковского бассейна, нашей центральной угольной кочегарки, — говорит Иван Петрович.

Эти слова характеризуют его, как человека влюбленного в свой шахтерский край.

Отработка основных запасов угля на шахте «Покровская» подходила к концу. Это сильно волновало Виталия Семеновича Черныша. Как-то он зашел в партийное бюро.

— Что будем делать, парторг? Шахта вот-вот отслужит свой век, а расставаться с таким коллективом просто жалко.

— Что же предлагаешь? — в свою очередь спросил директора секретарь партбюро.

— Надо дать шахте вторую жизнь за счет вскрытия соседнего Ивановского угольного месторождения. Пробриться к нему будет трудно, слишком сложные гидрогеологические условия. Но отличные горнопроходчики у нас есть, техника тоже. Попробуем!

Партийная организация и администрация шахты поставили этот вопрос перед Богородицким горкомом партии и руководством комбината «Тулауголь». Рассказали об этом коллективу. Надо было видеть, с какой радостью, с каким подъемом встретили и рабочие и инженерно-технические работники сообщение о вскрытии соседнего угольного поля. Разработали организационно-технические мероприятия, обсудили каждую деталь. Подсчитали, во что обойдется предстоящая работа. Еще раз пересмотрели и укрепили состав горнопроходческих бригад.

Бригаде почетного шахтера коммуниста Ивана Михайловича Борщева поручили нарезку штреков главных направлений, бригаде заслуженного шахтера РСФСР коммуниста Николая Семеновича Кузьмичева — выемочных штреков. Одним словом, на все решающие участки, от которых теперь зависело второе рождение шахты, были направлены коммунисты. Через год богатое запасами угля поле было вскрыто.

Страна вступала в девятую пятилетку. На шахте был разработан свой пятилетний план. Его довели до каждого рабочего, инженера, техника, служащего. Горняки обязались выполнить пятилетнее задание по росту производительности труда за три — три с половиной года. Инициативу горняков одобрили Тульский обком КПСС и комбинат «Тулауголь».

Высокое обязательство было подкреплено такими важными факторами, как реконструкция основных технологических звеньев производства собственными силами, концентрация горных работ (создание двух комплексно-механизированных участков с суточной нагрузкой на каждую лаву 1000 тонн), внедрение комплексного плана научной организации труда, разработка и внедрение плана социально-экономического развития коллектива. Коммунист Черныш был инициатором всех этих начинаний.

В результате огромной работы всего коллектива шахта уже в марте 1974 года рапортовала Родине о выполнении пятилетнего задания по росту производительности труда. За 1974 год ее уровень превысил 112 тонн в месяц на рабочего очистного забоя. По сравнению с 1970 годом производительность труда выросла более чем в 1,7 раза. За годы девятой пятилетки среднесуточная добыча угля увеличилась почти в полтора раза. Дополнительно к плану было реализовано свыше 235 тысяч тонн угля.

Бригадир проходчиков заслуженный шахтер РСФСР Н. С. Кузьмичев рассказывает о своем директоре:

— Когда началась подготовка к вскрытию Ивановского месторождения, меня пригласил к себе Виталий Семенович:

— Слышал, Николай Семенович, какое большое дело мы затеваем?

— Слышал.

— Как думаешь, справимся? Воды слишком много. Придется порядком покупаться в ней.

— К воде и пlyingнам нам не привыкать. Шахты Подмосковья тем и славятся на всю страну, — говорю я.

— Нет, Семеныч, тут ты не совсем прав. Шахты Подмосковского бассейна, прежде всего, славятся своими замечательными людьми, такими, как ты, Борщев, Грешишкин, Кочетов, Трушов, Домалего, Бражников. Это только на нашей шахте. А сколько их в Подмосковье? Тысячи. Кто в рекордно короткий срок поднял из руин и пепла бассейн в годы войны? Шахтеры Мосбасса. Кто

придумал механизированную крепь «Мосбасс» и очистные комплексы «Тула», МК, ОКП, комбайн КШ челнокового действия? Горняки Мосбасса. Кто первым начал комплексную механизацию шахт? Опять же они. А ты говоришь, что славится водой.

В тот памятный день Черныш говорил со мной о скоростном методе проходки выемочных штреков, спрашивал о том, что нужно бригаде для того, чтобы пройти за месяц не менее 1000 метров горных выработок. Я сказал ему, что для этого необходимо прежде всего дать бригаде новый проходческий комбайн, пустить для откатки груза не один, а два электровоза, организовать заготовку элементов крепи не в шахте, как это делается обычно, а на лесном складе. Слушал внимательно и все, что я говорил, записывал в блокнот.

Наступило время, и моя бригада начала скоростную проходку. Перед началом работы Виталий Семенович посетил наш забой, проверил все, чем мы располагаем, и пожелал удачи. В течение месяца не было такого дня, чтобы он не поинтересовался нашими делами. Штрек, который мы проходили, действительно оказался крепким орешком. Вода шла из кровли и почвы. Случалось, когда несколько раз выходили из строя мотор и другие части. И тогда по распоряжению Виталия Семеновича к нам на помощь спешили механики и электрослесари, быстро приводили в порядок комбайн, и бригада шла дальше, вперед. Месяц кончился, был произведен замер, оказалось, что мы прошли 1018 метров подготовительных выработок. Родовались мы, радовались все на шахте, но, по-моему, больше всех Виталий Семенович. Доброй души человек. Он не только интересуется тем, как ты работаешь, но и как живешь, как воспитываешь своих детей.

— Суточный план нашей шахты составляет без малого две с половиной тысячи тонн. Почти вся эта добыча обеспечивается двумя комплексно-механизированными участками. Одним из этих участков руковожу я,— гово-

рит П. Г. Домалего.— Работаем хорошо. Наш коллектив выполнил пятилетку досрочно, сэкономил 57 тысяч рублей государственных средств.

В успехе нашего участка не последняя роль принадлежит директору шахты. Он глубоко вникает во все сферы производства. Бывая на участке, подробно интересуется работой комплекса и каждого рабочего. От его опытного инженерного глаза не ускользает даже самая незаметная деталь. Особенно заботится директор о научной организации труда. Виталий Семенович оказывает нам постоянную помощь в обновлении техники, в приобретении необходимых запасных частей и инструмента. Делает это ради того, чтобы было меньше внутрисменных простоев, чтобы машинное время работы комбайна было максимальным. Он в совершенстве знает современную горную технику, поэтому часто советует, как лучше использовать ее. Замена индустриального масла эмульсией в гидросистеме комплексов, внедрение крепей сопряжения, настилка второго пути на первом восточном откаточном штреке, замена электровозов устаревшей конструкции на К-10 — тоже результат творческого подхода директора к решению производственных вопросов.

Работать с перспективой, шагать в ногу со временем — неотъемлемое качество Виталия Семеновича Черныша. Коллектив шахты «Покровская» взял на себя обязательство в завершающем году девятой пятилетки добыть сверх плана 20 тысяч тонн угля, довести добычу механизированными комплексами до одного миллиона тонн, а проходку горных выработок комбайнами ПК-3М — до 6 тысяч метров без капитального ремонта. Принятые обязательства успешно выполнены.

Вклад Виталия Семеновича Черныша в развитие угольной промышленности Подмосковского бассейна отмечен высокими наградами Родины. На его груди ордена Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», Ленинская юбилейная медаль, три знака «Шахтерской славы». Ему присвоено звание заслуженный шахтер РСФСР.

В релейном шкафу машинного зала что-то засверкало, задрезжалось и стихло. Стих вместе с этим и шум машины главного подъема. Сердце шахты остановилось.

— Шахова на главный подъем! — разнеслось с пульта диспетчера по линиям связи.

И вот по ступенькам красного кирпичного здания торопливо поднимается уже немолодой, плотно сложенный мужчина в рабочей промасленной спецодежде. В зале его встречает непривычная тишина. Не слышно громкого перестука контактов аппаратуры автоматизированного управления. Лишь катушки реле и трансформаторов чуть слышно гудят. Попробуй разберись, где и что сломалось. Но так кажется только неопытному взгляду. А слесарь-автоматчик шахты «Сокольническая» Николай Дмитриевич Шахов в этом деле не новичок. Он автоматизировал этот подъем вместе со специалистами из института, внес в схему ряд усовершенствований и обслуживает подъем уже добрый десяток лет. Он знает схему наизусть и, как опытный охотник, только охотник за неисправностями, идет по следу. Не прошло и десяти минут, как подъем заработал вновь.

А его, Николая Шахова, уже ждут на втором очистном. Там опять остановилась конвейерная линия. Участковый дежурный электрослесарь никак не может найти причину неисправности. Шахов из предварительного разговора со слесарем по телефону установил: «Реле не запускает линию. Уж очень оно чувствительно к токовым колебаниям. Но что поделаешь, заменить его другим с подходящими параметрами пока не удалось».

Николаю Дмитриевичу в какой раз приходилось выслушивать упреки товарищей:

— Опять около часа простоим. И все из-за какой-то мелочи. Не могут отрегулировать простецкое реле и токо-

вую защиту. Попробуй при такой работе с планом справиться. А еще автоматчики.

В подобные моменты Шахов испытывал перед рабочими чувство вины — будто он один в ответе за состоящие дела, за это капризное реле.

И Николай Дмитриевич учился, настойчиво, терпеливо. Он десятки раз раскладывал на столе радиодетали и собирал схему управления конвейерами со злополучным реле. Раскладывал до тех пор, пока не при-

шло нужное решение.

В памяти Николая осталось партийное собрание, на котором обсуждался вопрос о внедрении на шахте очистных комплексов. Тогда было решено — всем рабочим очистных забоев приступить к изучению нового оборудования. Особенно это касалось слесарей. Лавы будут «железными», появятся новые средства автоматизации. И он вновь брался за специальную литературу, учился читать электрические схемы и чертежи, познавал секреты автоматики. Больше всего его привлекали новые приборы, транзисторы, устройства контроля и другие средства. Дело это тонкое, требовало большого искусства и творческого подхода. А он человек думающий, с новаторской жилкой. Что-то улучшал, старался обойтись более дешевыми и надежными средствами, пытался найти выход в замене дефицитного прибора обычным, доступным для шахты. На его счету двадцать два рационализаторских предложения.

За двадцать лет шахтерского труда Шахов награжден орденом «Знак Почета», Ленинской юбилейной медалью, многими почетными грамотами, ценными подарками. Знают его в шахтерской семье не просто как большого мастера своего дела, способного рационализатора, но и как хорошего общественника. Он заместитель секретаря парт-организации отдела главного механика. А товарищи его зовут профессором. Только вот руки у него не профессорские — большие, мозолистые.

Больше ста лет подмосковный уголь обогревает людей, раскручивает турбины электростанций. Подземные выработки охватили полукольцом Москву с юга и запада. Территория Подмосковного угольного бассейна — 120 тысяч квадратных километров. На этой площади могли бы разместиться сразу три европейских государства: Дания, Нидерланды и Швейцария. Сто лет назад здесь добывалось около 400 тысяч тонн угля в год, в 1975 году добыто в 80 раз больше.

Становление и развитие Подмосковной кочегарки тесно связано с именами сотен, тысяч людей — замечательных патриотов своего дела. Об одном из них, Афанасии Сергеевиче Шевцове рассказывает этот очерк. Больше сорока лет назад Афанасий Сергеевич Шевцов окончил Белгородский педагогический техникум, год работал завучем одной из сельских школ там же, на Белгородщине. Ну, чем не профессия — учитель? Готовься к урокам, ходи в школу, воспитывай будущих Ломоносовых и Стахановых, Чкаловых и Матросовых.

То были бурные годы первых пятилеток. Сверстники Шевцова уходили на рабфак, уезжали на стройки Днепрогэса и Магнитки, осваивали парашютное и стрелковое дело. Не усидел дома и Афанасий.

— Поеду, отец, опять учиться, — заявил как-то Шевцов. — Думаю горняком стать.

— Что это ты, сынок, из учителей да прямо в шахтеры? Может, какую другую профессию выберешь?

Но решение Афанасия было твердым. И вот уже он — студент Московского горного института, а через пять лет в комбинате «Москвуголь» появился молодой инженер.

Перед отъездом из Москвы группу выпускников принял заместитель наркома.

— Едете вы, ребята, на горячий участок работы. XVIII съезд партии перед нами поставил задачу — увеличить добычу подмосковного угля к концу третьей пятилетки почти в четыре раза. Тяжелая задача. Но почетная и ответственная. Мы надеемся на вас. В бассейне маловато кадров, вы сразу получите большие должности, поможем вам освоиться. Но и требовать будем сполна.

Сперва назначили Шевцова помощником главного инженера, а затем он стал главным инженером шахтоуправления. Рука об руку работал с известными в Подмоскowie горняками — Алексеем Семеновичем Процелькиным и Григорием Ивановичем Коноваловым.

Война! 23 июня 1941 года Афанасий Сергеевич получил повестку, а 27-го командир взвода гаубичного артиллерийского полка Швецов отправился на Западный фронт.

Полк попал в самое пекло. Шли жестокие бои в районе Могилева. Немецкие танковые колонны, прорвав линию нашей обороны, уходили на восток, замыкая кольцо окружения. Но советские войска продолжали яростное сопротивление. Первый бой взвод Шевцова принял у деревни Дашковка южнее Могилева.

Упорно сражались наши бойцы. На одну атаку фашистов отвечали двумя-тремя контратаками, отменным было взаимодействие артиллерии и пехоты. До 26 июля группа советских войск, попавшая в окружение, перемалывала живую силу и технику врага. И только когда на исходе уже были боеприпасы, территория, занятая нашими войсками, стала простреливаться насквозь, был отдан приказ: отходить, выбираться из окружения.

Не так-то просто это было сделать. По два — три человека, а то и в одиночку советские войны пытались прорываться на восток, к своим. Не всем повезло, многие попали в засады, погибли, многие попали в плен.

Шевцов прорывался вместе с политруком Завьяловым и заместителем командира полка Осиповым. В ночь с 25 на 26 июля решили переправиться через Днепр. Но уже шли уличные бои. Втроем выкатили пушку на улицу, дали несколько выстрелов по наступающим немцам. Кончились снаряды, расстреляны патроны. Шевцов забежал в первый попавшийся двор, спрятался в блиндаже. Подошли немцы, дали несколько автоматных очередей. Не

попали: Шевцов сообразил — ухватился за бревно наката, потянулся к потолку, пули прошли низом. Два дня просидел в блиндаже, на третий, обессиленный от голода, вышел. Какая-то женщина дала одежонку — переодеться, сунула кусок хлеба и сказала:

— Иди

— А куда идти, если вокруг немцы.

Пошел на Восток. По болотам и лесам, крадучись, ночью. Пробирался в сторону Ельни, но дошел только до

Хиславичей — суровая зима преградила путь этому безрадостному путешествию. Десять месяцев перебивался Шевцов то в лесу, то на задворках белорусских и смоленских деревень.

Шевцов вспоминает с благодарностью людей, которые помогали ему в то время, поили-кормили, пускали на ночлег, прятали от немцев. Но в начале июня 42-го во время очередной облавы Шевцова схватили. И вот лагерь военнопленных в городе Вупперталь. Начались дни и ночи кошмарного гитлеровского плена.

Люди, попав в непривычные условия, по-разному воспринимают обстановку. Одни замыкаются в себе, сторонятся всех, другие, наоборот, легко сходятся с товарищами по несчастью, живут общими интересами. В Вуппертальском лагере у советских пленников был один интерес — побыстрее избавиться от ненавистного лагерного режима, попросту — удрать, попытаться уйти к своим. Пусть через тысячи километров чужой территории, пусть через голод и лишения, но — на восток, туда, где идет битва за свободу, где — пленные это знали — Красная Армия ведет неслыханно тяжелую борьбу с немецким фашизмом.

Подобралась группа. Шевцов, Владимир Лысиков из Куйбышева, москвич Косолапов — военный инженер I ранга, летчик Журавлев.

...Поздний вечер. Длинная колонна военнопленных медленно втягивается в ворота лагеря. Люди тяжело раз-

бредаются по своим баракам, чтобы наскоро плеснуть водой на обветренное лицо, проглотить чашку вонючей брюквенной похлебки и — спать, заснуть, чтобы хоть немного восстановить силы, забыться, может быть, увидеть во сне своих близких.

Лысиков, проходя мимо Шевцова, кивнул головой: надо поговорить. Зашли за барак, сели на траву. Пришел Косолапов.

— Вот что, ребяташки, — вполголоса заговорил Лысиков. — Есть тут люди, которые уже готовятся к побегу. Говорят, в Хагене даже какой-то центр организован. Надо бы встретиться, потолковать...

— Надежные люди-то? — Косолапов испытующе посмотрел на Лысикова. — Недолго на провокаторов нарваться...

Позже Шевцов узнает, что Косолапов оказался прав. А в тот вечер и он, и Лысиков горячо доказывали, что втроем им ничего не сделать, надо, обязательно надо встретиться с этими людьми, тем более, что существует подпольный центр.

Пошли на встречу — место было условлено заранее, — потолковали. Один назвался агрономом из Сталинграда, другой — учителем из Куйбышева. Да, есть центр в Хагене, да, уже больше пятидесяти человек убежали из лагеря с помощью этого центра. Надо немного. Сколотить группу 10—12 человек и список передать им. Разошлись, довольные друг другом. Косолапов, правда, ворчал: черт их знает, что за народ, на лице не написано, а чувствую какой-то подвох. От него попросту отмахнулись — Фома неверующий: люди добра хотят, а мы...

Дня через два-три после этой встречи Косолапов исчез, после узнали, что он сбежал все-таки, в одиночку.

Еще и еще встречались с теми людьми — они все требовали список группы. Иначе нельзя, говорил, такой порядок установлен центром. Но после бегства Косолапова и Лысиков, и Шевцов были настороже: может прав военинженер? Все-таки человек опытный и в чинах высоких ходил.

Пока думали да гадали, те, видно, тоже почувствовали, что колебания эти неспроста. Сказали, кому надо, и Шевцова с Лысиковым бросили в тюрьму. Полутемная камера, раз в сутки трехминутная прогулка. Полгода просидели в этой камере, а в январе 1943 года фашисты сковали несколько человек и повезли. Куда?..

«Каждому — свое», — прочел на воротах Шевцов. Это был страшный Бухенвальд. Концентрационный лагерь для политических заключенных. Это — огромный комбинат смерти, в котором содержалось одновременно примерно полсотни тысяч заключенных, целый город! Шевцову и Лысикову было определено: без права выхода. Это означало, что они числились особо опасными заключенными, их нельзя было выпускать за пределы лагеря.

Бухенвальд — интернациональный лагерь. Здесь отбывали заключение антифашисты, враги рейха многих национальностей. Блоки немецких антифашистов, французских коммунистов, советских людей, попавших в Бухенвальд, были связаны между собой единой цепочкой. Действовал умело законспирированный центр сопротивления, работали радиоприемники, снабжавшие заключенных объективной информацией, больным и ослабевшим от непосильной работы оказывалась медицинская помощь, тысячи людей были спасены от гибели с помощью нелегальной деятельности лагерного госпиталя.

Но тысячи, десятки тысяч были сожжены в печах бухенвальдского крематория. Круглые сутки дымили зловещие трубы. 18 августа 1944 года здесь был зверски убит, а затем сожжен вождь немецкого рабочего движения Эрнст Тельман.

Чудом избежал участи быть сожженным Афанасий Шевцов. Товарищи помогли.

В конце апреля 1946 года Афанасий Сергеевич возвратился к своему любимому делу, делу всей его жизни, в Подмосковный угольный бассейн. Управляющий трестом «Епифаньуголь» А. И. Гиллер, главный инженер Ф. А. Николаев, заместитель управляющего, секретарь партийной организации С. С. Лемешев тепло приняли Шевцова. Ему была поручена ответственная работа инженера по технике безопасности, а через год он был назначен начальником технического отдела треста.

План четвертой пятилетки предусматривал быстрейшую ликвидацию последствий войны, достижение довоенного уровня производства промышленной продукции. Шахтерские коллективы Подмосковского угольного бассейна дали народному хозяйству топлива на 53,5 процента больше, чем в 1945 году, и в 3,1 раза превысили уровень довоенного 1940 года. В этих успехах немалая доля труда коллектива треста Епифаньуголь, членом которого пять лет был и Афанасий Сергеевич Шевцов.

В 1955 году Шевцов возглавил производственно-технический отдел треста «Красногвардейскуголь». Много технических новшеств и усовершенствований внесли горняки этого треста. Особенно большой вклад в развитие и модернизацию горной техники внес коллектив шахты № 12/13 — «Липковской». Здесь проходили промышленные испытания разработанный Мосбассгипрогормашем комплекс 2-МК. Шахтеры дали высокую оценку комплексу. Вместе с работниками Подмосковского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института (ПНИУИ) в испытаниях принял участие Афанасий Сергеевич Шевцов.

Поиски резервов повышения производительности труда и снижения себестоимости топлива привели к мысли об укрупнении угольных предприятий при помощи подземных сбоек. Вместе с главным инженером треста Б. Ф. Грицаевым А. С. Шевцов принимает живейшее участие в этом важном организационно-техническом мероприятии.

Творческий труд горного инженера Шевцова отмечен медалью «За трудовую доблесть», грудь его украшают знаки «Шахтерская слава» всех трех степеней. А за ратные подвиги Афанасий Сергеевич награжден орденом Отечественной войны I степени.

Больше 30 лет отдал А. С. Шевцов развитию и становлению Подмосковского угольного бассейна. Сложная и многотрудная у него биография. Эти записки — лишь некоторые штрихи к портрету интересного человека.

По стопам отца пошли дочери Валентина и Ирина, их мужья Владимир и Иван. Они живут в Москве и работают на сооружении новых линий метрополитена.

Бывая у них в гостях, Алексей Степанович каждый раз посещает рабочие места своих зятьев.

— Ну как, есть разница между вашими штреками и нашими тоннелями? — спрашивают метростроевцы у тестя.

— Есть, конечно. Не те размеры, не та крепь. Вы строите на века, а мы проходим выработки на какие-то годы. Но принцип работы в забое, можно сказать, один. Одним словом мы — проходчики, открыватели подземных трасс и природных богатств.

Как это верно сказано.

Двадцать восемь лет провел под землей Шишликов. Срок более чем солидный. За это время он обучил шахтерскому мастерству десятки парней. Одни из них стали умелыми проходчиками подготовительных горных выработок, другие крепильщиками. Встречаясь со своим учителем, они дружески пожимают ему руку, благодарят за хорошую трудовую школу. Часто советуются с ним. И это неудивительно. Ведь природа ставит на пути проходчиков тысячи самых неожиданных загадок и препятствий. Разгадать и преодолеть их помогает опыт старшего.

**КАВАЛЕРЫ
«ШАХТЕРСКОЙ СЛАВЫ»**

Александр Ефимович Бес-
палко, зам. нач. главного уп-
равления Минтяжстрой
СССР.

Петр Афанасьевич Боровик,
проходчик горных вырабо-
ток Нелидовского шахтоуп-
равления производственного
объединения «Новомосковск-
уголь».

Григорий Алексеевич Бров-
кин, директор по кадрам и
быту производственного объ-
единения «Новомосковск-
уголь».

Борис Федорович Грицаев,
зам. директора по подземным
горным работам производст-
венного объединения «Тула-
уголь».

Владимир Данилович Деркач,
нач. участка шахты «Запад-
ная» производственного объ-
единения «Тулауголь».

Владимир Григорьевич Ег-
ров, зам. гл. маркшейдера
производственного объедине-
ния «Тулауголь».

Юрий Григорьевич Жданко,
директор шахты «Подлесная»
производственного объедине-
ния «Тулауголь».

Рустем Губайдулович Ибраги-
мов, горный инженер.

Виталий Ильич Иванов, нач. планово-экономического отдела производственного объединения «Тулауголь».

Борис Федорович Калшмулин, горный инженер.

Николай Иванович Киселев, нач. отдела по контролю исполнения и делопроизводства производственного объединения «Тулауголь».

Григорий Мефодиевич Кныш, главный маркшейдер техникум-управления Министерства угольной промышленности СССР.

Михаил Наумович Кобринский, старший инженер по науке производственного объединения «Тулауголь».

Алексей Петрович Колбешкин, горнорабочий очистного забоя шахты «Сокольническая» производственного объединения «Новомосковскуголь».

Владимир Михайлович Колосов, горный техник.

Павел Дмитриевич Кондрашов, горнорабочий очистного забоя.

Алексей Семенович Коренев-
киш, горный инженер.

Александр Иванович Левчен-
ко, директор шахты «Запад-
ная» производственного объ-
единения «Тулауголь».

Яков Иванович Левченко,
зав. кафедрой института
повышения квалификации
руководящих кадров Мин-
углепрома.

Адам Никифорович Логун,
горный инженер-маркшейдер.

Тимофей Тимофеевич Лунин,
горный инженер.

Павел Сергеевич Марков,
горный инженер.

Дмитрий Алексеевич Немчен-
ков, директор строящихся
предприятий производствен-
ного объединения «Тула-
уголь».

Николай Тихонович Окунев,
зам. директора по организа-
ции труда и производства
производственного объедине-
ния «Тулауголь».

Михаил Васильевич Петров,
горный мастер Нелидовского
шахтоуправления производст-
венного объединения «Ново-
московскуголь».

Яков Григорьевич Пивторак,
горный инженер-маркшейдер.

Иван Ильич Пушков, горнора-
бочий очистного забоя шахты
«Бегичевская» производствен-
ного объединения «Тула-
уголь».

Николай Назарович Раракин,
гл. инженер шахты «Щекин-
ская» производственного объ-
единения «Тулауголь».

Анатолий Николаевич Сахаров, нач. отдела нормирования труда и зарплаты Кимовского разреза производственного объединения «Тулауголь».

Валентин Михайлович Сидоров, ответ. секретарь Тульского теркома профсоюза рабочих угольной промышленности.

Николай Егорович Смирнов, горнорабочий очистного забоя Зелидовского шахтоуправления производственного объединения «Новомосковскуголь».

Салихьян Шакирзанович Сунагатумлин, проходчик горных выработок шахты «Комсомольская» производственного объединения «Тулауголь».

Леонид Степанович Таранух, главный инженер шахты «Покровская» производственного объединения «Тулауголь».

Алексей Александрович Тарасов, машинист комбайна Нелидовского шахтоуправления производственного объединения «Новомосковскийуголь».

Иван Ильич Ушаков, зам. директора по быту производственного объединения «Тулауголь».

Алексей Федорович Фетисов, пенсионер.

Василий Никифорович Фетисов, горный инженер.

Федор Петрович Финагин, гл. инженер шахты «Мостовская» производственного объединения «Тулауголь».

Александр Николаевич Чеканов, нач. отдела нормирования труда и зарплаты производственного объединения «Тулауголь».

Михаил Васильевич Чекмазов, гл. инженер шахты «Сокольническая» производственного объединения «Новомосковск-уголь».

Михаил Васильевич Петров,
горный мастер Нелидовского
шахтоуправления производст-
венного объединения «Ново-
московскуголь».

Яков Григорьевич Пивторак,
горный инженер-маркшейдер.

Иван Ильич Пушков, горнора-
бочий очистного забоя шахты
«Бегичевская» производствен-
ного объединения «Тула-
уголь».

Николай Назарович Раракин,
гл. инженер шахты «Щекин-
ская» производственного объ-
единения «Тулауголь».

Анатолий Николаевич Сахаров, нач. отдела нормирования труда и зарплаты Кимовского разреза производственного объединения «Тулауголь».

Валентин Михайлович Сидоров, ответ. секретарь Тульского теркома профсоюза рабочих угольной промышленности.

Николай Егорович Смирнов, горнорабочий очистного забоя Нелидовского шахтоуправления производственного объединения «Новомосковскуголь».

Салихзян Шакиржанович Сунагатумин, проходчик горных выработок шахты «Комсомольская» производственного объединения «Тулауголь».

Леонид Степанович Таранух, главный инженер шахты «Покровская» производственного объединения «Тулауголь».

Алексей Александрович Тарасов, машинист комбайна Нелидовского шахтоуправления производственного объединения «Повомосковскуголь».

Иван Ильич Ушаков, зам. директора по быту производственного объединения «Тулауголь».

Алексей Федорович Фетисов, пенсионер.

Василий Никифорович Фетисов, горный инженер.

Федор Петрович Финагин, гл. инженер шахты «Мостовская» производственного объединения «Тулауголь».

Александр Николаевич Чеканов, нач. отдела нормирования труда и зарплаты производственного объединения «Тулауголь».

Михаил Васильевич Чекмазов, гл. инженер шахты «Соколическая» производственного объединения «Новомосковскуголь».

Борис Степанович Черников,
директор шахты «Лесная»
производственного объедине-
ния «Тулауголь».

Иван Иванович Эйферт, кре-
пильщик по ремонту горных
выработок шахты «Зубов-
ская» производственного
объединения «Новомосковск-
уголь».

Виктор Алексеевич Юраков,
проходчик горных выработок
шахты «Покровская» произ-
водственного объединения
«Тулауголь».

Басилий Петрович Шумилин,
директор по экономике произ-
водственного объединения
«Тулауголь».

лен Абрамович Капелуш,
и. главного механика по
монту оборудования произ-
дственного объединения
«Улауголь».

Марк Моисеевич Стерлин,
нач. Липковской районной ин-
спекции госгортехнадзора.

колай Павлович Долотов,
и. главный инженер управления
льского округа Госгортех-
надзора.

Владимир Александрович Ми-
хота, горный инженер-марк-
шейдер.

Борис Степанович Черников,
директор шахты «Лесная»
производственного объединения
«Тулауголь».

Иван Иванович Эйферт, кре-
пильщик по ремонту горных
выработок шахты «Зубов-
ская» производственного
объединения «Новомосковск-
уголь».

Виктор Алексеевич Юраков,
проходчик горных выработок
шахты «Покровская» произ-
водственного объединения
«Тулауголь».

Басилий Петрович Шумилин,
директор по экономике произ-
водственного объединения
«Тулауголь».

Вилен Абрамович Капелион,
зам. главного механика по
ремонту оборудования произ-
водственного объединения
«Тулауголь».

Марк Моисеевич Стерлин,
нач. Липковской районной ин-
спекции госгортехнадзора.

Николай Павлович Долотов,
главный инженер управления
Тулеского округа Госгортех-
надзора.

Владимир Александрович Ми-
хота, горный инженер-марк-
шейдер.

СОДЕРЖАНИЕ

Положение о знаке «Шахтерская слава»	5
Предисловие	7
Анатолий Дмитриевич Алексеев	10
Виктор Семенович Алексеев	17
Валентин Андреевич Алтунии	20
Михаил Трофимович Андреев	23
Иван Михайлович Борщев	26
Борис Иванович Волков	30
Николай Иванович Губин	35
Евгений Петрович Горбачев	37
Владимир Константинович Денисов	42
Федор Иванович Дронов	46
Алексей Прокофьевич Ефимов	49
Николай Дмитриевич Земцов	52
Константин Александрович Иванов	54
Николай Петрович Иванов	57
Николай Афанасьевич Изотов	62
Сергей Семенович Исаев	65
Владимир Николаевич Кадин	70
Леонид Михайлович Казаков	76
Сергей Андреевич Казаков	82
Семен Дмитриевич Качармин	85
Семен Степанович Коблюк	91
Григорий Иванович Коновалов	94
Яков Иванович Копаница	99
Виктор Иванович Костомаров	104
Василий Иванович Кочетов	106
Николай Семенович Кузьмичев	111
Виктор Васильевич Кулешов	116
Савва Савельевич Лемешев	121
Николай Егорович Максимов	126
Василий Борисович Матвеев	129
Алексей Петрович Медведев	132
Анатолий Иванович Назаров	138

Григорий Иванович Нуждихин	141
Василий Николаевич Орлов	148
Николай Александрович Павлов	150
Василий Васильевич Пашкевич	153
Василий Егорович Перекатенков	159
Павел Николаевич Пермяков	163
Виктор Петрович Полтарейко	171
Геннадий Дмитриевич Потапенко	173
Иван Парфенович Проскурин	180
Яков Эдуардович Регушевский	184
Василий Никитович Романченко	189
Илья Филиппович Рязанцев	194
Михаил Алексеевич Соловьев	197
Александр Александрович Субботин	205
Петр Федорович Таганов	209
Вячеслав Алексеевич Торнуев	213
Геннадий Георгиевич Филлиньский	218
Анфиса Михайловна Фомина	222
Иван Павлович Хромых	225
Виталий Семенович Черныш	227
Николай Дмитриевич Шахов	231
Афанасий Сергеевич Шевцов	233
Алексей Степанович Шишликов	239

КАВАЛЕРЫ «ШАХТЕРСКОЙ СЛАВЫ»

Редактор *В. П. Юдаев*. Художник *Е. Н. Жидков*.
Художественный редактор *А. Н. Грищенко*. Технический редактор *С. А. Харитонова*. Корректор *Б. М. Дорогонова*. Сдано в набор 15 марта 1976 г. Подписано к печати 24 августа 1976 г. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 8 (13,44). Уч.-изд. л. 12,49. Тираж 5000 экз. Заказ 1311. ЦП 11885. Цена в переплете № 5 — 53 коп. Бумага типографская № 2. Приокское книжное издательство, г. Тула, ул. Революции, 14. Типография издательства «Коммунар», г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 150.